This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

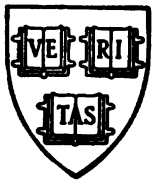
+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Slav
3240
40.30
WIDENER
HN ZT8R A
3 2044 021 792 684
Digitized by Google

Slav 3240.40.30



HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

В. С. Иконниковъ.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ

ВЪ КІЕВСКОЙ ГУБ. ВЪ 1826—27 ГГ.,

ВЪ СВЯЗИ

СЪ СОБЫТІЯМИ ТОГО ВРЕМЕНИ

(по архивнымъ матеріаламъ).

Оттискъ изъ «Сборника въ честь В. И. Ламанскаго».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1905.

Digitized by Google

Digitized by Google

В. С. Иконниковъ.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ

ВЪ КІЕВСКОЙ ГУБ. ВЪ 1826—27 ГГ.,

ВЪ СВЯЗИ

СЪ СОБЫТІЯМИ ТОГО ВРЕМЕНИ

(по архивнымъ матеріаламъ).

Оттискъ изъ «Сборника въ честь В. И. Ламанскаго».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1905.

Digitized by Google

Slav 3240.40.30
V
IKONNIKOV
„KREST'IANSKOE DVIZHENIE"
12894

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь, 1905 года. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
SEP 9 1971

БИБЛИОТЕКА
А.11

Digitized by Google

Крестьянское движеніе въ Кіевской губ. въ 1826—27 гг., въ связи съ событіями того времени (по архивнымъ матеріаламъ).

Въ исторіи народнаго міросозерцанія слухи и легенды играютъ весьма видную роль. Чѣмъ глубже отпечатлѣвается вліяніе извѣстнаго событія въ народномъ представленіи, тѣмъ шире и разнообразнѣе сплетается канва сказаній объ этомъ событіи. Таинственность происшествія и отсутствіе гласности придаютъ подобнымъ разсказамъ особенную цѣну и тѣмъ самымъ привлекаютъ интересъ современниковъ. Понятно, что за отсутствіемъ надежныхъ данныхъ народная фантазія вполнѣ вступаетъ здѣсь въ свои права и съ теченіемъ времени не легко уступаетъ мѣсто болѣе вѣрному пониманію фактовъ. Примѣры подобнаго отношенія къ историческимъ явленіямъ мы можемъ наблюдать на весьма близкихъ къ намъ событіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ получаемъ въ нихъ надежныя указанія для выясненія процесса образованія легенды и въ болѣе отдаленное время. Подобныя же замѣчанія возникаютъ при чтеніи цѣлаго ряда дѣлъ, которыя мы намѣрены разсмотрѣть ниже, очевидно имѣющихъ тѣсную связь съ планами и стремленіями декабристовъ на югѣ Россіи и представляющихъ взгляды и надежды народной массы, задѣтой лишь поверхностно означеннымъ движеніемъ, по-своему понявшей его

Digitized by Google

и выразившей въ разнообразныхъ слухахъ и толкахъ собственныя цѣли и желанія[1]).

I.

Одинъ изъ прежнихъ историковъ царствованія Александра I говоритъ: «Императоръ Александръ сдѣлалъ много для счастья своихъ подданныхъ и хотѣлъ сдѣлать еще болѣе, но желанія народа, имъ возбужденныя, опережали ходъ дѣйствій правительства, и неудовольствіе болѣе и болѣе распространялось, преимущественно въ кругу образованныхъ людей, познавшихъ цѣну реформъ, но не успѣвшихъ оцѣнить вполнѣ всѣ сопряженныя съ ними затрудненія»[2]). — Намъ нѣтъ надобности входить въ подробности этого движенія. Для нашей цѣли пока достаточно замѣтить, что оно стояло въ связи съ заграничными походами русскихъ войскъ и распространеніемъ политическихъ идей, подъ вліяніемъ знакомства съ современной литературой[3]) и условіями

1) Дѣла, о которыхъ идетъ рѣчь въ нашемъ очеркѣ, переданы были (въ количествѣ до 30) изъ архива бывшей кіевской соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда, вмѣстѣ съ другими старыми дѣлами, въ Центральный архивъ, находящійся при университетѣ Св. Владиміра. Благодаря обычной любезности завѣдывающаго архивомъ И. М. Каманина, мы могли воспользоваться ими вскорѣ по поступленіи ихъ въ архивъ (еще въ 1892 г.) и тогда же составили по нимъ настоящій очеркъ, до сихъ поръ остававшійся въ рукописи въ ожиданіи, что со временемъ еще могутъ поступить въ архивъ новые матеріалы по этому вопросу, что́, однако, не случилось. Разсматриваемый матеріалъ, по своему содержанію, является однообразнымъ, въ извѣстномъ смыслѣ одностороннимъ и вполнѣ мѣстнымъ, по своимъ бытовымъ чертамъ. Поэтому мы считали необходимымъ освѣтить его другими данными, поставивъ въ необходимую связь съ тогдашними событіями. Къ сожалѣнію, не всѣ изъ означенныхъ дѣлъ сохранились въ надлежащей полнотѣ и цѣлости. Нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ конца, а другія настолько сгнили, что чтеніе ихъ представляетъ значительныя трудности. Само собою понятно, что авторъ пополнилъ свой очеркъ свѣдѣніями до позднѣйшаго времени.

2) Богдановичъ, VI, 414.

3) Получивъ воспитаніе дома или въ частныхъ пансіонахъ, многіе изъ декабристовъ обязаны были своими выдающимися качествами самообразованію и чтенію (Р. Стар. 1904, № 3, стр. 488 — 489, 492, 494); записки Волконскаго и др.

Digitized by Google

западно-европейской жизни; а съ другой стороны — съ внѣшней политикой послѣдующаго періода[1]) и современными явленіями внутренней жизни Россіи, каковы: особенное положеніе, занятое Царствомъ Польскимъ въ отношеніи къ Имперіи, преобладаніе военныхъ интересовъ надъ внутренними потребностями страны, развитіе военныхъ поселеній и въ частности извѣстное дѣло Семеновскаго полка, имѣвшее свою долю вліянія и въ разсматриваемыхъ нами событіяхъ на югѣ Россіи. Окончательно означенное движеніе слагается къ началу 20-хъ годовъ и распадается затѣмъ на двѣ секціи, *сѣверную* и *южную*, по мѣсту дѣйствія ихъ членовъ.

Тайныя общества въ Россіи, какъ и на Западѣ[2]), вышли изъ масонскихъ ложъ[3]) и отчасти подъ ихъ флагомъ, хотя это не исключаетъ и отрицательнаго отношенія первыхъ къ послѣднимъ[4]); а Общество Соединенныхъ славянъ примыкаетъ къ масонской ложѣ Соединенныхъ славянъ, какъ можно заключать по общимъ имъ пріемамъ и формуламъ и по впервые ясно выраженной панславистской цѣли. Къ ложѣ Соединенныхъ славянъ (въ Кіевѣ) принадлежало много военныхъ лицъ и мѣстныхъ помѣщиковъ, въ числѣ которыхъ видное мѣсто занимаютъ и поляки. Многіе изъ нихъ привлечены были потомъ по дѣлу о декабристахъ. Девизомъ означенной ложи служилъ «знакъ взаимнаго поданія руки» на вѣчный союзъ съ надписью: «Jednosć Slowiańska[5]), а на 8-угольной печати означены были 8 колѣнъ

---

1) Гервинусъ, Ист. XIX стол., IV, 125—127, 135, 166 — 167, 193, 207, 230, 239, 253, 262, 264, 266, 322, 323.

2) Гервинусъ, III, 314, 372 — 373; IV, 174, 200, 206, 230, 269, 279, 287, 296, 324.

3) Р. Стар. 1873, VII, 659—660; Пыпинъ, Обществ. движ. при Александрѣ I, 349—350, 382, 384.

4) Р. Арх. 1897, № 4, стр. 583.

5) Рус. Стар., т. XXI, 187 — 189 (списокъ членовъ и знакъ); Шильдеръ, Александръ I, т. IV, 218. На связь эту указываетъ и то, что въ 1830 г., тотчасъ по объявленіи революціи въ Варшавѣ, рѣшено было отслужить панихиду по жертвамъ возстанія 14 дек. 1825 г. Впереди процессіи, проходившей по этому случаю по городу, несли франц. трехцвѣтную кокарду, какъ эмблему

Digitized by Google

славянскаго племени[1]). Тогда господствовалъ, по словамъ одного изъ членовъ этого союза, въ обоюдныхъ убѣжденіяхъ соединенный славянскій элементъ, и это я подкрѣплю, прибавляетъ онъ, не одними моими воззрѣніями, но фактомъ: въ то время учредилась въ Кіевѣ масонская ложа подъ именемъ «Les slaves réunis», — одно это названіе доказываетъ наклонность общую къ соединенію. Le grand maître de la chaire (мастеръ стула) былъ полякъ, губернскій предводитель дворянства Кіевск. губ., графъ Олизаръ; les deux surveilleurs (надзиратели) были русскіе, а члены были безъ разбора и русскіе и поляки, и дружно побратски подавали другъ другу руку»[2]). Въ значительной степени это объясняется тѣмъ, что польскій элементъ въ царствованіе Александра I игралъ видную роль въ Кіевѣ[3]).

Районъ дѣятельности «Южнаго общества» сосредоточивался преимущественно въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній: Кіевской,

---

революціи (Р. Стар. 1892, т. LXXV, 528—529). Въ запискахъ А. М. Грибовскаго читаемъ: «Во франц. газетахъ напечатано, что отправлена обѣдня и панихида по повѣшеннымъ въ Петербургѣ за 14 дек., а въ университетѣ гробъ съ надписью ихъ именъ носили въ залахъ и около зданія, причемъ говорены были рѣчи и назначили поставить монументъ» (Р. Арх., 1899, № 1, стр. 120).

1) Зап. Розена, 9.

2) Зап. С. Г. Волконскаго (декабриста), Спб. 1901, с. 402—403. — На этой же почвѣ произошло сближеніе между русскими и офицерами-поляками въ дивизіи, въ которой служили братья Муравьевы; а собранія, бывшія у нихъ стали посѣщать и др. «обыватели»; началось сближеніе между поляками и русскими. Они дебатировали о славянскомъ вопросѣ, о которомъ русскіе имѣли надлежащее представленіе, между тѣмъ какъ для поляковъ вопросъ этотъ являлся новостью (Р. Стар. 1895, т. LXXXIV, № 11, с. 168 — 178). Тому же содѣйствовали училища и пансіоны, въ которыхъ учились совмѣстно тѣ и другіе—въ Кременцѣ, Бердичевѣ и т. п. (ibid. 173, 178). Стремленіе къ единенію переходило даже на религіозную почву (ibid. № 12, стр. 155 — 156); но на этой же почвѣ являлись и трудности соглашенія (ib. 1896, XXXV, № 1, стр. 163).

3) Кіев. Стар. 1884, т. IX, 431. Нѣкоторые изъ вождей польскаго движенія, для лучшаго исполненія своихъ плановъ, пользовались масонскими ложами, уже до того преслѣдовавшими повсемѣстно политическую цѣль, чтобы связать масонство съ національными интересами и подъ покровительствомъ масонства преслѣдовать политическія цѣли (Ф. Смитъ, Ист. польскаго возстанія 1830, I, 43 — 44).

Digitized by Google

Волынской и отчасти Подольской и Херсонской; а во время слѣдствія надъ декабристами было арестовано до двадцати поляковъ, занимавшихъ видное положеніе въ Кіевѣ, и помѣщиковъ Волынской губ.[1]), большею частью принадлежавшихъ къ Житомирской ложѣ[2]).

Не входя въ подробности политической стороны движенія, какъ не выразившейся опредѣленно въ разсматриваемыхъ матеріалахъ, замѣтимъ, однако, что многіе изъ членовъ Общества полагали, что политическія права немыслимы были безъ освобожденія крестьянъ[3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ заявленіяхъ членовъ Общества обращалось вниманіе на тягости военной службы[4]),

1) Къ числу ихъ принадлежали волынскій предв. дворян. Петръ Мошинскій, поплатившійся позже ссылкою въ Сибирь (Р. Арх. 1894, № 10, с. 201), Стан. Карвицкій (президъ. главн. волын. суда), Люд. Сабанскій и др. (Р. Стар. 1895, LXXXIV, № 12, с. 161; Зап. Розена, 73, 202, 288, 302).

2) Для исторіи масонства въ Зап. Россіи не мало матеріаловъ хранится въ Вилен. публ. библ. и Виленскихъ архивахъ генер. губерн. и учебнаго округа (Древн. и Нов. Рос. 1879, III, 153 — 154). Извѣстія о масонствѣ въ Житомирѣ въ связи съ политическими отношеніями и дѣйствіями декабристовъ на югѣ были сообщены В. И. Пероговскимъ въ Волын. Губерн. Вѣд. 1877 и 78 гг. (Историч. и статистич. свѣд. о Житомирѣ); ср. Зап. Яна Дукл. Охотскаго, II, 78—89; также ст. Кустодскаго (Волынь, 1895; ср. К. Стар. 1895, № 11, с. 62—63). На этой же почвѣ произошло сближеніе съ Пестелемъ, С. Муравьевымъ и Бестужевымъ. Арестъ послѣ 14 дек. болѣе 80 членовъ житом. ложи положилъ конецъ масонскимъ ложамъ въ Житомирѣ. Братья Муравьевы (Александръ и Артамонъ) были ревностнѣйшими тампліерами и болѣе всего оказывали вліянія на сближеніе поляковъ и русскихъ (Р. Стар. 1895, т. LXXXIV, № 12, с. 160); Олизаръ и Швейковскій (урож. Полтавской губ.) посѣтили въ Кишиневѣ М. Ѳ. Орлова (Р. Арх. 1866, с. 1258).

3) Богдановичъ, VI, 419—420, 429, 446, 484. Члены Южнаго общества считали необходимымъ на первыхъ порахъ объявить актъ объ освобожденіи (Р. Арх. 1892, II, с. 474—476).

4) Тягости военной службы были столь чувствительны, что солдаты совершали нарочно убійства надъ первымъ попавшимся человѣкомъ, убивали даже дѣтей, съ единственною цѣлью избавиться отъ службы (Р. Арх. 1871, с. 238). Примѣры жестокаго обращенія съ солдатами во 2-ой арміи (Гр. П. Д. Киселевъ, Заблоцкаго-Десятовскаго, I, 85 — 88, 104, 126, 158, 164, 175, 212). Господство суровой «аракчеевщины» вызывало осужденіе даже въ высшей военной сферѣ (см. переписку Закревскаго и Воронцова, Воронц. Арх., XXXVI, 298, 301, 320). Между тѣмъ, въ 1811 г. Госуд. Совѣтъ отмѣтилъ «безсиліе и тщедушность вновь набираемыхъ воиновъ» (Дневн. бар. М. А. Корфа, Р. Стар. 1904, № 6, с. 560).

Digitized by Google

на подкупность судовъ и администраціи, на разстройство финансовъ, на злоупотребленія по виннымъ откупамъ и происходящій оттого ущербъ для казны[1]). Между прочимъ одинъ изъ членовъ Общества, Н. А. Крюковъ, по поводу своего участія въ немъ говорилъ потомъ: «Находясь на съемкѣ въ Подольской губ., я видѣлъ, до какой степени простирается угнетеніе крестьянъ помѣщиками и жидами[2]). Я болѣе и болѣе убѣждался въ томъ, что одно лишь общее просвѣщеніе можетъ сдѣлать людей благополучными и негодовалъ на религіозные предразсудки, препятствовавшіе его распространенію»[3]).

Если широкій планъ государственныхъ реформъ, начертанный Сперанскимъ, встрѣтивъ настойчивую оппозицію среди

---

1) Богдановичъ, VI, 447, 475, 478—479, 489. Насколько наблюденія и изученіе Россіи отразились на взглядахъ и понятіяхъ декабристовъ (см. Рус. Стар. 1904, т. CXIII, № 3, с. 451—515).

2) Связь эта сложилась исторически: еще въ 1815 г. Сташичъ выражался: «Царство Польское есть настоящее царство еврейское» и какъ только оно было присоединено къ Россіи, то поляки стали хлопотать объ удаленіи евреевъ (Р. Стар. 1894, № 8, с. 236).

3) Богдановичъ, VI, 467—468. Ранке въ своей автобіографіи разсказываетъ, что въ Шульпфортѣ (въ Саксоніи) учитель математики и морали, Шмидтъ, ждалъ отъ Наполеона I возвращенія евреевъ въ обѣтованную землю (Р. Мысль, 1893, № 8, с. 155). И въ манифестѣ 6 дек. 1806 г. Наполеонъ I обвинялся въ намѣреніи объединить Іудейское царство (П. С. З. № 22894). Заслуживаетъ упоминанія, что Пестель (близко знавшій югъ Россіи) полагалъ, что и временное правленіе должно было позаботиться о выселеніи евреевъ, а именно основать Іудейское царство изъ находившихся въ Польшѣ и Россіи евреевъ. Ихъ будетъ два милліона, говорилъ Пестель (въ томъ числѣ женщинъ, стариковъ и дѣтей). Они даже и безъ вспомогательнаго войска могутъ легко пройти сквозь всю Европейскую Турцію и, выбравъ мѣсто на берегахъ Малой Азіи, завести свое независимое государство (Донес. слѣдств. коммиссіи 30 мая 1826 г.). Подобныя идеи ходили тогда въ обществѣ, какъ можно видѣть изъ того, что въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба хранится дѣло съ двумя письмами еврея Плонскаго 1821 г., совершившаго путешествіе въ Іерусалимъ съ цѣлью возстановленія Іудейскаго царства (см. Каталогъ В. У. Арх. Гл. Штаба, в. III, с. 59). Въ 30-хъ годахъ распространено было въ западной Россіи воззваніе о возстановленіи этого послѣдняго (Р. Стар. 1901 г. № 7, с. 150; ср. 1896, № 7, с. 184). Какъ извѣстно, мысль эта не покидаетъ евреевъ и до сихъ поръ (см. Ист. Вѣст. 1893, № 12, с. 951; Б. Арндтъ, Сіонистское движеніе среди евреевъ, Міръ Божій 1901, № 1, с. 181—214).

Digitized by Google

дворянства [1]), долженъ былъ потерпѣть крушеніе вмѣстѣ съ удаленіемъ отъ дѣлъ его творца, то идея о необходимости политическихъ реформъ все-таки не прошла безслѣдно. Уже въ 1818 г. Новосильцовымъ и его канцеляріей была составлена въ Варшавѣ Государственная уставная грамота Россійской имперіи (Варш. 1831 г., 154 стр., 191 статья, франц. и русскій тексты) [2]), въ которой мы находимъ статьи о независимомъ судѣ, объ областномъ представительствѣ, о госуд. думѣ, о свободѣ печати (ст. 89), о равенствѣ гражданъ передъ закономъ (ст. 80) и т. д. Актъ этотъ, по мѣрѣ изготовленія, представлялся на разсмотрѣніе Императора, который собственноручно исправлялъ его [3]).

Что же касается крестьянскаго вопроса въ частности, то онъ занималъ лучшіе умы въ теченіе всего царствованія Александра и служилъ предметомъ обсужденія въ высшихъ сферахъ даже въ самомъ концѣ его, а одновременно съ тѣмъ изъ года въ годъ тянутся возмущенія крестьянъ въ разныхъ полосахъ Россіи, захватывая нерѣдко и южныя губерніи ея [4]). Возмущенія эти, по

---

1) Записки Д. П. Рунича (Рус. Обозр. 1890, № 9, с. 123).

2) Рус. Стар. 1880, т. XXVIII, 916; Рус. Арх. 1888, III, 171.

3) Богдановичъ, VI, 421. Главнымъ сотрудникомъ Новосильцова былъ его секрет. франц. юристъ и публицистъ Дешанъ, а на рус. яз. переводилъ означенный актъ кн. П. А. Вяземскій. Во время событій 1830 г. уставная грамота была найдена польскими мятежниками въ бумагахъ Новосильцова и напечатана въ Варшавѣ въ 2000 экз. По взятіи Варшавы захвачено было 1578 экз. ея, которые Паскевичъ доставилъ въ Москву, гдѣ находился импер. Николай. 27 нояб. 1831 г. она была сожжена по высоч. повел. на арсенальномъ дворѣ въ Кремлѣ, въ присутствіи моск. коменд. ген. м. Стааля и ген. адъют. Адлерберга (см. Шильдеръ, Имп. Александръ I. т. IV, 150 — 151 и прим. 190; ср. Р. Стар. 1901, т. CIII, № 3, с. 258); перепечатана у Шильдера (Цар. Александра I, т. IV, 495—526). Письмо имп. Николая къ кн. Паскевичу по поводу этого акта (тамъ же, 465—466 и прим. 190).

4) См. Гр. Н. С. Мордвиновъ, стр. 229—244; Варадиновъ, Ист. Мин. Вн. Дѣлъ, ч. II, кн. I, с. 512—514, 560—618; кн. 2-ая, 36—38 и др. Во 2-ой полов. цар. Александра толки о крестьянскомъ вопросѣ вызывали уже опасенія (Р. Стар. 1881, XXXII, 669) и считались своего рода якобинствомъ (Р. Арх. 1895, № 9, с. 22). Крестьянскій вопросъ въ 20-хъ годахъ составлялъ самое больное мѣсто въ настроеніи общества, особенно среди помѣщиковъ (Р. Стар. т. XXXII,

Digitized by Google

словамъ Шишкова, нерѣдко были результатомъ надеждъ, возбужденныхъ въ обществѣ толками о возможной перемѣнѣ въ судьбѣ крестьянъ[1]), а виновники проектовъ подвергались со стороны враговъ освобожденія обвиненіямъ въ опасныхъ намѣреніяхъ возмутить крестьянъ[2]). Подобныя обвиненія падали и на журналы, касавшіеся такъ или иначе этого вопроса[3]). Нѣсколько позже тотъ же Воронцовъ писалъ гр. Бенкендорфу: «Уже 130 лѣтъ и даже больше тому назадъ Петръ В. говорилъ въ своихъ указахъ, что состояніе это ужасно и недостойно христіанской страны. Екатерина хотѣла уничтожить это страшное злоупотребленіе (т. е. крѣпостное право), но ей помѣшали старые колпаки и старухи ея двора.... И что значитъ 4, 5, 6 случаевъ въ годъ (злоупотребленій помѣщичьею властью), которые доходятъ до свѣдѣнія императора, когда тысячи остаются неизвѣстными и особенно въ странѣ, гдѣ никто не знаетъ, черезъ обнародованіе отчета о преступленіяхъ и наказаніяхъ, что́ можетъ ожидать его самого, если онъ совершитъ то же»[4]).

Тѣмъ не менѣе, отсутствіе гласности не мѣшало распространенію слуховъ объ этихъ злоупотребленіяхъ; напротивъ, слухи о нихъ, при отсутствіи правильнаго теченія общественной мысли, получали иногда самое широкое распространеніе и своеобразное освѣщеніе въ народной массѣ. Дѣла, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящемъ очеркѣ, всѣ возникли именно на почвѣ такихъ слуховъ и событій, происходившихъ въ южной Россіи въ концѣ 1825 и началѣ 1826 гг., т. е. въ періодъ открытаго проявленія дѣятельности «Южнаго общества».

669, по донес. высшей полиціи), и даже нерасположеніе къ декабристамъ впослѣдствіи въ этой средѣ основывалось главн. образомъ на ихъ стремленіи къ освобожденію крестьянъ (Рус. Стар. 1895, т. LXXXIII, № 6, с. 60).

1) Мордвиновъ, с. 278; зап. Шишкова, II, 133—134.

2) Такъ говоритъ о себѣ кн. М. С. Воронцовъ, подписавшійся на проектѣ 1820 г. (см. Мордвиновъ, с. 243) въ письмѣ къ П. Д. Киселеву (Заблоцкій-Десятовскій, II, 270).

3) Исторія Комитета Министровъ, т. I, с. 30—33, 34, 314, 325, 331, 385, 438.

4) Рус. Арх. 1890, II, 312.

Digitized by Google

II.

Какъ извѣстно, южная фракція декабристовъ принадлежала къ болѣе крайней партіи[1]); она входила въ сношенія съ польскимъ Патріотическимъ обществомъ[2]), и здѣсь же, при участіи ея членовъ, возникаетъ въ 1825 г. новое тайное общество Соединенныхъ славянъ, проникнутое республиканскими идеями и болѣе крайними цѣлями[3]). Уже здѣсь съ полною ясностью была формулирована идея федеративнаго союза славянскихъ народовъ[4]). Планъ дѣйствія этого общества опредѣлился на съѣздѣ членовъ въ м. Черняховѣ (въ 22 верстахъ отъ Житомира), а главный контингентъ послѣднихъ сосредоточивался въ Житомирѣ[5]). Важнѣйшими пунктами дѣятельности Южнаго общества были — Кіевъ, гдѣ удобнымъ мѣстомъ собраній для членовъ (русскихъ и поляковъ) служили ежегодные контракты (1823—25 гг.)[6]); м. Тульчинъ (главная квартира 2-ой арміи)[7]) Подольской губерніи Брацлавскаго у., служившее мѣстопребываніемъ

---

1) Богдановичъ, VI, 418, 429, 431, 436, 437, 438, 451, 458—464, 465, 468—469, 472—475, 477, 485, 486, 488, 492—493.

2) Ibidem., VI, 432, 458—461, 463—464, 475—476.

3) Ibid., VI, 478; ср. Зап. Волконскаго, 412—413.

4) Р. Арх. 1882, I, 435—436, 442, 446 (Зап. Горбачевскаго). Въ спискѣ Славянскаго общества, кромѣ военныхъ, находились гражданскіе чиновники и служащіе дворяне (ibid., 445, 455).

5) Ibid., 448, 476.

6) Ibid., VI, 410, 459, 460, 463, 464; Зап. Волконскаго (400—410, 411—413); Смитъ, Ист. польскаго возстанія въ 1830 — 31 гг. (I, 53—56; Р. Стар. 1896, № 5, с. 400). Въ нашихъ рукахъ были документы, свидѣтельствующіе, что такую роль играли контракты и передъ 1863 г. Члены польскаго Патріотич. общ. еще раньше съѣзжались на ярмаркахъ въ Балтѣ и Бердичевѣ и на контрактахъ въ Кіевѣ (съ 1821 г.). Донес. Варш. слѣд. ком. и Розенъ, с. 70.

7) 2-ая армія состояла изъ двухъ пѣхотн. корпусовъ: 6-го (16 и 17-ый пѣх. дивизіи) съ артил. бригадами и 7-го (18, 19 и 20 пѣх. дивизій, съ артил. бригадой). При этомъ же корпусѣ числилась 9-ая драг. див. съ двумя конно-артил. батареями. Кромѣ того, при арміи находилось 9 казач. полковъ. Армія была расположена въ губ. Кіевской, Подольской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабской области (Заблоцкій-Десятовскій, I, 81—82).

Digitized by Google

думы, управлявшей дѣлами Общества, и подчиненныя ей управы въ г. Васильковѣ, наблюдателями которой состояли С. И. Муравьевъ и М. П. Бестужевъ-Рюминъ [1]), и въ м. Каменкѣ Кіевской губ. Чигиринскаго у., принадлежавшемъ полк. В. Л. Давыдову и памятномъ посѣщеніемъ Пушкина, — въ которой главными руководителями (управы) были самъ владѣлецъ и кн. Є. Г. Волконскій [2]).

Тульчинъ, польское мѣстечко, принадлежавшее въ то время гр. Мечиславу Потоцкому, населено было евреями и польскою шляхтою. Кромѣ военныхъ и чиновниковъ главной квартиры, не было тамъ никакого общества, говоритъ Басаргинъ. «Общество главной квартиры составляли: адъютанты главнокомандующаго (Витгенштейна), начальника главнаго штаба и нѣсколько частныхъ чиновниковъ.... Направленіе этого общества было болѣе серьезное, чѣмъ свѣтское или беззаботно-веселое.... Лучшимъ развлеченіемъ для насъ были вечера, когда мы собирались вмѣстѣ и отдавали другъ другу отчетъ въ томъ, что дѣлали, читали, думали... Тутъ обыкновенно толковали о современныхъ событіяхъ и вопросахъ. Часто разсуждали объ отвлеченныхъ предметахъ и вообще дѣлили между собою свои свѣдѣнія и мысли» [3]).

Въ Тульчинской управѣ главнымъ дѣятелемъ былъ командиръ Вятскаго полка П. И. Пестель [4]), бывшій адъют. гр. Витгенштейна, имѣвшій вообще большое вліяніе на Южное общество [5]).

---

1) Богдановичъ, VI, 446, 457, 496—498; Р. Стар. 1872, VII, 664—666.

2) Зап. Волконскаго, 404—405 и далѣе; Шильдеръ, IV, 338—340 и 408—412; Р. Стар. 1873, VII, 664.

3) Девятнадцатый вѣкъ, изд. Бартенева, I, 65 — 71. Свѣтское общество въ Тульчинѣ описано въ путеш. гр. Де-Лагарда (К. Стар. 1885, т. XIII, 753—756).

О господствовавшей въ русскомъ обществѣ страсти къ игрѣ въ карты съ любопытнымъ объясненіемъ этого явленія говоритъ (въ своихъ запискахъ) извѣстный военный историкъ А. И. Михайловскій-Данилевскій (Р. Стар. 1890, LXVIII, 513).

4) Богдановичъ, VI, 425, 430, 440, 451, 452, 459, 463, 465, 478, 495; Рус. Арх. 1871, с. 259.

5) Богдановичъ, VI, 478, 496, 501.

Digitized by Google

По отзывамъ гр. Витгенштейна и Киселева, это былъ человѣкъ, который вездѣ былъ бы на своемъ мѣстѣ—будетъ ли ему поручено управленіе арміей или министерствомъ. Пестель прекрасно владѣлъ французскимъ языкомъ, а его кабинетъ поражалъ обстановкою, рѣдко встрѣчавшейся тогда у военныхъ людей: онъ вмѣщалъ большую библіотеку и множество картъ и бумагъ[1]). Пестель побуждалъ Киселева заняться исторіей войнъ съ Турціей и рекомендовалъ ему книги на разныхъ языкахъ[2]). Киселевъ нерѣдко принималъ участіе въ бесѣдахъ и соглашался, несмотря на нѣсколько рѣзкія сужденія Пестеля, замѣчаетъ Басаргинъ[3]).

Еще ранѣе нѣкоторые изъ членовъ бывшаго «Союза благоденствія» принимали весьма близкое участіе въ распространеніи грамотности среди солдатъ. Съ этою цѣлью устраивались школы по методѣ взаимнаго обученія, извѣстныя подъ именемъ ланкастерскихъ, какъ обѣщавшія скорѣйшій успѣхъ и самыя дешевыя[4]).

---

1) Рус. Арх. 1870, с. 1644; отзывы о Пестелѣ въ перепискѣ современниковъ (Сборн. Р. И. Общ., т. LXXVIII, сс. 17, 25, 60, 70, 195, 200, 213, 232, 246). О его вліяніи на автора записокъ (Волконскаго) своимъ характеромъ (Зап. стр. 404, 408—424 и д., «человѣкъ замѣчательнаго ума и образованія»).

2) Такъ, Киселевъ поручилъ Липранди составить исторію войны съ Турціей 1806—1812 г. по документамъ. Въ Тульчинѣ были собраны матеріалы о войнахъ съ Турціей со времени Петра В. Обзоръ рукописей, которыми пользовался Липранди (см. Отчетъ о XII-мъ присужденіи Уваров. наградъ, рец. Богишича, 95, 316—324).

3) Въ февр. 1826 г., въ одномъ изъ доносовъ противъ Киселева сообщалось, что главную квартиру 2-ой арміи часто посѣщали лица, не принадлежавшія къ арміи, но принимавшія участіе въ совѣщаніяхъ съ людьми, преданными заговору (Р. Стар., XXX, 189). Объ отношеніяхъ Киселева къ этому кружку, о перепискѣ съ Пестелемъ и проч., хоть самъ онъ и не принадлежалъ къ тайному обществу, см. у Заблоцкаго-Десятовскаго (Гр. П. Д. Киселевъ и его время, I, 89—92, 98—99, 208, 244—247—255). Оба они мечтали о возстановленіи независимости Греціи (ibid. 138—142). Нѣкоторыя черты изъ біогр. Пестеля (Рус. Арх. 1875, I, 415—423); В. И. Семевскій (Крестьян. вопросъ въ Россіи, I, 421 и д.). Біогр. Пестеля, сост. Н. П. Павловымъ-Сильванскимъ (Біогр. слов., изд. Р. И. Общ.).

4) Первая Ланкастерская (частная) школа была учреждена гр. Н. П. Румянцовымъ въ Гомелѣ на 50, а потомъ на 200 мальчиковъ, для которой былъ приглашенъ извѣстный педагогъ Я. И. Гердъ (Ист. Вѣстн. 1887, т. XXIX, 650—656).

Digitized by Google

Такихъ школъ во 2-ой арміи насчитывалось до 45; а однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ учредителей ланкастерскихъ школъ въ южной арміи былъ начальникъ штаба въ Кіевѣ, а потомъ нач. 16-ой дивизіи въ Кишиневѣ, М. Ѳ. Орловъ. На школы онъ собралъ 13200 рублей, самъ занимался составленіемъ для нихъ руководствъ и хвалился, что современемъ все это будетъ называться *орловскою методою* и считаться «совершеннымъ изобрѣтеніемъ», ибо нигдѣ еще не сдѣлано того въ Западной Европѣ[1]). Въ дивизіи (16-ой) Орлова (уже въ Кишиневѣ) такою школою завѣдывалъ майоръ В. Ѳ. Раевскій, но нѣсколько позже ланкастерскія школы, по возникшимъ подозрѣніямъ[2]), въ южной арміи были закрыты, Орловъ потерялъ начальство надъ дивизіей, а Раевскій заключенъ былъ въ крѣпость, въ которой содержался до 1827 г., когда былъ сосланъ въ Сибирь[3]). По поводу этихъ школъ, въ

---

1) Заблоцкій-Десятовскій, I, 223—225. Во время пребыванія въ Парижѣ Орловъ сблизился съ Н. И. Тургеневымъ; въ Петербургѣ, какъ членъ общества «Арзамасъ», онъ хотѣлъ направить его на болѣе серьезныя задачи; въ Кіевѣ (въ званіи начальника штаба), какъ вице-президентъ отд. Библ. общ., онъ стремился подвинуть его на просвѣтительныя цѣли учрежденіемъ ланкастерскихъ школъ (см. рѣчь его 1819 г. въ Сборн. Р. И. Общ., т. LXXVIII, 523—528 и рядъ свѣд. объ Орловѣ, а также см. Р. Стар. 1904, № 8, с. 499). Въ обращеніи съ подчиненными и низшими чинами Орловъ старался внести правила чести и гуманности (Сборн. ibid.; ср. Шильдеръ, IV, 410 и дал.). Ланкастерская школа была учреждена имъ въ Кіев. крѣпости для солдатскихъ дѣтей еще въ 1817 г. (зап. Мартоса, К. Стар. 1897, №№ 7—8; 1898, № 12, сс. 80—82). По образцу кіевской, стали устраиваться подобныя же школы въ Москвѣ, Могилевѣ, Херсонѣ и др. мѣстахъ (напр., у гр. Воронцова въ Городищѣ, Черкас. у., существовавшая еще въ 1840 г.). Съ открытіемъ въ Петербургѣ «Общества учрежденія училищъ взаимнаго обученія», онѣ появляются въ разныхъ мѣстахъ Россіи, а Сперанскій устраиваетъ школу въ Иркутскѣ, которая помѣщалась въ ген.-губ. домѣ (Ост. Арх., I, 335). Почти одновременно ланкастерскія школы заводятся въ Ц. Польскомъ, а для ознакомленія съ ихъ методомъ преподаватели посылаются въ Англію (Р. Стар., 1903, т. CXIII, № 3, с. 427).

2) На опасность ихъ указывалъ Бенкендорфъ въ своей запискѣ 1821 г. (Шильдеръ, IV, 210); ср. отношеніе къ нимъ имп. Александра I (Сборн. Р. И. Общ., т. LXXVIII, с. 15).

3) Р. Стар. 1873, т. VII, 376—379; 1890, т. LXVI, 365—380; 1902, т. CIX, 665—671; 1903, т. CXIII, 418; т. CXIV, 183—188, т. CXV, 577—583; Сборн. Р. И. Общ., т. LXXVIII (по указат.—дѣло его); Матеріалы для ист. цар. Николая I, Лейпц., 125.

Digitized by Google

1821 г., въ одномъ изъ донесеній находимъ слѣдующее любопытное мѣсто: «Въ ланкастерской школѣ говорятъ, что кромѣ грамоты учатъ ихъ и толкуютъ *о какомъ-то просвѣщеніи*. Нижніе чины говорятъ: дивизіонный командиръ нашъ отецъ, онъ насъ *просвѣщаетъ*, 16-ую дивизію называютъ *Орловщиной*»[1]). Послѣ событій 1825 г. школы эти были дискредитированы[2]) и слухи о нихъ (конечно раньше) въ такомъ смыслѣ отразились въ сужденіяхъ старушки Хлестовой въ комедіи «Горе отъ ума».

Васильковская управа открыла свои дѣйствія въ предѣлахъ расположенія 1-ой арміи[3]), находившейся подъ начальствомъ престарѣлаго гр. Остенъ-Сакена, и, главнымъ образомъ, въ 3-мъ корпусѣ, командиромъ котораго состоялъ генер. Ротъ[4]), имѣвшій квартиру въ Житомирѣ[5]). Притомъ на войска, расположенныя въ значительной части Зап. края (Виленская, Гродненская, Минская, Волынская, Подольская губ. и Бѣлостокская область), распространялась власть вел. кн. Константина Павловича, какъ главнокомандующаго и инспектора кавалеріи, почему въ названныхъ полкахъ находилось не мало польскихъ офицеровъ, которые способствовали сближенію между русскими и поляками[6]), а, съ другой стороны, на подобное военное подчиненіе послѣдніе смотрѣли какъ на переходъ къ осуществленію объединенія этихъ губерній съ Ц. Польскимъ[7]). Лицомъ, пользовавшимся особен-

---

1) Рус. Стар. т. XL, 657.

2) Заблоцкій, I, 125.

3) Главная квартира ея была въ Могилевѣ.

4) Онъ былъ родомъ эльзасецъ, эмигрировавшій въ Россію (Р. Стар. 1895, LXXXIV, № 11, с. 175—176).

5) Въ Бердичевѣ находилась главная квартира гусарской дивизіи (Александрійскій, Ахтырскій, Маріупольскій и принца Оранскаго полки).

6) Р. Стар. 1895, № 11, с. 177—179. Нѣкот. изъ офицеровъ-поляковъ были привлечены потомъ къ варшавскому слѣдствію за отношенія къ декабристамъ (Крыжановскій и Маевскій, ib. № 12, с. 161; Донес. Варш. слѣд. комитета).

7) Пузыревскій, Польско-русская война 1831 г., I, 14—15. Переговоры между польскими и русскими членами происходили дважды: въ первый разъ между С. Муравьевымъ, Бестужевымъ-Рюминымъ, Гродецкимъ и Чарковскимъ, а во второй—между Пестелемъ, Волконскимъ, кн. Ант. Яблоновскимъ и Гродецкимъ.

Digitized by Google

нымъ довѣріемъ вел. князя, былъ здѣсь начальникъ 25-ой пѣхотной дивизіи Ѳ. Г. Гогель, квартировавшій въ Дубнѣ, благодаря чему до насъ дошла оффиціальная переписка между ними, касающаяся разсматриваемыхъ событій и указывающая на настроеніе войскъ въ моментъ движенія. Такимъ образомъ, хотя Ротъ заранѣе доносилъ правительству о томъ, что происходило во 2-ой арміи (по указаніямъ Майбороды), но онъ не зналъ о томъ, что дѣлалось въ 1-ой арміи и у него въ 3-мъ корпусѣ до самаго взрыва (напр., о собраніяхъ у С. Муравьева вблизи м. Лещина, о совѣщаніяхъ офицеровъ, о слухахъ и толкахъ въ трактирахъ и т. п.[1]), и даже всего за нѣсколько дней до бунта Черниговскаго полка онъ принималъ у себя С. И. Муравьева (причемъ шелъ разговоръ о событіяхъ въ Петербургѣ 14 декабря), который затѣмъ уѣзжаетъ къ мѣсту дѣйствія и объ арестѣ котораго нѣсколько раньше сдѣлано было распоряженіе[2]).

Соглашеніе членовъ Общества соединенныхъ славянъ съ членами Южнаго общества состоялось въ дер. Млинищахъ близъ Житомира въ концѣ 1825 г.[3]), въ окрестности котораго (м. Лещинъ, въ 15 верст. отъ Житомира), былъ собранъ 3-й корпусъ для предполагавшагося смотра имп. Александромъ I[4]). Между тѣмъ члены названныхъ Обществъ, по своей службѣ и дѣятельности, были разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ края. Вотъ тѣ пункты, которые упоминаются въ оффиціальныхъ и частныхъ сообщеніяхъ, какъ мѣста пребыванія отдѣльныхъ частей войска и лицъ, соприкасавшихся съ означеннымъ движеніемъ: Жито-

---

1) Р. Арх. 1902, № 6: Бунтъ Черниговскаго полка, М. И. Шугурова (стр. 277—279).

Ротъ (замѣнявшій постоянно отсутствовавшаго гр. М. С. Воронцова) не пользовался расположеніемъ подчиненныхъ. О состояніи военныхъ частей 3-го корпуса и военной жизни того времени (Воспом. Докудовскаго, Тр. Рязан. ком., 1897, I, 19—36 и зап. Чайковскаго, Р. Стар. 1895, №№ 11 и 12).

2) Р. Арх., 1871, с. 280.

3) Богдановичъ, VI, 478, 492; Р. Арх. 1882, I (Зап. Горбачевскаго), 446—447.

4) Р. Арх. 1882, I, 436—445, 463—465, 473. Смотръ этотъ, вслѣдствіе полученныхъ правительствомъ свѣдѣній, былъ отмѣненъ (Богдановичъ, VI, 469, 502).

Digitized by Google

миръ (неоднократные пріѣзды сюда членовъ[1]), Новградъ-Волынскъ[2]), Старый Константиновъ, м. Любаръ (въ окрестностяхъ ихъ стояла 6-ая дивизія съ артил. частями и 2-ая гусарская бригада, мѣста дѣйствій — Борисова 1-го, Тютчева, Спиридова и др.[3]), м. Трояновъ[4]), Радомысль[5]), дер. Ковалевка[6]), м. Бѣлая-Церковь[7]), дер. Мотовиловка[8]), Германовка[9]), м. Брусиловъ[10]), Бобруйскъ[11]). Въ особенности же затронуты были движеніемъ тѣ части 8-ой дивизіи, а именно въ Пензенскомъ[12]), Саратовскомъ[13]) и Тамбовскомъ полкахъ[14]), расположенныхъ въ окрестностяхъ Житомира[15]), и въ Черниговскомъ 9-ой дивизіи[16]),

---

1) Р. Арх., I, 448, 476.

2) Ibid., 475, 477. Здѣсь была расположена 8-ая арт. бригада.

3) Ibid., 479, 486, 488. Въ Любарѣ стоялъ Ахтырскій гусар. полкъ, которымъ командовалъ Арт. Зах. Муравьевъ.

4) Ibid., 483, 488. Квартира Александрійскаго гусар. полка, которымъ командовалъ Александръ Зах. Муравьевъ. Въ немъ служилъ поручикъ Сухиновъ (Р. Арх. 1902, № 6, с. 298), переведенный изъ Черниговскаго полка.

5) Здѣсь стоялъ Алексопольскій полкъ, командиромъ котораго былъ Повало-Швейковскій (1882, I, 486, 498; Р. Стар. 1895, № 12, с. 158).

6) Здѣсь стояла 2-ая гренад. рота, подъ командой пор. Петина (Р. Арх., ibid, 496).

7) Стоянка 17-го егер. полка, въ которомъ служилъ подпор. Вадковскій 399, 501).

8) Мѣсто сбора пяти ротъ, назначенныхъ Муравьевымъ для дѣйствій (ibid. 502, 505, 513 (см. ниже).

9) Здѣсь была собрана 2-ая мушкет. рота, подъ нач. подпор. Быстрицкаго (ibid. 512).

10) Здѣсь былъ расположенъ Кременчугскій полкъ (506, 523).

11) Здѣсь стоялъ Полтавскій полкъ (534—535), въ которомъ служилъ теперь Бестужевъ-Рюминъ (Р. Арх. 1902, № 6, с. 295) и которымъ командовалъ полк. Тизенгаузенъ (299, 302).

12) Въ Пензенскомъ полку служили: майоръ Мих. Спиридовъ, капитанъ Ал-й Тютчевъ, поруч. Петръ Громницкій, Николай Лисовскій, подпор. Павелъ Мозганъ и Ал-дръ Флоровъ (Богдановичъ, прилож., 70—72). Среди его офицеровъ былъ замѣченъ «вредный духъ» (Р. Арх. 1902, № 6, с. 278).

13) Прапорщ. Иванъ Шимковъ и подпор. Ник. Мозгалевскій (Богдановичъ, VI, 70—72).

14) Въ немъ служили и принимали участіе въ совѣщаніяхъ кап. Розенъ и Унгернъ-Штернбергъ, пор. Рикордъ 1-ый и 2-ой (Р. Арх. 1902, № 6, с. 295).

15) Ibid. 282; Шильдеръ, Имп. Николай I, т. I, 365.

16) Кап. Андрей Фурманъ, шт.-кап. Соловьевъ, поруч. Сухиновъ, Щепила, Кузминъ (ibid., 295, 299).

Digitized by Google

въ которыхъ служили старые семеновцы, преданные С. И. Муравьеву [1]). Необходимо замѣтить, что послѣдній, братъ его М. И. Муравьевъ и М. П. Бестужевъ-Рюминъ раньше служили въ Семеновскомъ полку [2]). Но, кромѣ означенныхъ полковъ, «мятежный духъ» былъ значительно распространенъ въ 8-ой артил. бригадѣ, гдѣ главнымъ дѣятелемъ является подпоруч. Горбачевскій (авторъ записокъ) [3]), и въ 9-ой артил. бригадѣ [4]).

Въ моментъ дѣйствія начальство надъ Черниговскимъ полкомъ, стоявшимъ въ Васильковѣ, принялъ на себя подполк. Сер. Ив. Муравьевъ-Апостолъ [5]), къ которому присоединились старшій братъ его отставн. подполк. Матв. Ив. и младшій—прап. Ипполитъ Муравьевъ. Братья Муравьевы были сыновья извѣстнаго въ свое время сенатора, знатока классическаго міра и

---

1) Р. Арх., 1902, № 6, 280, 281—282, 284, 286—291, 299, 300.

Солдаты бывшаго Семеновскаго полка заявили себя наиболѣе приверженными въ настоящемъ дѣлѣ (Р. Арх., 1871, 273). По возвращеніи войскъ изъ-за границы въ 1814 г., въ Семеновскомъ полку были отмѣнены тѣлесныя наказанія (Р. Стар., т. VIII, с. 109). Есть указаніе (со словъ покойнаго М. И. Семевскаго), что опала Каразина въ концѣ цар. Александра I стоитъ въ связи съ подозрѣніемъ противъ него въ томъ, что онъ будто бы составилъ и распространилъ среди солдатъ Семеновскаго полка рѣзкую прокламацію, написанную въ совершенно революціонномъ духѣ и найденную у нихъ во время волненій 1820 г. (Вѣстн. Евр. 1899, № 2, с. 537—538). Другіе приписываютъ ее одному изъ декабристовъ (Шильдеръ, Александръ I, т. IV).

2) Р. Арх. 1902, № 6, с. 291.

3) По смерти имп. Александра I офицеры 8-ой артил. бригады дали знать Муравьеву, что у нихъ все готово къ походу «и лошади подкованы на зимніе шипы» (Р. Арх. 1871, с. 233). Въ этой бригадѣ служили подпор. Борисовъ 2-ой, Як. Андреевичъ 2-ой, прап. Влад. Бесчасновъ, Ив. Кирѣевъ.

4) Подполк. Ал. Берстель, подпор. Ал. Пестовъ, Ап. Веденяпинъ и прап. Ал-й Веденяпинъ 2-й (Богдановичъ, VI, 71). Сакенъ потомъ обращалъ вниманіе на успѣхъ, съ какимъ дѣйствовали заговорщики въ 8-ой и 9-ой артил. бригадахъ (Р. Арх. 1902, № 6, с. 281).

5) Онъ былъ старшій послѣ полков. командира (Гебеля) штабъ-офицеръ и потому могъ успѣшно дѣйствовать на офицеровъ и солдатъ (Р. Арх. 1871, 264, 1717; 1882, I, 409). Ср. записки Горбачевскаго (ib. 1882, т. I, 436 и д.) и Михайловскаго-Данилевскаго (Р. Стар. 1890, т. LXVIII). Офиціальныя данныя и ходъ дѣйствій (Р. Арх. 1871; 1902, № 6, Бунтъ Черниговскаго полка, а также Донес. слѣд. ком.).

Digitized by Google

друга поэтовъ и писателей[1]), Ив. Матв. Муравьева (переводчика «Облаковъ» Аристофана и «Школы злословія» Шеридана, автора писемъ изъ Москвы въ Н. Новгородъ и Путеш. по Тавридѣ, изд. въ 1823 г.)[2]). Получивъ образованіе въ одномъ изъ франц. пансіоновъ и въ институтѣ путей сообщенія, они (Матвѣй

---

1) Будучи знакомъ со всѣми европейскими языками, онъ велъ сношенія со многими представителями европейской литературы.

2) Иванъ Матв. Муравьевъ женатъ былъ на А. С. Черноевичъ, дочери генер. австр. службы, переселившагося въ Россію; мать его была внучка гетмана Дан. Апостола, а потому при Александрѣ I ему разрѣшено было именоваться Муравьевымъ-Апостоломъ (Родосл., изд. Рус. Стар., 123, 235), и ему же досталось родовое имѣніе Апостоловъ въ Миргородскомъ у., Полтав. губ.— Хомутецъ, послѣ правнука гетмана. Здѣсь находилась замѣчательная библіотека Муравьева (Рус. Стар., VIII, 107; 1902, № 10, с. 87—104; Кіев. Стар., 1897, №№ 7—8, стр. 058; 1902, №№ 7—8, с. 011). И. М. Муравьевъ носился съ образами Курція и Фабія (Р. Арх. 1902, № 6, с. 281). Для характеристики его, какъ вѣрнаго завѣтамъ классицизма, приведемъ слѣд. мѣсто изъ его письма къ гр. М. А. Огинскому: «Мнѣ всегда казалось, говоритъ онъ, что главной идеей греческаго трагика было показать согражданамъ изображеніе борьбы деспотизма съ мощью сильной души, просвѣтленной разсудкомъ здравымъ, умомъ спокойнымъ. Для этого Эсхилъ представилъ картину поразительнаго контраста между различными дѣйствующими лицами драмы и героемъ—мученикомъ за нравственное благо гуманности. Первая противоположность является намъ въ сценѣ объясненія Прометея съ подлыми прислужниками Тирана. Менѣе подлый изъ нихъ Вулканъ не одобряетъ того, что ему приказано сдѣлать, и даже вздыхаетъ; а однако повинуется потому, что онъ низокъ, трусливъ, раболѣпенъ, однимъ словомъ—рабъ, т. е. все то, что есть болѣе презрѣнное на свѣтѣ. Обратили ли вы вниманіе, графъ, на то, что мнѣ показалось самымъ величественнымъ въ этомъ выходѣ Прометея: это герой, который не желаетъ удостоить своимъ словомъ этихъ слугъ Тирана, ни того, кто его жалѣетъ, ни тѣхъ даже, кто злорадствуетъ надъ его несчастьемъ». Съ этой точки зрѣнія онъ смотритъ и на Наполеона. Онъ отличаетъ понятіе «чрезвычайнаго» отъ «великаго», относя Наполеона къ первому, а не къ послѣднему роду. «Онъ помѣшался на всеобщей монархіи, говоритъ Муравьевъ, какъ Донъ-Кихотъ на возстановленіи странствующаго рыцарства, съ тою только разницею, что герой Ламанхскій былъ истинно добрый человѣкъ, а онъ предпочелъ быть бичемъ рода человѣческаго» (см. статью И. Кубасова, Рус. Стар. 1902, т. CXII, № 10, 89—92, 99—100; ср. № 11, с. 347—359). Необходимо, однако, указать, какъ на иронію судьбы, что, по отзывамъ М. И. М-ва, въ лицѣ его брата С. И. находили сходство съ Наполеономъ I (ibid. 1890, LXVIII, 496; ср. Воспом. М. И. Муравьева, запис. В. Е. Якушкинымъ, 1886, т. LI, 154). То же подтверждаетъ Докудовскій (Тр. Рязан. ком. 1897, II, 164). См. его портретъ (Шильдеръ, Цар. Николая I, т. I, 311).

БИБЛИОТЕКА И.М.Л.И. им. А.М. Горького
Digitized by Google

и Сергѣй) участвовали въ заграничныхъ походахъ, а потомъ вмѣстѣ служили въ Семеновскомъ полку[1]). Всѣ, знавшіе С. И. Муравьева, по словамъ оффиціальнаго донесенія, отзывались съ необычайными похвалами о его способностяхъ, умѣ и ласковыхъ пріемахъ[2]). При этомъ онъ отличался замѣчательнымъ хладнокровіемъ и краснорѣчіемъ[3]). Заслуживаетъ еще вниманія, что въ то время недалеко отъ Лубенъ жилъ невольно удалившійся отъ дѣлъ Трощинскій, бывшій министръ юстиціи. «Я замѣтилъ, говоритъ Михайловскій-Данилевскій, что при каждомъ удобномъ случаѣ малороссіяне осуждали правленіе Александра I и выхваляли царств. Екатерины II. Къ распространенію этого мнѣнія способствовалъ Троцинскій, почитавшійся въ Малороссіи оракуломъ, а малороссіяне служили ему отголоскомъ, забывая, что на Екатерину бы они могли роптать за уничтоженіе старинныхъ привилегій своихъ.... Сверхъ того, домъ Трощинскаго служилъ въ Малороссіи средоточіемъ для либераловъ; тамъ находились безотлучно одинъ изъ Муравьевыхъ-Апостоловъ, сосланный впослѣдствіи на каторгу (Матв. Ив.), и Бестужевъ-Рюминъ, кончившій жизнь на висѣлицѣ»[4]).

Въ Кіевѣ участники движенія разсчитывали на Курскій и др. полки, стоявшіе въ окрестностяхъ города, и на артиллерійскихъ офицеровъ, находившихся при арсеналѣ[5]). Оставаясь вначалѣ тайнымъ, Общество постепенно расширило районъ своихъ дѣйствій. Въ нѣкоторыхъ частяхъ войска въ планы его были посвящены и нижніе чины, обѣщавшіе свою поддержку[6]), а въ спискахъ «славянскаго союза», какъ мы видѣли, находились гражданскіе чиновники и неслужащіе дворяне[7]). Въ Новградъ-Волынскѣ

1) Рус. Стар., 1873, VII, 653—676; VIII, 105—111; 1893, LXXVIII, № 5, стр. 403—408.

2) Рус. Арх., 1871, с. 283.

3) Ibidem 1882, I, 442, примѣч.

4) Р. Стар. 1900, т. CIV, № 10, с. 213—214.

5) Р. Арх. 1882, I, с. 523.

6) Ibid., 446, 460, 464, 466, 467—469, 473, 475.

7) Ibid., 445, 448, 449, 455. Свѣдѣнія объ участникахъ въ масонскихъ ложахъ и тайныхъ общ. на югѣ Россіи (поляковъ и русскихъ) см. въ оффи-

Digitized by Google

городской голова-мѣщанинъ, разговаривая съ однимъ фейерверкеромъ о смерти Александра I, явно обнаружилъ свои надежды на лучшую будущность, по поводу предстоявшей перемѣны, и намекалъ о близкомъ переворотѣ, котораго ожидаютъ многіе[1]). По порученію членовъ Общества, двое поляковъ отправились въ Овручъ, взявъ на себя обязанность дѣйствовать тамъ на шляхту; третій поѣхалъ въ Заславль съ тѣмъ, чтобы узнать расположеніе тамошнихъ поляковъ, вліять на нихъ и при первомъ извѣстіи о началѣ возстанія поднять оружіе; четвертый остался въ Новградъ-Волынскѣ, надѣясь имѣть нѣкоторое вліяніе на шляхту, живущую въ окрестностяхъ этого города[2]). Всѣ они принадлежали къ Славянскому обществу и дали клятву дѣйствовать и погибнуть вмѣстѣ съ артиллеристами. Между тѣмъ, одинъ изъ болѣе дѣятельныхъ членовъ, П. И. Борисовъ 2-ой, обратился съ письмомъ къ юнкеру Головинскому съ просьбою убѣдить своего брата, занимавшаго должность повѣтоваго маршала, содѣйствовать имъ по возможности въ ихъ предпріятіи и, наконецъ, стараться узнать мнѣніе шляхты Овручскаго уѣзда и, если можно, склонить ее къ участію[3]). Вообще, въ планъ дѣятельности славянской фракціи входило, посредствомъ поляковъ[4]), состоящихъ

ціальныхъ данныхъ (Донес. слѣд. ком. Петерб. и Варшав.; Ѳ. Вержбовскій, Тайныя польскія общ. 1819—1823, Варш. 1898, прилож.; Рус. Арх. 1871 и 1902, № 6, Бунтъ Черниг. полка, донес воен. властей) и запискахъ современниковъ (зап. декабр., изд. въ Лондонѣ, зап. Розена, Горбачевскаго въ Р. Арх. 1882 г., Михайловскаго-Данилевскаго, Олизара, Чайковскаго въ Рус. Стар. 1895, №№ 11 и 12); а также въ поздн. изслѣдованіяхъ (Ор. Левицкій, Тревож. годы, Кіев. Стар. 1892, №№ 11 и 12; Богдановичъ, ч. VI, прилож. и с. 458—468; Шильдеръ, Имп. Николай I и Польша, Р. Стар. 1902, № 2; Царств. Николая I, т. II-й; ср. еще Р. Стар. т. XXI, стр. 187—189).

1) Ibid., 475; ср. Р. Стар. 1890, LXVIII, 499.

2) Изъ записокъ Охотскаго (II, 85—96), близко знакомаго съ жизнью на Волыни въ то время, можно видѣть, что средства и дѣятельность членовъ-масоновъ и тайнаго общества были пока незначительны и слабы, о чемъ свидѣтельствуетъ и донесеніе Варшавской слѣдственной комиссіи.

3) Р. Арх. 1882, I, 477—478.

4) Борисовъ 2-й во время своихъ стоянокъ въ деревнѣ знакомился съ помѣщиками и у одного изъ нихъ воспользовался библіотекою, состоявшею изъ писателей XVIII в. Къ его кружку принадлежали Горбачевскій и Спиридовъ (Р. Стар. 1873, VII, 355—366).

Digitized by Google

въ ихъ Обществѣ, дѣйствовать на шляхту и склонять ее къ участію въ общемъ дѣлѣ [1]). Впрочемъ, надо замѣтить, что участіе членовъ польскаго Патріотическаго общества не получило широкаго распространенія, какъ по неподготовленности настоящаго предпріятія, такъ и по причинѣ разности воззрѣній на цѣли обоихъ обществъ и на будущую форму правленія [2]). Есть указаніе, что не задолго до осуществленія своего предпріятія члены Южнаго общества располагали достаточными на первое время средствами. Такъ, говорятъ, что братъ С. И. Муравьева, Матвѣй Ив., жившій въ отставкѣ, пріѣхалъ къ нему съ большою суммою денегъ (100.000 р.), а по нѣкоторымъ показаніямъ будто бы онъ имѣлъ даже 200.000 руб. [3]); однако, при болѣе тщательномъ разслѣдованіи дѣла, это не подтвердилось [4]).

---

1) Р. Арх. 1882, I, 453, 473, 481. Такъ, волынскій житель, шляхтичъ Люблинскій (Юл. Кав.) былъ привлеченъ къ суду, какъ принадлежавшій къ Обществу соединенныхъ славянъ. Онъ перевелъ на польскій яз. формулу клятвеннаго обѣщанія для вступающихъ и краткій катихизисъ Соедин. славянъ.

2) Ibid., 474. По показанію Бестужева-Рюмина, Гродецкій, по желанію полномочныхъ Южнаго общества, взялся предложить Варшавской директоріи, чтобъ съ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ было поступлено точно такъ, какъ съ прочими членами императорской фамиліи поступятъ въ Россіи: онъ надѣялся, что директорія согласится (Р. Арх. 1881, II, 296), и это вошло въ условія, заключенныя обѣими сторонами. На основаніи показаній Пестеля и Волконскаго, Польшѣ обѣщана была независимость и уступка завоеванныхъ областей, «сколько будетъ справедливо и возможно». Карта Россіи, приложенная къ Рус. Правдѣ, Пестеля, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ (Р. Стар. т. CI, № 2, с. 278). Волконскій въ своихъ запискахъ, напротивъ, указываетъ, что этотъ вопросъ послужилъ предметомъ несогласія (стр. 413—16), а Варшавская слѣдств. комиссія пришла къ выводу, что окончательнаго договора между представителями рус. и польск. тайныхъ обществъ не было заключено. Ср. еще замѣчаніе Д. Боровкова, располагавшаго показаніями декабристовъ (Р. Стар. 1898, т. XCVI, № 11, с. 345). По словамъ Лорера, посѣтивъ поляковъ въ Житомирѣ и Бердичевѣ, Пестель сдѣлалъ заключеніе, что они и слышать не хотятъ помочь русскимъ, а желаютъ избрать «своего короля» (Р. Богат. 1904, № 3, с. 7—8).

3) Р. Арх. 1871, сс. 273, 279—280. Вскорѣ по обнаруженіи дѣйствій Черниговскаго полка, на имѣніе С. И. Муравьева въ Полтав. губ. наложено было запрещеніе (Р. Арх. 1882, I, 527, прим. 52).

4) Р. Арх. 1871, 280. По оффиціальному указанію (Донес. слѣд. ком. 1826 г.) въ Петербургѣ собрано было всего 5000 р., переданные кн. Трубецкому, а обязательство опредѣленнаго взноса членами не осуществилось. По показанію

Digitized by Google

Планъ дѣйствій на совѣщаніяхъ въ Лещинѣ назначался лишь къ концу и никакъ не ранѣе августа 1826 г., когда предполагался смотръ императоромъ 3-го корпуса[1]); а такъ какъ планъ переворота имѣлъ по преимуществу военный характеръ[2]), то все предстоящее время должно бы уйти на подготовку къ дѣлу различныхъ военныхъ частей. Между тѣмъ неожиданное извѣстіе о кончинѣ императора Александра I вызвало главныхъ участниковъ изъ бездѣйствія и вмѣстѣ съ тѣмъ поставило членовъ Общества въ весьма затруднительное положеніе, а въ особенности, когда съ одной стороны слѣдовали одна за другою присяги новому императору — сначала Константину Павловичу, а потомъ Николаю I, а съ другой—были получены извѣстія о неблагопріятномъ исходѣ дѣла въ Петербургѣ 14 декабря[3]). Поэтому въ Черни-

---

Варшавскаго слѣдствія, денегъ собрано было немного. Указываютъ также, что молодой гр. Бобринскій (жившій въ Парижѣ) пожертвовалъ 10000 руб. на устройство типографіи (донес. Лаферронэ, Р. Вѣстн. 1893, № 4, с. 5; Шильдеръ, Имп. Николай I, т. I, с. 414). С. И. Муравьевъ раздавалъ деньги солдатамъ и помогалъ своими средствами Сухинову, Бестужеву-Рюмину и др. (Р. Арх., 1871, с. 279, 281; 1902, № 6, сс. 296, 300).

1) См. Донесеніе Варшавскаго слѣдствен. комитета 1826 г. и Донес слѣд. комис. надъ декабристами (послѣднее перепеч. въ Р. Арх. 1881, II); Зап. декабр. Лонд. 1863, вып. 2—3-ій, с. 112, 118.

2) Р. Арх. 1882, I. Клятва членовъ Славянскаго союза произносилась на оружіи, и отъ одного оружія они ожидали исполненія своихъ желаній (445). Они узнавали другъ друга посредствомъ особаго пожатія руки (Р. Стар. VII, 674).

3) Рус. Арх. 1882, I, 467, 469, 470, 473, 475, 481. Съѣздъ представителей управъ назначенъ былъ на 15 янв. 1826 г. въ Кіевѣ, но событія предупредили его (469, 473—474). Импер. Александръ I имѣлъ въ своемъ распоряженіи свѣдѣнія о заговорѣ гораздо раньше (Р. Арх. 1871, с. 279); онъ располагалъ и нѣкоторыми бумагами, принадлежавшими самимъ участникамъ (Донес. слѣд. ком., с. 12), и еще задолго до того принимались мѣры противъ распространенія тайныхъ обществъ въ войскахъ, какъ учрежденіе тайной военной полиціи (см. дѣло объ ея устройствѣ во 2-ой арміи, Катал. Военно-учен. арх. Главн. штаба, III, 56; ср. Графъ П. Д. Киселевъ, I, с. 156—161, 233), вслѣдствіе имѣвшихся свѣдѣній правительства о дѣйствіяхъ ихъ членовъ (ibid., I, 158—160, 224, 240—243 и Сборн. Р. И. Общ., т. LXXVIII, бум. Киселева). О бдительномъ надзорѣ въ обществѣ (Р. Стар., 1890, № 11, с. 313). Записка о тайн. общ-хъ представлена была Бенкендорфомъ въ 1821 году (Шильдеръ, IV, 204—209; ср. Р. Арх. 1875, III, 430). О смерти же имп. Александра I въ обществѣ опасались тогда говорить (Р. Стар. 1893, № 3, с. 608).

Digitized by Google

говскомъ полку (даже въ отсутствіи Муравьева, находившагося въ Житомирѣ) рѣшено было выступить изъ Василькова, немедленно итти на Кіевъ или Бобруйскъ, запереться въ какой нибудь изъ этихъ крѣпостей и ожидать присоединенія 2-ой арміи и полковъ 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ, на содѣйствіе которыхъ можно было надѣяться, по увѣреніямъ членовъ Южнаго общества[1]). Въ случаѣ успѣха предположено было вести войска колоннами на Москву и Петербургъ, провозглашая конституцію[2]). Объявленіе воззванія объ освобожденіи крѣпостныхъ людей отъ зависимости должно было, по мнѣнію вождей движенія, увеличить шансы на успѣхъ[3]).

III.

Но въ то время какъ члены Южнаго общества готовились принять участіе въ дѣйствіяхъ, сдѣланы были уже распоряженія объ арестѣ подозрительныхъ лицъ[4]) и въ томъ числѣ С. Му-

---

1) Р. Арх. 1882, I, 472, 476.

2) Ibid. 453—454. Богдановичъ, VI, 469; Р. Арх. 1871, с. 278—279. Подполковникъ Муравьевъ предназначался въ корпусные командиры, а Бестужевъ въ начальники штаба (ibid.). Послѣдняго одни называютъ большимъ энтузіастомъ (Р. Арх. 1882, I, 452; ср, Ист. Вѣстн. 1903, № 4 и записки Олизара), а другіе (Зап. Докудовскаго) восторженнымъ фанатикомъ. Такимъ рисуется онъ и въ показаніяхъ варшав. слѣдствія (стр. 48). Ср. любопытное замѣчаніе Жуковскаго, относящееся къ этому моменту (Р. Арх. 1896, № 3, с. 456—457). Бестужевъ-Рюминъ велъ обширныя знакомства и разъѣзжалъ по всей Малороссіи съ цѣлью распространенія своихъ идей (Зап. Михайловскаго-Данилевскаго, Р. Стар. т. LXVIII, 497—498). О намѣреніи Муравьева поднять крестьянъ въ своихъ имѣніяхъ въ Полтавской губ. (ibid. 492).

3) Р. Арх., 1882, I, 472. «Избавить народъ отъ рабства и вамъ службу убавить», говорили Муравьевъ и его сообщники солдатамъ и народу (1902, № 6, с. 296). Свои намѣренія они формулировали такъ: «установленіе конституціи и провозглашеніе свободы и равенства всѣхъ передъ законамъ». (ibid., 288—299). Всѣ они показывали, что заговоръ составился въ Лещинѣ и что тамъ уже имѣлось въ виду дѣйствовать (297).

4) Ibidem 1882, I, 480. Въ Тульчинѣ допросы и аресты прикосновенныхъ къ заговору лицъ начались ранѣе открытія дѣйствій Черниговскаго полка (Заблоцкій-Десятовскій, I, 241).

Digitized by Google

равьева[1]). Въ свою очередь колебаніе главныхъ дѣятелей[2]) перемѣна плановъ (походъ на Кіевъ или на Житомиръ[3]); отказъ нѣкоторыхъ изъ болѣе видныхъ членовъ въ моментъ самаго предпріятія (напр. Арт. Зах. Муравьева), хотя м. Любаръ, по своему положенію, могло бы стать важнымъ сборнымъ пунктомъ расположенныхъ въ этой мѣстности войскъ[4]); непредусмотрительность въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ результатъ спѣшности принятыхъ мѣръ, и, наконецъ, слишкомъ большія надежды на собственныя силы, должны были въ самомъ началѣ значительно повредить задуманному предпріятію[5]).

Тѣмъ не менѣе, подъ давленіемъ настояній и не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, С. Муравьевъ рѣшился открыть наступательныя дѣйствія. При этомъ строго наблюдалось, чтобы солдаты не дѣлали обидъ жителямъ[6]). Но прежде всего ему и его сообщникамъ (Мат. Ив. Муравьевъ, Бестужевъ-Рюминъ и др.)[7]) пришлось освободиться отъ настигшаго ихъ подполк. Гебеля въ Трилѣсахъ[8]), который успѣлъ было привлечь на свою сторону множество вооруженныхъ крестьянъ[9]). Здѣсь стояла 5-ая мушк. рота (2 бат.) подъ командой Кузмина, съ

---

1) Р. Арх. 1882, I, 483.

2) Ibid., 482, 497—498.

3) Ibid.. 487.

4) Ibid., 486.

5) Ibid. 511, 523, 525. 1-ая гренад. рота Черниговскаго полка не только не примкнула къ начатому бунту, но находилась даже въ рядахъ противниковъ (Р. Арх. 1871, 266). Авторъ записокъ о движеніи Черниговскаго полка утверждаетъ, что между нижними чинами не нашлось ни одного измѣнника (Р. Арх. 1882, I, 466). Однако, другой современникъ тѣхъ-же событій, А. Г. Гебель—сынъ свидѣтельствуетъ, что доносъ до начала дѣйствій послѣдовалъ именно отъ одного изъ солдатъ Черниговскаго полка (ib., 1871, с. 1718).

6) Р. Арх. 1902, № 6, сс. 270, 290.

7) О странствованіяхъ Бестужева-Рюмина (Зап. Олизара, 191—200).

8) Ibid. 1882, I, 491—496. О немъ Р. Стар. 1873; VIII, 237—241; Р. Арх. 1871, с. 1717—1728, 1229—1238). Гебель, по происхожденію полякъ (Олизаръ, 193), былъ схваченъ и израненъ. По словамъ М. И. Муравьева, онъ не пользовался расположеніемъ офицеровъ и солдатъ (Р. Арх. 1871 г.; ср. Шильдеръ, Николай I, т. I, 365 и пр. 421).

9) Р. Арх. 1882, I, 497—498.

Digitized by Google

которымъ они направились къ Василькову. Когда же о всемъ случившемся распространился слухъ въ Васильковѣ, то ужасъ овладѣлъ жителями, а мѣстное начальство поспѣшило принять мѣры, чтобы остановить успѣхъ Муравьева, который уже 30 дек. собралъ въ городъ значительную часть своего полка. Приготовленія къ походу навели на городскихъ жителей панику; всѣ думали, что черезъ нѣсколько минутъ Васильковъ будетъ театромъ кровавой битвы[1]). Впрочемъ, вскорѣ страхъ улегся. Выступленіе отсюда (31 дек.) Муравьеву удалось обставить по возможности торжественно, при совершеніи молебствія и прочтенія полковымъ священникомъ «политическаго катихизиса»[2]), состоявшаго, по выраженію современника изъ «чистыхъ республиканскихъ правилъ, приноровленныхъ къ понятіямъ каждаго»[3]). Городскіе жители, тѣснившіеся вокругъ полка, провожали солдатъ пожеланіями успѣха. «Да поможетъ вамъ Богъ», раздавалось повсюду[4]), говоритъ Горбачевскій. Однако, по выходѣ

1) Р. Арх. 1882, I, 495; ср. 1871, 234.

2) Онъ согласился это сдѣлать, послѣ долгихъ колебаній, за 400 р. (Р. Стар., 1873, VII, 671).

3) Р. Арх., 1871, 501—504. Свой катихизисъ Муравьевъ успѣлъ распространить въ разныхъ мѣстахъ. Въ Васильковѣ, по словамъ оффиціальнаго донесенія, онъ неоднократно читалъ его при выходѣ крестьянъ изъ церкви, стараясь внушить имъ свои правила; но жители отвѣчали: «мы ничего не понимаемъ, намъ ничего не нужно» (Р. Арх. 1871, 287). Ночью передъ выходомъ изъ Василькова, Муравьевъ сжегъ большія кипы бумагъ, оставшіеся лоскутки которыхъ, подобранные полиціей, по слѣдствію, оказались *масонскаго корреспонденціею* (Р. Арх. 1871, 282). Нѣсколько позже, въ с. Ковалевкѣ и Устиновкѣ, Муравьевъ снова сжегъ въ каминѣ находившіяся при немъ бумаги (285). О бумагахъ, захваченныхъ въ имѣніи Муравьевыхъ, въ Миргородскомъ уѣздѣ (Р. Стар. 1890, LXVIII, 493—494).

4) Р. Арх. 1882, I, 504. Правда, слова о вольности какъ-то перемѣшивались съ именемъ Константина Павловича. «Да здраствуетъ государь Константинъ и вольность», кричали солдаты (Р. Арх. 1871, 271, 275), что́ послужило потомъ основаніемъ для обвиненія въ обманѣ (264, 276, 287; Р. Арх. 1882, I, с. 519). Виновныхъ въ заговорѣ солдатъ Черниговскаго полка насчитывали до 40 чел. (Р. Арх. 1871, с. 281). Успѣху дѣла много содѣйствовала неясность въ дѣйствіяхъ правительства (Шильдеръ, IV, 398; Ист. Вѣстн. 1895, № 10, с. 182). Пѣснь, напеч. въ Москвѣ въ день присяги, 30 ноября (Р. Стар. 1896, т. LXXXV, № 1, с. 190). Отраженіе этого событія въ Черниговѣ (Кіев. Стар. 1894, № 2, с. 270—271). Ср. записки Лорера (Р. Богатство 1904, № 3, с. 90).

Digitized by Google

солдатъ изъ города, жителями снова овладѣлъ страхъ; никто не хотѣлъ принимать пріѣзжающихъ къ себѣ на квартиру, а мѣстное начальство стало слѣдить за всѣми подозрительными людьми[1]).

Между тѣмъ колонна, предводительствуемая С. И. Муравьевымъ, выступила по направленію къ Мотовиловкѣ. Повидимому разсказъ Иппол. Муравьева, пріѣхавшаго изъ Петербурга (черезъ Москву) о печальномъ исходѣ предпріятія 14 декабря, даже поддерживалъ въ нѣкоторыхъ членахъ Южнаго общества намѣреніе продолжать свое дѣло. Съ этою цѣлью отправленъ былъ въ Кіевъ подпоруч. Мозгалевскій, съ письмами къ тамошнимъ членамъ тайнаго общества и порученіемъ распустить въ народѣ списки политическаго катихизиза[2]). Здѣсь было не мало членовъ русскаго и польскаго Обществъ, а потому понятны тѣ надежды, какія возлагались на нихъ сторонниками движенія. Планъ же самого Муравьева состоялъ въ томъ, чтобы отправиться на Фастовъ въ Брусиловъ и, взявши тамъ Кременчугскій полкъ, слѣдовать затѣмъ въ Радомысль, соединиться здѣсь съ Алексопольскимъ полкомъ и оттуда идти на Житомиръ; но главную надежду Муравьевъ все-таки возлагалъ на Кіевъ, вовсе не подозрѣвая того, что здѣсь дѣла приняли уже дурной оборотъ. Такимъ образомъ, Мозгалевскому, по прибытіи въ Кіевъ, удалось только распространить значительное количество списковъ катихизиса въ трактирахъ и въ народѣ, но онъ самъ былъ немедленно арестованъ и могъ лишь узнать о готовившемся

---

1) Р. Арх. 1882, I, 490. Всѣхъ офицеровъ въ Черниговскомъ полку, прикосновенныхъ къ дѣлу, оказалось 12 чел.; но изъ нихъ нѣкоторые отстали на пути и явились къ ближайшему начальству (Р. Арх. 1871, 286). Остальные, узнавъ о походѣ, бѣжали къ корпусному командиру, кто какъ могъ, даже въ шлафрокахъ (276), и Муравьевъ опечаленъ былъ побѣгомъ многихъ офицеровъ, говоритъ Вадковскій (Зап. декабр-овъ, вып. 2-ой и 3-ій, с. 174). О дѣйствіяхъ Черниговскаго полка см. еще въ запискахъ А. И. Михайловскаго-Данилевскаго (Р. Стар. 1890, LXXVIII).

2) Подпоруч. Сарат. полка Мозгалевскій поплатился ссылкою въ Читу (Зап. Розена, 69, 153, 235). Кіевъ приведенъ былъ къ присягѣ Константину Павловичу 6 дек. 1825 г., а 25 дек. имп. Николаю I (Кіев. Стар. 1884, т. VIII, 691).

Digitized by Google

выступленіи находившихся въ Кіевѣ войскъ, для подавленія возмущенія, вспыхнувшаго въ Васильковѣ. Какъ видно, Муравьевъ не менѣе сочувственно былъ принятъ и въ Мотовиловкѣ (1 янв. 1826 г.), гдѣ онъ пробылъ день по случаю праздника. «Крестьяне, обнадеженные улучшеніемъ своей участи, выражали ему пожеланія въ успѣхѣ предпріятія», называли его своимъ «избавителемъ» и снабжали солдатъ всѣмъ необходимымъ, а Муравьевъ выражался потомъ, что онъ считалъ эти дни счастливѣйшими въ своей жизни»[1]).

При всемъ томъ, расчеты на окрестныхъ жителей и крестьянъ оказались тщетными, а вожди движенія[2]) слишкомъ преувеличивали собственныя силы. Выступивъ затѣмъ къ Бѣлой Церкви, Муравьевъ долженъ былъ испытать первое разочарованіе въ дер. Пологахъ (12 вер.), гдѣ онъ разсчитывалъ на присоединеніе 17-го егерскаго полка, но который однако ушелъ совсѣмъ въ другомъ направленіи. Подойдя къ Бѣлой Церкви (2 янв.), солдатамъ (подъ нач. Сухинова) удалось разогнать отрядъ казаковъ, высланный гр. Браницкой для развѣдыванія и охраны ея имѣнія отъ бунтовщиковъ[3]). По поводу этого обстоятельства сложилась легенда, будто бы Муравьевъ направился къ Бѣлой Церкви съ намѣреніемъ завладѣть несмѣтными сокровищами, хранившимися у богатой и «скупой» графини Александры Вас. Браницкой. Въ интересахъ выясненія этого обстоятельства, намъ необходимо остановиться нѣсколько на

---

1) Зап. Горбачевскаго (Р. Арх. 1882, I, 503 — 512). Разсказъ Вадковскаго повторяетъ то же почти дословно (Зап. декабристовъ, вып. 2-й и 3-й, с. 174).

2) Р. Арх. 1871, 266. Одинъ изъ современниковъ этого событія сообщаетъ, что передъ выступленіемъ полка, на рѣдкомъ изъ солдатъ была полная амуниція; многіе все побросали и были въ жидовскихъ и мужицкихъ шапкахъ (ib. 1724—зап. А. Г. Гебеля).

3) Сюда бросился было изъ Василькова подпор. 17-го егерскаго полка Вадковскій (переодѣтый въ штатское платье); онъ надѣялся поднять весь егерскій полкъ, но, встрѣтивъ препятствіе, направился для развѣдыванія къ Житомиру, близъ котораго былъ арестованъ, закованъ въ кандалы и отправленъ въ главную квартиру 1-ой арміи (Р. Арх.. 1871, с. 274; 1882, I, 499).

Digitized by Google

настоящемъ эпизодѣ, имѣющемъ ближайшее отношеніе къ нашимъ документамъ.

Любимая племянница (урожд. Энгельгардтъ) и наперсница всесильнаго Потемкина, она стала потомъ женой вел. корон. гетм., гр. Ф. К. Браницкаго (1781), неизмѣннаго сторонника политики Екатерины II[1]) и потому ничего не потерявшаго съ переходомъ его помѣстій во владѣніе Россіи (1792). По жалованной грамотѣ короля Станислава Августа, ему досталось староство Бѣлоцерковское (1774 г.), а по купчей отъ племянника короля (по присоединеніи края къ Россіи) староство Богуславское[2]). Въ первомъ изъ нихъ считалось, кромѣ мѣст. Б. Церковь съ замкомъ, свыше 140 селеній и деревень, предоставленныхъ ему со всѣми правами и доходами[3]). Получивъ отъ мужа въ даръ м. Бѣлую Церковь, гр. Браницкая располагала доходомъ въ 60 тыс. руб.,[4]), а участіе ея въ подрядахъ и поставкахъ на войска въ турецкую войну съ значительными приплатами, полученіе львиной доли въ наслѣдствѣ Потемкина, предоставленіе отъ мужа († 1819) пожизненнаго завѣдыванія имѣніями въ разныхъ уу. Кіевской и Волынской губ., наслѣдованіе имуществомъ по смерти брата и сестеръ (въ Кіевской и Херсонской губ.) и пожалованіе (ей и сестрѣ ея гр. Скавронской), послѣ 3-го раздѣла Польши, обширныхъ помѣстій въ Бѣлоруссіи (обѣимъ 8400 душъ крест.)[5]), все это умножило ея богатство до 97000 душъ крестьянъ, такъ что она съ пренебреженіемъ могла гово-

---

1) Въ противоположность Яну-Клименту Браницкому, принадлежавшему къ другой вѣтви, главѣ республиканской партіи, владѣльцу имѣній подъ Бѣлостокомъ, гдѣ онъ и ум. въ 1771 г. Поляки называли родъ послѣдняго «добрымъ» въ отличіе отъ «дурного» — другой фамиліи.

2) Жалов. грам. кн. Станиславу Понятовскому 1777 г. на староство Богуславское (Кіев. Стар. 1893, т. XLI, № 5, сс. 322—325).

3) Жалов. грам. гр. Ф. К. Браницкому на Бѣлоцерковское староство (К. Стар. 1893, № 4, сс. 161—165).

4) Воронц. Арх. XIII, 86; XXI, 463.

5) Тамъ же, XIII, 356; Зап. Грибовскаго, 96.

Digitized by Google

рить о томъ, что въ ея распоряженіи имѣется 28 мил. капитала[1]). По словамъ Веригина, въ подвалахъ замка Браницкой, какъ разсказывали поляки, хранились милліоны серебромъ и золотомъ; и эти милліоны Муравьевъ надѣялся захватить для своихъ конституціонныхъ дѣйствій; но находчивость одного гайдука, увѣрившаго солдатъ, что въ Б. Церковь нашло видимо-невидимо разныхъ полковъ, заставила будто бы остановиться Муравьева и потерять понапрасну время, которымъ воспользовались его противники, за что впослѣдствіи наградила Браницкая догадливаго гайдука «карбованцемъ»[2]). По сообщенію англійскихъ

---

1) Вигель, VI, 82—86. Объ ея хозяйствѣ разсказъ доктора-англичанина (К. Стар. 1888, № 11, сс. 72 — 77); объ ея дворнѣ (до 300 чел.) Р. Стар., 1899, т. XCVII, № 1, с. 14; объ ея имущественныхъ тяжбахъ (Зап. Державина, Соч. VI, стр. 672—673). Среди многочисленныхъ дѣлъ Кіев. центр. арх. объ ищущихъ вольности едва ли не преобладающее мѣсто занимаютъ дѣла объ ищущихъ вольности «съ подъ владѣнія гр. Ф. К. Браницкаго», а впослѣдствіи вдовы его гр. А. В. Браницкой. Самыя раннія изъ этихъ дѣлъ относятся къ первымъ годамъ XIX стол., позднѣйшія къ 40 — 50 гг. (К. Стар. 1893, т. XLI, № 4, с. 161, замѣтка В. И. Щербины). Изъ дѣлъ, разсматриваемыхъ нами ниже, видно, что въ составъ движенія входили крестьяне селъ и деревень, принадлежавшихъ Браницкой. Англичанинъ-туристъ, впрочемъ замѣчаетъ, что ея крестьяне не показались ему болѣе несчастными, чѣмъ крестьяне сосѣднихъ владѣльцевъ. Совсѣмъ иначе говоритъ о бѣдственномъ положеніи крестьянъ ген. Докудовскій (Воспом., Тр. Ряз. ком. 1897, I, 33). Отличаясь по отзыву современниковъ, чрезвычайною скупостью (сальныя свѣчи, плохое вино, ключи за поясомъ и пр.), она все-таки пожертвовала въ 1821 г. 100000 р. въ память имп. Екатерины на содержаніе 7 пансіон. въ училищѣ ордена св. Екатерины (Лихачева, Матер. для ист. жен. образ. въ Россіи, II, 61—62); на устройство больницъ въ память Потемкина (Григорьевской) и мужа ея; на поминъ своей души 200 тыс. р. для выкупа должниковъ изъ тюремъ и до 300000 р. (Арх. кн. Воронцова, XXXV, 490) для крестьян. банка въ Б. Церкви, проценты съ которыхъ въ 1875 г. составили уже капиталъ въ 600000 р., переданные для указанныхъ цѣлей (Завѣщаніе ея, Кіев. Стар. 1893, № 6, сс. 513 — 517 и Е. С. Шумигорскій, гр. А. В. Браницкая, Ист. Вѣстн. 1900, № 1, стр. 171 — 202; Biala Cerkiew, этюдъ А. В. Браницкой въ польск. перев. въ газетѣ Dzien. Pozn. 1901; о дѣят. банка и др. учрежденіяхъ Браницкой, Кіевлян. 1896, №№ 276 и 339; 1898, № 238). Прибавимъ къ этому, что дочь ея Ел. Кс. Браницкая вышла замужъ за гр. М. С. Воронцова, была поклонницей произведеній Пушкина и пользовалась его вниманіемъ.

2) Р. Стар. 1893, т. LXXVII, сс. 609—610.

Digitized by Google

газетъ, ген. Ротъ также доносилъ, что Муравьевъ шелъ на Б. Церковь съ цѣлью ограбить Браницкую[1]). Но изъ показаній нѣкоторыхъ участниковъ бунта видно, что предложеніе воспользоваться средствами гр. Браницкой было отвергнуто, какъ и предложеніе воспользоваться для политическихъ цѣлей артельными суммами[2]) и деньгами казначейства въ Васильковѣ. Обстоятельство это вполнѣ выясняется и оффиціальными данными («были шалости по питейнымъ домамъ»). Только при арестѣ жандармскихъ офицеровъ въ дер. Мотовиловкѣ у нихъ отобрали 700 р.)[3]). Михайловскій-Данилевскій по этому поводу говоритъ: «Если бы Муравьевъ дѣйствовалъ рѣшительнѣе, то онъ могъ бы прійти въ Б. Церковь, гдѣ находились несмѣтныя сокровища гр. Браницкой и гдѣ его ожидали, чтобы съ нимъ соединиться, 4000 чел. недовольныхъ своимъ положеніемъ. Это были большею частью старинные малороссійскіе казаки, которыхъ Браницкая укрѣпила за собою несправедливымъ образомъ[4]). Испугавшись приближенія мятежниковъ, она посылала къ Муравьеву спросить его, сколько онъ хочетъ взять съ нея денегъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы не грабить ея имѣній»[5]). Таковы всѣ данныя объ этомъ эпизодѣ.

---

1) Арх. Воронцова XVII, 574. Въ Житомирѣ солдаты разсчитывали на грабежъ (Р. Арх., 1871, с. 277).

2) Богдановичъ, VI, 494—495, прилож. 48; Р. Арх. 1871, сс. 285 и 1724.

3) Ibid. 271, 274.

4) Крестьяне Кіевскаго воеводства до перехода края въ русскія владѣнія пользовались, вслѣдствіе историческихъ условій, такими выгодами, какихъ не имѣли крестьяне другихъ областей Рѣчи Поспол., а послѣ означенной перемѣны свободныя сословія на земляхъ владѣльцевъ, а равно и крестьяне старостинскихъ имѣній, считавшіе себя свободными, стали насильно обращаться въ крѣпостную зависимость. Поэтому въ 1-й пол. XIX стол. производилась масса дѣлъ въ судахъ объ отыскивающихъ свободу лицахъ и крестьянскія движенія проявились въ тѣхъ именно уѣздахъ, гдѣ находились королевскія староства: Так. обр. въ Кіев. губ. недоразумѣнія между помѣщиками и крестьянами были обыкновеннымъ явленіемъ (см. изслѣд. В. Б. Антоновича, Арх. Ю.-З. Россіи, ч. VI, т. 2-й).

5) Рус. Стар. LXVIII, 495—496. Докудовскій прибавляетъ, что Браницкая отъ радости, что избавилась отъ опаснаго посѣщенія Черниговскаго полка,

Digitized by Google

Изъ с. Пологъ Муравьевъ пошелъ на Ковалевку (3 янв.), гдѣ былъ радушно принятъ съ полкомъ мѣстнымъ управляющимъ, затѣмъ направился къ Трилѣсамъ. Въ своемъ распоряженіи онъ имѣлъ до 1000 чел. солдатъ (6 ротъ) и нѣсколькихъ офицеровъ (бар. Соловьевъ, Петинъ, Щепилла, Кузминъ, Сухиновъ, Маевскій, Войновичъ и Быстрицкій). Но едва они вышли изъ Ковалевки, какъ были встрѣчены залпомъ артиллерійскихъ орудій, отъ котораго пали нѣкоторые мертвыми (въ томъ числѣ Щепилла), а многіе были ранены, въ томъ числѣ С. Муравьевъ, Ип. Муравьевъ, вскорѣ умершій, Быстрицкій и Кузминъ[1]). Многіе солдаты умерли въ рядахъ товарищей[2]). Около 60 чел. и 12 крестьянъ, находившихся въ обозѣ, были убиты или тяжело ранены[3]). Послѣ этого гусары окружили офицеровъ и раненыхъ солдатъ и отобрали отъ нихъ оружіе. Плѣнные офицеры и солдаты подъ сильнымъ конвоемъ перевезены были въ м. Трилѣсы, гдѣ офицеры помѣщены въ корчмы, а солдаты по разнымъ крестьянскимъ избамъ подъ строгимъ карауломъ; павшіе же въ бою

раскошелилась и послала гусарамъ побѣдителямъ 600 р. ассигн., а въ началѣ возмущенія, боясь разграбленія, будто бы милліоны и драгоцѣнности свои отправила въ Кіевскую крѣпость (Восп. II, 164). Всѣ военныя дѣйствія происходили въ районѣ имѣній Браницкой: Бѣлая Церковь, Трилѣсы, Ковалевка, Поляничинцы, Устиновка (К. Стар., 1893, № 4, с. 162).

1) А. А. Кузминъ и Ип. Муравьевъ покончили жизнь самоубійствомъ (Р. Стар. VII, 674; VIII, 237; Рус. Арх. 1871, 270).

2) Дѣло происходило на возвышенностяхъ с. Устиновки, въ 22 верст. отъ Б. Церкви. Подъ нач. Гейсмара здѣсь находились 3 эскадрона гусаръ пр. Оранскаго полка и 2 орудія конной артиллеріи. Изъ участвовавшихъ въ возстаніи взято было до 900 чел. (докум. Р. Арх. 1871, 260, 265—267, 285—286). Они были завлечены въ поле хитростію (ib. 282 и 1882, I, 516). Муравьевъ раненъ былъ картечью и сабельнымъ ударомъ въ голову (1871, с. 265), нанесеннымъ, какъ говорятъ, Гейсмаромъ (Олизаръ, 190—200). Въ Петербургъ Муравьевъ былъ привезенъ израненный и слабый и продолжалъ лѣчиться подъ арестомъ (Р. Стар. 1896, т. LXXXV, № 6, с. 459). Характеристику Муравьева и Бестужева-Рюмина, оставшихся вѣрными себѣ, даетъ близкій свидѣтель показаній Боровковъ, какъ и другихъ участниковъ (ibid. 1898, т. XCVI, № 11, с. 331—345; ср. еще 1873, т. VII, 675—676).

3) Мѣсто дѣйствія войскъ и впослѣдствіи вспоминалось (Зап. Муравьева-Карсскаго, Р. Арх. 1894, № 11, с. 429).

Digitized by Google

офицеры (Ип. Муравьевъ, Кузминъ и Щепилла) брошены (4 янв.) въ одну могилу близъ Трилѣсъ. Плѣнныхъ перевели потомъ въ Б. Церковь, гдѣ солдаты были закованы въ кандалы, подвергнуты слѣдствію и суду; а Муравьевъ и офицеры отправлены съ тою же цѣлью въ Могилевъ (главная квартира 1-й арміи). Уже въ 1829 г. въ Васильковѣ Михайловскому-Данилевскому разсказывали, что причиною неудачи Муравьева было между прочимъ то, что всѣ солдаты находились въ совершенно пьяномъ видѣ [1]). Другой свидѣтель, Докудовскій, участвовавшій въ арестѣ виновныхъ, говоритъ: «Возмутившійся Черниговскій полкъ шатался съ мѣста на мѣсто; дисциплина въ немъ исчезла, офицеровъ не слушались и предавались пьянству и буйству [2]). Ген. Гейсмаръ настигъ полкъ въ величайшемъ безпорядкѣ; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ ядрами и картечью солдаты бросили ружья, большая часть которыхъ была не заряжена и имѣла деревянные кремни, и ударились на утекъ, а гусары кололи и рубили это жалкое стадо. Послѣ такого побоища труднѣе было разбѣжавшихся собрать и отвесть въ Бѣлую Церковь, со всѣми захваченными офицерами».

Между тѣмъ, какъ только стало извѣстно о возстаніи Черниговскаго полка, полки, стоявшіе вблизи Василькова, Бердичева и въ Кіевѣ, были двинуты противъ послѣдняго (ген. Ротъ [3]), Гейсмаръ, кн. Щербатовъ) [4]), причемъ самое пораженіе нанесено

---

1) Р. Стар. 1898, LXXIX, № 7, с. 181.

2) Воспом. (Тр. Рязан. Архивн. ком. 1897, II, 163).

3) Докудовскій (генералъ) прибавляетъ: «Ген. Ротъ, пріѣхавши къ отряду на другой день разбитія полка (4 янв.), ужасно гнѣвался на Гейсмара за то, что онъ по силѣ даннаго ему предписанія не дождался его, Рота, прибытія и дерзнулъ безъ него одержать *блистательную* (курсивъ автора записокъ) побѣду надъ бунтовщиками; не менѣе того, однако, онъ съ мѣста побоища отъ своего имени послалъ къ главнокомандующему Сакену въ Могилевъ реляцію объ окончаніи дѣла и возвратился съ досадою въ душѣ въ Житомиръ» (стр. 163—164).

4) Кн. Щербатовъ, командиръ 4-го корпуса (послѣ генерала Раевскаго), дежурнымъ штабъ-офицеромъ у котораго былъ кн. Трубецкой (Р. Архивъ 1904, № 3, 529).

Digitized by Google

было черниговцамъ конной артиллерійской ротой, въ которой не только командиръ, но всѣ безъ исключенія офицеры принадлежали къ Южному обществу[1]). Попытка декабристовъ поднять Полтавскій полкъ въ Бобруйскѣ не имѣла успѣха. Надежды на содѣйствіе поляковъ въ данномъ случаѣ оказались также тщетными[2]). Правда, монахини католическаго ордена сестеръ милосердія предлагали нѣкоторымъ членамъ Общества скрыть ихъ отъ поисковъ правительства и вывезти за границу, а когда одинъ изъ нихъ отказался отъ этого (Андрей Борисовъ), то тѣ же монахини помогли ему отправиться въ Кіевъ[3]). Кромѣ того извѣстно, что Муравьевъ передалъ черезъ Мозгалевскаго письмо къ одному поляку, во время поѣздки его въ Кіевъ[4]); въ с. Устиновкѣ онъ самъ нашелъ радушный пріемъ у эконома. Піотровскаго[5]), а когда Сухиновъ, послѣ несчастнаго пораженія, искалъ убѣжища, то сначала укрывалъ его одинъ крестьянинъ въ дер. Поляничинцахъ[6]), который способствовалъ и его бѣгству[7]), а потомъ одно польское семейство въ дер. Гребенки[8]). Послѣ этого Сухиновъ скрывался въ Кишиневѣ и наконецъ отдался въ руки властей, чтобы еще разъ фигурировать въ печальномъ

---

1) Съ офицерами конныхъ артиллерійскихъ ротъ С. Муравьевъ свелъ знакомство въ самомъ началѣ (Р. Арх. 1882, I, с. 496). Другія части 3-го корпуса также не приняли участія въ движеніи (ib. 1871, 266); 17-ый егерскій полкъ, считавшійся сомнительнымъ, былъ поставленъ въ резервѣ; съ Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ, на который имѣлъ расчеты Муравьевъ, сообщеніе было прекращено (277). Въ нѣкоторыхъ частяхъ, однако, замѣтенъ былъ духъ неповиновенія (ibid. 283; 1902, № 6, сс. 270, 282, 290).

2) Р. Арх., 1882, I, 511—528, 594; ср. Рус. Арх. 1871, 283.

3) Р. Арх. 1882, I, 479.

4) Ibid., 506.

5) Р. Арх. 1871, с. 285.

6) Имѣніе Браницкой (К. Стар. 1893, № 4, 162).

7) Крестьянинъ этотъ, встрѣтивъ Сухинова, сказалъ ему: «идите пане до хаты, нечутко никого, москали побиглы дале». Онъ далъ послѣднему крестьянскую одежду и не хотѣлъ взять за это денегъ (Р. Арх. 1882, I, 529).

8) Сухинова и 11 бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ разыскивали повсемѣстно (Отн. мин. внутр. дѣлъ арханг. губернатору (1 февр. 1826 г.), Р. Стар. 1899, т. CXVIII, № 6, с. 586).

Digitized by Google

эпизодѣ во время своего пребыванія въ Читинскомъ острогѣ [1]) и покончить, наконецъ, свою тревожную жизнь самоубійствомъ.

Былъ еще элементъ, который принималъ нѣкоторое участіе въ судьбѣ декабристовъ на югѣ — это евреи. Они служили посредниками въ письменныхъ сношеніяхъ декабристовъ въ самый моментъ опасности [2]), причемъ за какую-нибудь полтину серебра еврей рѣшался освободить изъ-подъ ареста въ собственной корчмѣ человѣка, посланнаго съ важными бумагами [3]). Еврей оказывается наилучшимъ возчикомъ, когда понадобилось С. Муравьеву скорѣе добраться изъ Любара въ Васильковъ [4]). Одинъ еврей берется доставить за неимовѣрно высокую плату Андреевича, гнавшагося по пятамъ за Муравьевымъ, до Василькова, чтобы извѣстить послѣдняго о принятыхъ рѣшеніяхъ, и, угрожаемый каждую минуту попасться въ руки правительства, онъ находитъ пріютъ опять у еврея, который согласился принять его въ домъ за нѣсколько рублей серебромъ [5]). Наконецъ, нашелся еврей, который за 2000 руб. брался освободить арестованныхъ С. Муравьева и Бестужева-Рюмина и доставить ихъ изъ Бѣлой Церкви въ Кіевъ; но планъ этотъ разстроился, вслѣдствіе неудачи собрать во̀-время деньги [6]). По окончаніи суда въ Могилевѣ (кромѣ главныхъ виновныхъ, которые судились въ Петербургѣ), сентенціи надъ подсудимыми были объявлены (въ іюлѣ 1826 г.) въ Могилевѣ, Острогѣ, гдѣ квартировалъ новосформированный Черниговскій полкъ, состоявшій подъ командою того же Гебеля, и въ Васильковѣ (въ августѣ), въ присутствіи Тамбовскаго полка и баталіона солдатъ, выбранныхъ изъ всѣхъ полковъ 9-ой дивизіи. На площади стояла огромная висѣлица,

1) Р. Арх. 1882, I, 528—533.
2) Ibid. 478, 479.
3) Ibid. 482.
4) Ibid. 485—486.
5) Ibid. 490.
6) Ibid. 522.

Digitized by Google

народъ тѣснился кругомъ площади, кровли домовъ и заборы были унизаны зрителями, говоритъ Горбачевскій. Помѣщики не только Кіевской, но даже Полтавской и Черниговской губ. пріѣхали въ Васильковъ со своими семействами съ единственною цѣлью увидѣть исполненіе означенной кары, чего здѣсь, однако, не случилось. Другіе приговоры приводились въ исполненіе въ Бѣлой Церкви. Когда же болѣе видные изъ приговоренныхъ къ ссылкѣ были доставлены въ Кіевъ, то нѣкоторые жители города, зная ихъ нужду, прислали черезъ полиціймейстера собранную для нихъ небольшую сумму денегъ, отъ которой послѣдніе, впрочемъ, отказались. Вмѣстѣ съ ними въ тюремномъ замкѣ содержались подъ арестомъ: прапорщ. Молчановъ и кап. Алексѣевъ за стихи, написанные ими на смерть С. Муравьева, Рылѣева, Пестеля, Бестужева-Рюмина и Каховскаго[1]).

IV.

Таковъ былъ, въ общихъ чертахъ, ходъ событій въ Юго-западномъ краѣ, происходившихъ на пространствѣ времени съ к. 1824—до полов. 1826 гг. и которыя такъ или иначе должны были отразиться въ сознаніи общества и народной массы. Послѣдняя, если не была привлечена къ нимъ вначалѣ, то является зрительницею и отчасти участницею въ послѣдній моментъ движенія. Не могло ей не быть извѣстно, что судьба ея занимала умы людей, причастныхъ къ этому послѣднему. Съ другой стороны, въ pendant къ сказанному выше замѣтимъ, что едва ли могло сочувственно относиться къ этой мысли польское дворянство, на извѣстную часть котораго разсчитывали декабристы. Въ сношеніяхъ Южнаго общества съ польскимъ Патріотиче-

1) Ibid. 535—541. Что касается солдатъ Чернигов. полка, то они, въ числѣ 800 чел., подъ строгимъ надзоромъ были препровождены на службу въ отдѣльный Кавказскій корпусъ (Рус. Стар. 1890, LXXVIII, 498—499; ср. 1899, № 2, 326).

Digitized by Google

скимъ преимущественно затрогивается политическая сторона дѣла и, напротивъ, совсѣмъ обходится крайне щекотливый соціальный вопросъ—о положеніи крестьянъ въ будущей организаціи государственнаго строя[1]). По словамъ Лаферронэ, имп. Николай, вскорѣ послѣ окончанія возмущенія, сказалъ ему: «Мы захватили три проекта конституціи, одинаково нелѣпые, и каждый изъ нихъ имѣлъ своихъ сторонниковъ и защитниковъ. Одни хотѣли республики безусловной, съ тремя консулами, съ трибунами, и эти заговорщики распускали армію, образовывая національную гвардію, исключительно предназначенную для защиты страны отъ иностраннаго вторженія. Другіе требовали президента и образъ правленія, сходный съ тѣмъ, что существуетъ въ Соединен. Штатахъ. Наконецъ, Пестель, одинъ изъ самыхъ предпріимчивыхъ людей партіи, котораго мы только что арестовали во 2-ой арміи, хотѣлъ конституціи вполнѣ аристократической, съ сохраненіемъ крѣпостного права, съ удержаніемъ арміи на нынѣшней ногѣ и съ немедленнымъ объявленіемъ войны всѣмъ законнымъ правительствамъ»[2]).

Понятно, что хотя правительство и старалось, во время розысковъ въ краѣ всѣхъ прикосновенныхъ къ умыслу лицъ, дѣйствовать по возможности черезъ военныхъ властей, подъ большимъ секретомъ («такъ что и губернаторъ обо всемъ въ точности и съ подробностями былъ неизвѣстенъ»[3]), но принятіе чрезвычайныхъ мѣръ должно было вызвать общее вниманіе и толки,

---

1) Шубравцы (т. е. университ. молодежь главн. образомъ) воевали упорно противъ шляхетскихъ предразсудковъ, противъ презрѣнія благородныхъ къ торговлѣ и промыслу; но самый сильный голосъ они подымали въ разбиравшемся тогда вопросѣ объ улучшеніи быта крестьянъ, стоя всегда на сторонѣ беззащитныхъ (Chmelowski, Ad. Mickiewicz, I, 85). Однако, эти стремленія не проникли еще глубоко въ общество (см. Зап. Чайковскаго, Рус. Стар. 1895, №№ 11 и 12, сс. 400).

2) Шильдеръ, Имп. Николай I, I, 369 — 370. Быть можетъ, неточность въ передачѣ характеристики группъ слѣдуетъ оставить на отвѣтственности Лаферронэ. Пестель былъ убѣжденнымъ противникомъ крѣпостного права (Рус. Біогр. Словарь, 600). Ср. еще отзывъ о Пестелѣ (Р. Арх. 1905, № 6, с. 309—310).

3) Рус. Арх. 1871, с. 279.

Digitized by Google

или, наоборотъ, заставляло многихъ быть осторожными. Такъ, въ Житомирѣ солдаты Тамбовскаго полка, содержавшіе караулъ съ заряженными ружьями, требовали отъ хозяевъ лучшей пищи и сообщали слухъ, что они должны были вскорѣ грабить городъ, а имъ, вмѣсто того, велятъ защищать его[1]). Баталіонъ внутренней стражи былъ также собранъ здѣсь, на случай опасности. Множество генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 1-ой и 2-ой армій по 5 и 6 чел. ежедневно провозили въ Петербургъ[2]), другіе сидѣли подъ арестомъ въ разныхъ мѣстахъ (въ Житомирѣ и Кіевѣ). По всѣмъ деревнямъ ловили рядовыхъ Черниговскаго полка[3]), а волынскій губернаторъ сдѣлалъ даже казенной палатѣ предложеніе объ укладкѣ и вывозѣ денегъ на случай большой опасности.

Въ Кіевѣ происшествіе въ Черниговскомъ полку произвело среди жителей и съѣхавшихся по случаю контрактовъ помѣщиковъ настоящую панику[4]) и посѣяло опасенія въ разговорахъ и собраніяхъ, такъ какъ изъ числа знатнѣйшихъ здѣшнихъ помѣщиковъ были взяты и увезены въ Петербургъ—гр. Ржевускій (сынъ сенатора), Густ. Олизаръ (бывш. маршалъ Кіев. губ.),

---

1) Ibid., 278.

2) Воспом. Докудовскаго (Труды Рязан. учен. ком. 1897, II, 163); Рус. Арх. 1871, стр. 277 — 78.

3) Прикосновенность къ 14 дек. на югѣ главнымъ образомъ офицеровъ 2-ой арміи была причиною нерасположенія къ фельдм. Витгенштейну (ср. Ф. Визинъ; Р. Арх. 1871, 250) въ высшихъ сферахъ (Р. Стар. 1892, т. LXXIV, № 5, с. 226). Какъ извѣстно, его нач. штаба, П. Д. Киселевъ, былъ сильно скомпрометированъ въ этомъ дѣлѣ, но успѣлъ оправдаться (см. Р. Стар. XL, 659; ср. Сборн. Р. И. Общ., LXXVIII, 232). Въ томъ же 1826 г. Киселевъ подвергся обвиненію со стороны одного недоброжелателя въ отклоненіи инструкціи, составленной для военной полиціи (Р. Стар., т. XXX, 189). Въ Военно-учен. архивѣ Главн. штаба хранится дѣло объ устройствѣ тайной полиціи во 2-й арміи (Каталогъ, III, 56).

4) Контракты назначались мѣстомъ окончательнаго обсужденія для соглашенія обоихъ обществъ (см. Донесеніе Варшавской слѣдств. ком.); но, въ виду указанныхъ обстоятельствъ, многіе члены вовсе не пріѣхали въ Кіевъ (Р. Арх. 1871, 282).

Digitized by Google

Проскура (бывш. предсѣд. глав. суда въ Кіевѣ[1]), отставн. подполк. Плотинъ (жив. въ дер. Розалевкѣ бл. Б. Церкви), кн. Яблоновскій, жившій въ Аннополѣ (м. Волын. губ.) и Ганскій[2]).

Въ запискахъ Густава Олизара[3]) находимъ еще нѣкоторыя подробности объ интересующихъ насъ событіяхъ. Воспитанникъ Кременецкаго лицея, одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ края, съ поэтическимъ и нѣсколько мистическимъ настроеніемъ, Олизаръ близокъ былъ съ знатнѣйшими польскими фамиліями, охотно поддерживалъ литературныя связи и самъ участвовалъ въ польскихъ изданіяхъ того времени, пользуясь между прочимъ вниманіемъ Мицкевича; но въ то же время онъ не пренебрегалъ и близкими отношеніями къ русскимъ, съ которыми ему пришлось войти въ болѣе тѣсныя связи въ званіи кіевскаго губернскаго маршала (1821 — 24). Впослѣдствіи (1852) онъ представлялъ правительству проектъ объ обращеніи крестьянъ въ чиншевиковъ и учрежденіи крестьянскаго банка; кромѣ того, онъ принималъ

---

1) Предсѣд. 2-го департ. Кіев. глав. суда Проскура и бывш. губ. марш. гр. Адамъ Ржевускій уже въ 1812 г. аттестовались губернаторомъ «совершенно подозрительными, хотя и не имѣется доказательствъ, писалъ онъ, чтобъ поведеніе ихъ было въ чемъ-нибудь предосудительно» (см. о нихъ: Тревожные годы, очерки изъ обществ. и политич. жизни г. Кіева и Ю.-зап. края 1811 — 12 гг., О. Левицкаго, по архивн. матер., Кіев. Стар. 1892, №№ 11 и 12, сс. 197, 210, 338; о Проскурѣ см. еще Зап. Чайковскаго, Р. Стар. 1895, № 11, с. 170—171).— Помѣщики Проскуры состояли членами масонской ложи «Соединенныхъ славянъ» (Р. Стар. XXI, 187—188) и одинъ изъ нихъ, повидимому бывш. предсѣд. суда, послалъ на вспоможеніе Петерб. тайному обществу 100000 р., которые съ письмомъ были будто бы перехвачены правительствомъ (Р. Арх. 1871, сс. 280, 288). Онъ владѣлъ 5000 душъ крестьянъ (К. Стар. 1892, № 12, с. 338). Ср. Союзники Наполеона на Волыни въ 1812 г., О. Л. (К. Стар. 1894, № 1, с. 134—135).

2) Р. Арх. 1871, 281 — 288 (съ именами захваченныхъ лицъ). Розенъ говоритъ: «Поляки хорошо и лучше насъ повели свое дѣло, умѣли скрыть дѣйствія польскаго общества, и только нѣсколько человѣкъ, въ числѣ ихъ гр. Мошинскій, Крыжановскій, Янушкевичъ, были сосланы въ Сибирь. Нѣкоторые были осуждены уже послѣ 1830 г.» (сс. 202, 288, 299—302). Но болѣе мягкій исходъ дѣла для поляковъ объясняется взглядомъ вел. кн. Константина Павловича на положеніе Ц. Польскаго и отношенія къ нему имп. Александра I (Шильдеръ, Имп. Николай I, т. I, 373 — 375).

3) Pamiętniki 1798—1865. Gustava Olizara z przedmową. J. Leszczyca, Lwów 1892. Часть ихъ была переведена въ Русскомъ Вѣстникѣ 1893 года, №№ 8 и 9.

Digitized by Google

участіе (1858) въ трудахъ Кіевскаго губерн. комитета по крестьянскому дѣлу [1]). По своимъ связямъ съ людьми, принадлежавшими къ Патріотическому обществу (Аѳ. Гродецкій, депутатъ главн. кіев. суда) и масонскимъ симпатіямъ [2]), Олизаръ велъ знакомство съ лицами, причастными къ русскому тайному обществу; онъ говоритъ утвердительно объ условіяхъ, заключенныхъ делегатами Патріотическаго общества (кн. Ант. Яблоновскимъ и полк. Крыжановскимъ) на совѣщаніяхъ въ контракты 1823 г. съ членами южной фракціи объ общемъ планѣ дѣйствій во время предстоявшаго переворота [3]). Онъ свидѣтельствуетъ о своей близости и привязанности къ Муравьеву-Апостолу и знакомствѣ съ Бестужевымъ-Рюминымъ; повидимому, онъ сочувствовалъ планамъ декабристовъ въ интересахъ общаго дѣла, хотя самъ и не принадлежалъ къ тайному обществу. Къ этому присоединился одинъ эпизодъ въ жизни Олизара, который еще болѣе скрѣплялъ его отношенія къ членамъ послѣдняго. Это его любовь къ третьей дочери ген. Раевскаго, Маріи Николаевнѣ, воспѣтой Пушкинымъ и вышедшей вскорѣ замужъ за декабриста кн. С. Г. Волконскаго, съ которымъ она дѣлила ссылку въ Сибири (сестра ея была замужемъ за Мих. Ѳед. Орловымъ), отказъ въ рукѣ которой со стороны отца заставилъ Олизара бросить службу и искать успокоенія въ продолжительномъ (въ теченіе 2 лѣтъ) уединеніи у подножія Аюдага. Однако, ни позднѣйшія печальныя событія, ни время не изгладили изъ его памяти свѣтлый образъ, какъ онъ выражается, Беатриче, которой посвящены написанныя имъ стихотворенія и рядъ страницъ въ его воспоминаніяхъ [4]). Немедленно по смерти Александра I Олизаръ возвратился въ свое помѣстье Коростышевъ, близъ Кіева, гдѣ пришлось ему оказать существенную услугу Бестужеву-Рюмину въ моментъ опасно-

---

1) См. предисловіе, с. XXXVI — XXXVII.

2) Ibid., 163 — 164, 268.

3) Ibid., 162, 240—241. Кн. Ант. Яблоновскій сосланъ былъ въ Сибирь.

4) Ibid., 143—190, 239, 254, 261, 263 — 265.

Digitized by Google

сти (послѣдній имѣлъ у него пріютъ передъ началомъ возмущенія). Прежнія сношенія Олизара съ декабристами и членами Патріотическаго общества послужили, конечно, достаточнымъ основаніемъ къ его аресту (15 янв. 1826 г.) и заключенію въ Петропавловской крѣпости (въ сосѣдствѣ съ Булатовымъ, Андреевымъ и Бестужевымъ-Рюминымъ), а затѣмъ и вторично къ заключенію по слѣдствію, производившемуся въ Варшавѣ. Впрочемъ, оба эти инцидента окончились довольно благополучно для автора воспоминаній [1]); но онъ оставался въ теченіе семи лѣтъ подъ надзоромъ полиціи [2]).

Есть указаніе, что въ польскомъ обществѣ, настроенномъ извѣстнымъ образомъ вскорѣ по смерти Александра I, существовало мнѣніе, что цес. Константинъ Павловичъ не приметъ импер. короны, а уступитъ ее вел. кн. Николаю, такъ какъ самъ желаетъ быть королемъ польскимъ [3]); однако, это не устраняетъ того нерасположенія, какое существовало въ Царствѣ Польскомъ къ Константину Павловичу до возстанія въ 1830 г. [4]). Тѣмъ не менѣе въ средѣ польскихъ помѣщиковъ продолжало держаться предпочтеніе къ цес. Константину Павловичу передъ имп. Николаемъ [5]). При этомъ заслуживаетъ вниманія, что споръ подоб-

---

1) Ibid., 191—226. Допросы автору и его заключеніе описаны на стр. 227—262.

2) Ibid., 270—288. Оправдывая себя въ этихъ связяхъ, авторъ какъ будто бы не все договариваетъ о нихъ....

3) Записки Н. В. Веригина (Р. Стар. 1893, № 3, сс. 608 — 609).

4) Пузыревскій, I, 19—18. На «Валенрода» Мицкевича онъ смотрѣлъ «какъ на плодъ ненависти къ русскимъ подъ видомъ патріотизма» (В. Евр. 1899, № 8, с. 543).

5) Точно такое же настроеніе высказывалось и въ средѣ ремонтныхъ польскихъ кавалерійскихъ командъ, расположенныхъ ок. Ружина, въ м. Бѣлиловкѣ и др. мѣстахъ (Р. Арх. 1871, с. 283). Статсъ-секретарь и личный секретарь имп. Маріи Ѳеодоровны, Г. И. Вилламовъ, въ своемъ дневникѣ замѣчаетъ: «Константинъ Павл. имѣетъ здѣсь много сторонниковъ — армію, которая высказывается въ его пользу, и затѣмъ Польшу» (Р. Стар. 1899, XCVII, № 1, с. 102). Любопытно, что и самъ авторъ говоритъ въ томъ же смыслѣ (108). Напомнимъ слова Пушкина въ письмѣ къ Катенину въ дек. 1825 г.: «Какъ вѣрный подданный, я долженъ, конечно, печалиться о смерти государя; но, какъ поэтъ, радуюсь восшествію на престолъ Константина: *въ немъ очень много ро-*

Digitized by Google

наго же рода привелъ къ столкновенію между двумя крестьянами въ Б. Церкви — «сіе внушеніе въ черни произведено Муравьевымъ», замѣчаетъ одно изъ оффиціальныхъ донесеній[1]). «Въ Кіевѣ, сообщается далѣе въ тѣхъ же донесеніяхъ, полиція дѣйствуетъ весьма сильно, берутъ каждаго подъ стражу за одно неумѣстное слово, распечатываютъ на почтѣ всѣ письма, такъ что сами военные агенты не рѣшались сообщать свои донесенія по почтѣ. Поэтому ко всѣмъ проѣзжавшимъ черезъ городъ жители всѣхъ состояній относились крайне подозрительно и осторожно, опасаясь встрѣтить въ каждомъ новомъ лицѣ переодѣтаго агента. Вотъ почему въ этомъ году и съѣздъ помѣщиковъ во время контрактовъ былъ весьма незначителенъ, между тѣмъ какъ другіе, покончивъ свои сдѣлки въ собственныхъ квартирахъ, поспѣшили уѣхать изъ города»[2]). Въ контрактовомъ домѣ содержался караулъ однимъ взводомъ пѣхоты съ офицеромъ, однимъ полувзводомъ жандармовъ съ офицеромъ и извѣстнымъ числомъ полицейскихъ чиновъ, причемъ мѣсто это по нѣсколько разъ въ день посѣщалось корпуснымъ командиромъ кн. Щербатовымъ и губернаторомъ[3]). Наконецъ, были приняты строгія мѣры къ изъятію изъ обращенія распущеннаго въ народѣ политическаго катихизиса, экземпляры котораго отбирались, а лица, имѣвшія его, забирались подъ стражу[4]).

Если ближайшіе участники заговора съ умысломъ преувели-

мантизма; бурная его молодость, походы съ Суворовымъ, вражда съ нѣмцемъ Барклаемъ напоминаютъ Генриха V—словомъ, я надѣюсь отъ него много хорошаго» (Соч., изд. Литер. фондомъ, VII, 67). Въ народѣ существовало мнѣніе, что непринятіе Конст. Павл. престола было результатомъ его заступничества за крестьянъ, которыхъ онъ хотѣлъ освободить (Р. Стар. 1897, т. XC, № 4, с. 23, примѣч.). Необходимость освобожденія крестьянъ въ намѣреніяхъ декабристовъ вытекала изъ ихъ личнаго знакомства съ народнымъ бытомъ во время стоянокъ войскъ, расположенныхъ въ деревняхъ (ibid., 1904, № 3, с. 496 — 497, 505).

1) Р. Арх. 1871, с. 281.

2) Р. Арх. 1871, 281 — 284.

3) Ibid., 279 — 280.

4) Ibid., 280.

Digitized by Google

чивали собственныя силы, чтобы повліять на колеблющихся[1]), то и правительство не менѣе преувеличивало общее количество участниковъ въ задуманномъ предпріятіи[2]). Продовольствіе не было затруднено, говоритъ Вадковскій, жители охотно снабжали всѣмъ, что отъ нихъ требовали, и за все, что, по требованію Муравьева, доставлялось жителями, имъ выдавали квитанціи[3]).

При всемъ томъ, между жителями это событіе никакого волненія не произвело, и, напротивъ, когда неудача самаго предпріятія сдѣлалась очевидною, то тѣ же самые жители старались ловить шпіоновъ и квартирьеровъ и доставляли ихъ начальству[4]). Другія изъ болѣе состоятельныхъ лицъ, опасаясь широкаго распространенія заговора и видя усиленный сборъ войска, стали собираться къ выѣзду изъ мѣстъ опасности въ г. Дубно[5]). Нѣкоторыя подробности этихъ событій могутъ еще выясниться впослѣдствіи, когда будутъ разобраны матеріалы разныхъ мѣстныхъ и полковыхъ архивовъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, находятся не лишенныя интереса бумаги, касающіяся событій 1825 года[6]).

Правительство, въ свою очередь, на первыхъ порахъ старалось ознакомиться съ матеріалами, касающимися настоящаго движенія, которые найдены были въ бумагахъ покойнаго императора и могли указать на развѣтвленія заговора въ разныхъ мѣстахъ Россіи[7]). На этихъ данныхъ и показаніяхъ нѣкоторыхъ

---

1) Р. Арх. 1882, I, Зап. Горбачевскаго.

2) Ibid., 1871, 280: «Сей зоговоръ съ 1818 г. образовался въ числѣ уже 15000 чел. разныхъ лицъ», читаемъ въ одномъ изъ донесеній 1826 г. Имп. Николай полагалъ, что число лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, можетъ возрасти до 6 — 7000 (Шильдеръ, I, 366). По слухамъ, ходившимъ тогда, общее число арестованныхъ простиралось до 9000 чел. (Р. Арх. 1893, № 5, с. 127).

3) Записки декабристовъ. Вып. 2 и 3-ій, Лонд. 1862, с. 172.

4) Рус. Арх. 1871, с. 286; ср. 278.

5) Ibid., 278.

6) Рус. Стар., т. VIII, 379. Ср. Исторію кавалергардовъ, С. Панчулидзева.

7) Уже вскорѣ по смерти имп. Александра I были разобраны бумаги, найденныя въ его кабинетѣ и составившія 2 тома, а флиг.-адъютанту Перовскому поручено было разсмотрѣть бумаги, относящіяся до тайныхъ обществъ (см.

Digitized by Google

декабристовъ въ слѣдственной комиссіи, безъ сомнѣнія, и основывались преувеличенныя представленія о размѣрахъ самаго движенія. «Слышно было, пишетъ Вигель, что число заговорщиковъ противъ правительства было гораздо значительнѣе числа возмутителей, схваченныхъ въ день мятежа; слышно было, что ихъ отыскиваютъ по губерніямъ и подъ стражей отправляютъ въ Петербургъ» [1]). Такъ, между прочимъ, существовали показанія объ учрежденіи декабристомъ Новиковымъ «малороссійскаго общества», въ которое будто бы принятъ былъ имъ переяславскій маршалъ В. Л. Лукашевичъ, имѣвшее цѣлью отдѣленіе Ма-

---

Катал. В.-уч. архива, III, сс. 57, 59, 66, №№ 589, 601, 872). Къ послѣднимъ годамъ цар. Александра I относится рядъ дѣлъ, составляющихъ донесенія высшей полиціи и въ частности о происшествіяхъ въ Царствѣ Польскомъ по дѣламъ масонскихъ ложъ, секретныя дѣла, касающіяся надзора за разными лицами, дѣла о тайныхъ обществахъ: объ открытомъ въ Астрахани майор. Кучевскимъ, о тайномъ обществѣ, подъ наз. «свиней 1824 г.» (см. о немъ Р. Стар., XXXI, 298—299), о досмотрѣ книгъ и бумагъ у подозрительныхъ лицъ; о тайныхъ собраніяхъ для превратнаго толкованія указовъ и Библіи 1825 г.; дѣло о возмутительныхъ письмахъ, писанныхъ воспитанниками школы въ м. Крожахъ и Кейдановскаго учил. 1824 г.; дѣло съ выпискою изъ перлюстрованныхъ на почтѣ писемъ 1823 г.; письмо т. с. Новосильцова къ гр. Аракчееву по дѣламъ Виленскаго учебн. округа и т. п. Къ началу цар. Николая I относятся дѣла о тайныхъ обществахъ за границею (греческой гетеріи), объ обществѣ отст. полковн. Дубовицкаго, о духѣ воспитанниковъ Царскосельскаго лицея; дѣло по донесенію казан. попечителя Магницкого о существованіи при Казан. университетѣ общ. иллюминатовъ и т. п. (Каталогъ В.-учен. архива, III, сс. 52—59); ср. распоряженія Александра I объ уничтоженіи до его отъѣзда въ Таганрогъ секретныхъ дѣлъ (Р. Стар. 1896, № 2, с. 227).

Какъ извѣстно, въ 1820 г. Каразинъ предупреждалъ правительство объ опасномъ настроеніи умовъ въ Россіи и предлагалъ образовать общество, которое имѣло бы нечувствительный присмотръ за всѣми другими, такъ наз. *вольными*, явными и тайными обществами (В. И. Семевскій, Крестьянскій вопросъ въ Россіи, I, 454 — 456). Проектъ объ устройствѣ военной полиціи при гвард. корпусѣ (Р. Стар., XXXII, 217 — 219).

1) Записки Вигеля (ч. VII; Рус. Арх. 1893, № 2, с. 81); зап. Михайловскаго-Данилевскаго (Р. Стар. 1890, LXVIII; 1893, LXXVIII, № 4, с. 212). Объ опасеніяхъ насчетъ Москвы и провинцій въ донесеніи Лаферронэ франц. правительству (Рус. Вѣстн. 1893, № 4, отъ 15 дек. 1825 г.). Слухи о заграничныхъ вліяніяхъ не подтвердились и отмѣчено отсутствіе женщинъ въ заговорѣ (см. тамъ же).

Digitized by Google

лороссіи и присоединеніе ея къ Польшѣ; но показаніе это комиссіей признано было недостаточнымъ[1]).

Правда, «Думы» Рылѣева, воспѣвавшія между прочимъ и героевъ въ духѣ малороссійской автономіи, имѣли извѣстное обаяніе въ средѣ, оставшейся вѣрною этимъ традиціямъ: «Мы не потеряли еще изъ виду дѣяній великихъ мужей малороссіянъ, во многихъ сердцахъ не уменьшилась прежняя сила чувствъ и преданности къ отчизнѣ. Вы еще найдете живымъ у насъ духъ Полуботка, писалъ Н. А. Маркевичъ къ Рылѣеву по поводу его «Думъ». Примите нашу общую благодарность: вы много сдѣлали, очень много! Вы возвышаете цѣлый народъ» и т. д.[2]). Съ уничтоженіемъ гетманства не умерла еще идея о немъ, съ чѣмъ соединялось обыкновенно представленіе объ автономіи Малороссіи. Если вскорѣ послѣ уничтоженія гетманства сторонники его (1767 — 68 гг.) подвергались преслѣдованіямъ[3]), то, съ другой стороны, есть указанія, что сама Екатерина II думала удовлетворить привязанность къ этой традиціи предоставленіемъ гетманскаго сана сначала Румянцову[4]), а потомъ Потемкину[5]). Такіе слухи, при сохраненіи нѣкоторыхъ остатковъ стариннаго управленія[6]), безъ сомнѣнія, еще болѣе поддерживали мысль о возможности возстановленія гетманства. Въ царств. Павла традиція эта была перенесена на любимца его гр. А. В. Гудовича[7]),

---

1) Донес. слѣд. комиссіи, с. 17. Вас. Лук. Лукашевичъ послѣ этихъ событій долго оставался подъ надзоромъ и не имѣлъ права выѣзда изъ имѣнія. Боровковъ, на основаніи показаній, говоритъ: «Малороссійское Общество намѣревались образовать изъ масонскихъ ложъ: въ Полтавѣ бывш. правитель канцеляріи воен. губернатора Новиковъ и въ Полтавской губерніи маршалъ Лукашевичъ и предположили цѣлью независимость Малороссіи, но остались при попыткахъ, и Общество не осуществилось» (Рус. Стар. 1898, XCVI, № 11, с. 345).

2) Рус. Стар. 1880, LX, 599.

3) Дневныя записки Якова Марковича, II, 410; Кіев. Стар. 1882, I, 602—608.

4) Рус. Арх. 1879, III, стр. 172.

5) Записки Одес. Общ. исторіи, XIII, 188.

6) Кіев. Стар., т. VIII, 175.

7) Братъ его И. В. Гудовичъ былъ женатъ на дочери послѣдняго гетмана (Бантышъ-Каменскій, Словарь, II, 179).

Digitized by Google

а потомъ на малорос. ген.-губ. кн. Н. В. Репнина, который былъ женатъ на В. А. Разумовской, а это обстоятельство послужило поводомъ къ подозрѣніямъ противъ него и быть можетъ незаслуженной его опалѣ[1]). И если стремленія большинства дворянства къ нач. XIX в. успѣли уже выродиться въ скромную заботу о сохраненіи Литовскаго статута и о правѣ куренія хлѣбнаго вина[2]), столь распространеннаго въ Малороссіи, то литературныя мечтанія продолжали имѣть мѣсто, находя поддержку въ болѣе свободномъ развитіи литературы въ цар. Александра I и въ стремленіи къ изученію исторіи края (къ этому времени относятся распространеніе списковъ «Исторіи Русовъ» мнимаго Конискаго, изданіе исторіи Малороссіи Д. Н. Бантыша-Каменскаго, служившаго при Репнинѣ и писавшаго тогда свой трудъ, и т. п.), а нѣкоторые даже склонны думать, что показанія въ 1826 г. о какихъ-то «малороссійскихъ обществахъ» съ политическими цѣлями были не совсѣмъ безосновательны[3]).

Какъ извѣстно, въ средѣ декабристовъ существовали предположенія о временномъ управленіи изъ трехъ лицъ, въ числѣ которыхъ назывались Сперанскій, Мордвиновъ и Ермоловъ, и на этихъ подозрѣніяхъ основывалось нерасположеніе новаго императора къ послѣднему и даже опасеніе насчетъ его замысловъ, успѣшно поддерживаемое врагами Ермолова[4]) и закончившееся

---

1) Кіев. Стар., т. IV, 561—563.

2) Ibid. VIII, 177. Ср. замѣчанія Александра I о малороссіянахъ (Шильдеръ, IV, 64—66).

3) Вѣст. Евр. 1885, № 10, с. 329.

4) См. сводъ мнѣній въ нашей моногр. «Графъ Н. С. Мордвиновъ», стр. 440—442. «Покойный государь (Александръ I), писалъ вел. кн. Константинъ Павловичъ, въ 1822 или 23 годахъ изволилъ мнѣ вручить въ Петербургѣ для прочтенія весь уставъ «Общества благоденствія»... и изволилъ мнѣ приказать взять его съ собою, и я, по прочтеніи, обратно отсюда представилъ е. и. в.». А къ 1824 г. относится слѣдующая собственноручная записка имп. Александра I, писанная, какъ полагаютъ, къ Аракчееву или къ кн. А. Н. Голицыну: «Есть слухи, что пагубный духъ *вольномыслія* или *либерализма* разлитъ или по крайней мѣрѣ сильно уже разливается и между войсками; что въ обѣихъ арміяхъ, равно какъ и въ отдѣльныхъ корпусахъ, есть по разнымъ мѣстамъ тайныя общества или клубы, которыя имѣютъ притомъ секретныхъ миссіонеровъ для

Digitized by Google

удаленіемъ его съ Кавказа [1]). Пользуясь такимъ настроеніемъ, одинъ изъ недоброжелателей этихъ лицъ [2]) представилъ обвиненіе противъ нихъ въ сочувствіи декабристамъ и содѣйствіи имъ образомъ своихъ поступковъ, присоединивъ къ нимъ также ген. Закревскаго, Киселева, Балашева и кн. Голицына [3]), а въ Военно-ученомъ архивѣ Глав. штаба хранится дѣло по всеподданнѣйшему письму моск. воен. ген. губ.-кн. Д. В. Голицына съ оправданіями противъ сдѣланнаго на него въ 1826 г. доноса [4]).

распространенія своей партіи». При этомъ сдѣлана приписка слѣдующаго содержанія: «Ермоловъ, Раевскій, Киселевъ, Михаилъ Орловъ, гр. Гурьевъ, Дм. Столыпинъ и многіе другіе изъ генераловъ, полковыхъ командировъ, сверхъ того большая часть разныхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ» (Рус. Стар., т. XL, 659—660). Насчетъ Ермолова въ 1826 г. ходили самые нелѣпые слухи (Рус. Стар., XXXII, 333). Впрочемъ, въ средѣ декабристовъ были и лица, нерасположенныя къ нему (Р. Арх. 1904, № 3, с. 529). Оффиціальное сообщеніе о видахъ тайнаго общества на привлеченіе къ дѣлу его людей значительныхъ (Р. Арх. 1875, III, 434—438). О ген. Бистромѣ (Зап. Розена, 100, 137).

1) О происхожденіи этого нерасположенія см. Рус. Арх. 1893, № 2, с. 180; ср. любопытныя замѣчанія прус. ген. Герлаха, быв. въ Россіи въ 1826 году (Р. Стар. 1892, т. LXXIII, 372; Шильдеръ, Имп. Николай I, т. I, гл. 8 и 9). Противниками Ермолова были Дибичъ и Паскевичъ, вліяніе которыхъ въ настоящемъ случаѣ имѣло существенное значеніе (Р. Стар., т. XXXV, 442). Такимъ образомъ и позже онъ все еще находился подъ негласнымъ наблюденіемъ (ibid., т. LXIX, с. 10; 1900, т. CIII, № 8, с. 254—57; 1901, CV, № 3, с. 507). Ген. А. А. Закревскій въ одной запискѣ говоритъ: «За мною въ 1829 г. учрежденъ былъ надзоръ, для наблюденія, какъ часто я буду видѣться съ ген. Ермоловымъ по пріѣздѣ моемъ въ Москву» (Сборн. Р. И. Общ., т. LXXVIII, 542). Поэтому въ 1830 г. поляки старались распространить прокламаціи къ русскимъ войскамъ, составленныя отъ имени Ермолова, какъ пользовавшагося большой популярностью въ русскомъ обществѣ и арміи (Пузыревскій, I, 189), а въ 1831 г. Дибичъ сообщалъ слухъ, шедшій отъ поляковъ же, будто бы въ Россіи вспыхнула революція, руководимая Ермоловымъ (ib. 1885, т. XLVII, с. 57).

2) Гр. М. С. Воронцовъ также не пользовался сначала довѣріемъ (Бенкендорфъ въ запискѣ 1821 г. указывалъ на его знакомство съ Н. И. Тургеневымъ), а офицерамъ, сколько-нибудь прикосновеннымъ къ событіямъ 1825 г., велся особый списокъ (1829), и переписка ихъ подвергалась просмотру (Зап. Михайловскаго-Данилевскаго, Р. Стар. 1893, LXXIX, № 8, с. 357, 380—83); а также имъ отказывали въ повышеніи (напр. И. П. Шипову, см. зап. Н. Н. Муравьева, Р. Арх. 1894, № 10, с. 155).

3) См. записку неизвѣстнаго, подан. въ февр. 1826 г. (Р. Стар., т. XXX, с. 187—190).

4) Каталогъ архива, III, 59.

Digitized by Google

V.

Послѣ описанныхъ нами событій, правительство считало необходимымъ отобрать отъ всѣхъ служащихъ лицъ, особенно завѣдующихъ разными частями управленій, подписки о томъ, нѣтъ ли въ ихъ вѣдомствахъ какихъ-либо тайныхъ обществъ и не принадлежатъ ли они сами къ какому-либо таковому обществу [1]? По этому поводу и Троицко-Савская пограничная канцелярія потребовала отъ дистаночныхъ начальниковъ китайской пограничной линіи означенныя подписки, на что одинъ изъ нихъ отвѣчалъ: «Въ Харацайской дистанціи есть только одно общество—Баянхусунское, которое по справедливости можно назвать не только тайнымъ, но и вреднымъ, ибо оно, находясь въ близкомъ разстояніи отъ китайской границы, дѣлаетъ весьма часто поползновенія къ *тайной* торговлѣ съ монголами, за чѣмъ и имѣется съ моей стороны, къ недопущенію сего, бдительный надзоръ посредствомъ ежедневныхъ разъѣздовъ по чертѣ границы. Я, какъ къ этому, такъ и ни къ какому другому обществу не принадлежу и принадлежать не могу, ибо есмь чиновникъ, состоящій на службѣ, а не крестьянинъ и не ясачный, о чемъ и честь имѣю почтительнѣйше донести». Другой дистаночный начальникъ, донося пограничной канцеляріи о появленіи въ его дистанціи на поляхъ саранчи, которая въ Сибири называется *кобылкой*, не рѣшился употребить въ оффиціальной бумагѣ такого неприличнаго названія и, не зная слова саранча, замѣнилъ его въ рапортѣ словомъ: «*жеребчики*» [2]. Въ маѣ 1826 г. много хлопотъ причинило управл. Москов. арх. ин. дѣлъ, А. Ѳ. Малиновскому, слѣдствіе по дѣлу о нелѣпыхъ слухахъ касательно императ. фамиліи, сообщенныхъ двумя архивными служителями солдатамъ Тульскаго пѣх. полка, находившимся въ караулѣ при архивѣ [3].

---

1) Объ отобраніи подписки о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ по высоч. повелѣнію отъ 21 апр. 1826 г. (Труды Сарат. архивн. ком., I, 83).

2) Рус. Стар., т. VI, 700—701.

3) Сборн. Моск. гл. арх. мин. ин. дѣлъ, VI, 362, 382.

Digitized by Google

Конечно, болѣе надежный способъ ознакомленія съ настроеніемъ умовъ общества представляла перлюстрація частной корреспонденціи [1]), такъ что и московск. почтъ-директоръ А. Я. Булгаковъ, сообщая новости гр. М. С. Воронцову, въ письмѣ отъ 31 дек. 1825, могъ говорить о текущихъ событіяхъ лишь обиняками и оффиціальными фразами [2]). Но и въ этихъ случаяхъ не обходилось, по обыкновенію, безъ нѣкоторыхъ приключеній. Такъ, одинъ полковникъ (Шумковъ) обратился въ письмѣ къ ген.-интенданту А. П. Юшневскому съ просьбою устроить ему какую-то сдѣлку за услугу, оказанную брату жены интенданта, а такъ какъ письмо писано было намеками, то и попало въ коммиссію по дѣламъ о декабристахъ, на темѣ о которыхъ вращаются почти всѣ допросы, сдѣланные Юшневскому. Изъ хода дѣла видно, однако, что Шумковъ, за неприличныя предложенія, былъ отрѣшенъ отъ должности дежурнаго штабъ-офицера Донского войска и отправленъ на кавказскую линію [3]).

Въ началѣ новаго царствованія снова выплылъ было со своими услугами Магницкій; но оказалось, что списокъ названныхъ имъ опасныхъ людей не соотвѣтствовалъ дѣйствительности [4]), и самъ онъ, какъ безпокойный человѣкъ, былъ высланъ изъ столицы [5]). Вполнѣ естественно, что Петербургъ обращалъ

---

1) См. обширный сборникъ выписокъ изъ разныхъ частныхъ писемъ съ 1826 г., хран. въ Военно-уч. архивѣ Глав. штаба (Каталогъ, в. III, с. 60, № 882).

2) Рус. Арх. 1893, № 1, с. 39, 41; Жизнь и труды М. П. Погодина, II, с. 30. Понятно, что о дѣлѣ декабристовъ говорили только шопотомъ (Ист. Вѣстн. 1899, № 7, с. 313).

3) Донская газета 1875, №№ 79, 80, 81; Древн. и Нов. Россія 1876, III, 100. Здѣсь по ошибкѣ сказано: Юшковскимъ. Безъ сомнѣнія, это декабристъ Юшневскій, поселенный близъ Иркутска. Онъ воспитывался въ Моск. универ., былъ человѣкъ умный и прекрасный музыкантъ. Умеръ отъ удара въ 1844 г. (Богдановичъ, VI, прилож.; зап. бар. Розена по указателю). Недавно найдена его переписка въ Подольской губ. (см. Чт. въ Общ. Нест. лѣт. за 1904 г.).

4) Р. Стар. 1899, XCII, № 2, с. 330.

5) Ibid., № 1, с. 102. Ср. Петербургъ въ 1827 г. изъ дневника Дивова (Р. Стар. 1898, № 1 и д.). Хотя еще въ 1826 г. вел. кн. Константинъ Павловичъ писалъ, что дѣло дальше не распространяется, но болѣе и болѣе обнаруживается злоумыслія (т. XL, 660); тѣмъ не менѣе разслѣдованія продолжались.

Digitized by Google

преимущественное вниманіе правительства послѣ 14 декабря, относительно настроенія умовъ и общественнаго мнѣнія, съ которымъ, при всей его ничтожности, и тогда приходилось имѣть дѣло. О важности ихъ въ данный моментъ можно судить по перепискѣ высшаго полицейскаго агента, сообщавшаго свои наблюденія, въ видѣ донесеній, А. Х. Бенкендорфу. Это былъ М. М. фонъ-Фокъ, дирек. департ. III-го отдѣленія, человѣкъ несомнѣнно умный, образованный и свѣтскій [1]). Ему знакомъ и планъ республики de Morus; онъ признаетъ значеніе литературы и ея представителей; онъ цѣнитъ силу общественнаго мнѣнія, о которомъ онъ приводитъ извѣстное изреченіе Талейрана и которымъ, по его же замѣчанію, не слѣдуетъ пренебрегать; онъ самъ вѣритъ, что общественное мнѣніе есть курсъ правилъ и положеній, что оно относится къ истинѣ такъ же, какъ государственныя бумаги къ звонкой монетѣ; онъ считаетъ необходимыми въ данный моментъ извѣстныя реформы и т. п. [2]). Въ своихъ донесеніяхъ фонъ-Фокъ не разъ обращаетъ вниманіе и на настроеніе Москвы, которая во всѣхъ важнѣйшихъ политическихъ обстоятельствахъ играла первенствующую роль.

Еще со времени Петра В. древняя столица нерѣдко становится въ оппозицію къ настоящему порядку [3]); при вступленіи на престолъ Екатерины I опасались движенія въ Москвѣ; планы верховниковъ, возникшіе здѣсь, хорошо извѣстны, и здѣсь же образовались партіи, враждебныя послѣднимъ, но тѣмъ не менѣе противопоставлявшія имъ свои ограничительные проекты. Сановники [4]), недовольные дѣйствіями правительства въ царств. Екате-

---

1) Пушкинъ называетъ его «добрымъ, честнымъ и твердымъ» и смерть его считаетъ общественнымъ бѣдствіемъ въ виду возможности замѣны другимъ. «Вопросъ, кто будетъ на его мѣстѣ? важнѣе другого вопроса, что сдѣлаемъ съ Польшей?» (Соч. V, 185). Таково было время!

2) Рус. Стар., т. XXXII, стр. 326, 522, 537—538, 544, 558, 560.

3) На эту тему написано кн. М. М. Щербатовымъ: «Прошеніе Москвы о забвеніи ея» (Чтен. въ И. О. Ист. 1860, I, 49—56; Сочин. II, 53—54).

4) См. XVIII вѣкъ, изд. Бартеневымъ, I, 98—99, 105, 130—131, 137; Древн. и Нов. Рос. 1875, III, 282; Рус. Стар. 1875, № 7, с. 450—452.

Digitized by Google

рины II, обыкновенно поселялись въ Москвѣ, а настроеніе древней столицы во время пугачевщины причиняло ей немало безпокойства въ моментъ, едва ли не самый опасный въ ея царствованіе. Оппозиція реформамъ Сперанскаго вышла также отсюда[1]), и уже въ 1842 г. кн. М. С. Воронцовъ, по поводу противодѣйствія въ высшихъ сферахъ обращенію его крестьянъ въ обязанные, согласно закону того же года, писалъ П. Д. Киселеву: «я не боюсь толковъ и сплетенъ такихъ людей, какъ старыя петербургскія барыни и московскіе дворяне, но не всѣ такъ думаютъ»[2]).

Въ своихъ донесеніяхъ фонъ-Фокъ указываетъ на лицъ, которыя по своему положенію могли бы принести правительству пользу своими сообщеніями—это ст. сов. Нефедьевъ, подмосковный помѣщикъ, человѣкъ честолюбивый и жадный къ почестямъ; гр. Левъ Соллогубъ, человѣкъ съ большими связями въ Москвѣ, содѣйствіе котораго не потребуетъ никакихъ расходовъ и который самъ предлагаетъ себя къ этимъ услугамъ; секретари Тупицынъ и Поповъ, находившіеся въ личномъ распоряженіи ф.-Фока; но и въ другихъ наиболѣе видныхъ пунктахъ онъ имѣлъ своихъ корреспондентовъ и агентовъ (въ Казани бар. Розена, въ Ярославлѣ и т. д.), въ числѣ которыхъ являются даже женщины высшаго круга (какъ Нат. Пучкова и Верещагина), и онъ вскорѣ сообщаетъ, что «дѣятельность надзора растетъ съ каждымъ днемъ, и у меня едва хватаетъ времени для принятія и записыванія всѣхъ заявленій»[3]).

Не имѣя въ виду касаться здѣсь подробностей, сообщаемыхъ въ этихъ донесеніяхъ, замѣтимъ, однако, что они представляютъ наглядную картину настроенія общества въ 1826 г. и двухъ теченій, отмѣченныхъ въ немъ: *консервативнаго* и *прогрессивнаго*, въ

---

1) Записки Рунича (Рус. Обозр. 1890, № 9).

2) Гр. П. Д. Киселевъ и его время, А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго, II, 270—271.

3) Рус. Стар. т. XXXII, 168—169, 177, 187, 309, 311, 312, 314, 554. Объ этой замѣчательной чертѣ см. у Михайловскаго-Данилевскаго (Р. Стар. LXVIII, 512—513).

Digitized by Google

отношеніи къ прошлому и настоящему положенію вещей, хотя критика и той и другой стороны больше направлялась противъ лицъ и нерѣдко впадала въ крайнюю мелочность. Нападки эти не щадили и такихъ лицъ, какъ Аракчеевъ, Клейнмихель, Руничъ, Магницкій, но въ особенности рѣзкой критикѣ подвергалась вся финансовая система Канкрина, не говоря уже о его предшественникѣ Гурьевѣ [1]).

Печальная картина общественной нравственности обрисовывается въ многочисленныхъ фактахъ крупныхъ хищеній, обнаруженныхъ въ разныхъ вѣдомствахъ [2]), въ распущенности молодежи [3]), въ подкупности суда на всѣхъ ступеняхъ іерархической лѣстницы [4]), наконецъ, въ произволѣ бюрократіи [5]) и полиціи [6]). Только купеческое сословіе, проникнутое самымъ лучшимъ духомъ [7]), и низшіе классы, *въ ожиданіи улучшенія своего положенія*, по словамъ довѣреннаго агента, ничего болѣе не желаютъ, какъ возможности безмятежно наслаждаться благами предоставленнаго имъ существованія [8]). Напротивъ, высшіе классы представляются ему самыми дурными и зараженными

---

1) Рус. Стар. XXXII, 182, 307, 534; 522—525; 323; 177—178; 171—172, 187—191, 309, 315—319, 328—336; 523—532; 536—539, 548, 555.

2) Ibid., 307—309, 313—315, 318, 320, 324, 335, 520, 525—526, 532—536, 540, 553, 559.

3) Ibid., 303, 315, 316, 321—323, 539. Любопытный списокъ 93-хъ лицъ, обратившихъ на себя вниманіе высшей полиціи въ Петербургѣ въ 1827 г., съ характеристикою ихъ (Р. Стар. XLVIII, 396—400).

4) Ibid., 559.

5) Ibid., 548. Государственный секретарь В. Р. Марченко пишетъ: «Зимою (1826) учрежденъ былъ секретный комитетъ по доносамъ на коммиссаріатскіе извороты, продолжавшійся до августа 1827 г. Не знаю, кто меня упряталъ туда подъ предлогомъ, что я знаю коммиссаріатскую часть, но работа была для меня ужасная, ибо изъ коммис. чиновниковъ никого взять я не могъ, а гражданскимъ неизвѣстны дѣла сего рода; самый предметъ былъ довольно щекотливый; все показывало, что коммиссаріатъ запутанъ и безъ запасовъ, что великія въ немъ злоупотребленія» и проч. (Р. Стар. 1896, LXXXVI, № 5, 300).

6) Ibid., 303, 544.

7) Ibid., 303.

8) Ibid., 170, 529.

Digitized by Google

крайнимъ эгоизмомъ [1]). Тѣмъ не менѣе, событія 14 декабря произвели, по его словамъ, такое впечатлѣніе на публику, что «и самые тяжеловѣсные и неповоротливые умы серьезно обсуждаютъ эти событія; они сознаютъ необходимость выдти изъ своей печальной летаргіи. Самые вліятельные классы общества понимаютъ свою ошибку и начинаютъ признавать потребность разстаться съ принципомъ равнодушія и выжиданія» [2]). А нѣсколько позже онъ уже пишетъ: «Настроеніе умовъ не особенно дурно, но оно начинаетъ съ каждымъ днемъ измѣняться къ худшему. Какой-то духъ колебанія, который скорѣе чувствуется, чѣмъ опредѣляется, развивается во всѣхъ слояхъ общества. Опять появляются на сцену строгія порицанія правительства...».

Низшіе классы общества, читаемъ далѣе, думавшіе прежде только о своихъ собственныхъ дѣлахъ, анализируютъ въ настоящее время всѣ правительственныя распоряженія: отъ этого происходитъ то, что за ними теперь труднѣе слѣдить [3]). Сужденія о нѣкоторыхъ современныхъ явленіяхъ наводятъ того же наблюдателя на мысль, что существуетъ еще остатокъ дурной закваски [4]). Небольшіе безпорядки въ Ярославлѣ, во время проѣзда декабристовъ въ ссылку, слухи въ Петербургѣ о случившихся будто бы несчастіяхъ въ Москвѣ [5]) и т. п. являются въ

---

1) Ibid., 170, 322. Между тѣмъ симпатіи дворянства въ пользу правительства были опредѣленныя и вполнѣ ясныя (см. письмо С. А. Хомякова къ сыну отъ 3 марта 1826 г., Р. Арх. 1893, № 5, сс. 119—128). Въ Сибири, напротивъ, спокойствіе приписывали отсутствію именно дворянскаго элемента и радовались тому. Такъ, ген.-губ. З. Сибири Капцевичъ писалъ тобольск. архіеп. Евгенію: «Въ Сибирѣ (sic!) нѣтъ дворянства, а безъ ево нѣтъ общественнаго мнѣнія,— *какъ это при теперешнихъ обстоятельствахъ хорошо!* Одно удивленіе между народомъ существуетъ, это то, что скорая перемѣна съ императоромъ здѣлалась» (sic!). Р. Стар. 1896, LXXXV, № 2, с. 314.

2) Ibid., т. XXXII, 170.

3) Ibid., 538.

4) Ibid., 308.

5) Въ Москвѣ опасались движенія во время шествія кортежа съ тѣломъ покойнаго императора и слуховъ по поводу его кончины (Вѣстн. Евр. 1899, № 3, с. 92). Теперь обращали вниманіе на увеличившееся будто бы количество убійствъ въ городѣ (Труды Археогр. ком. Моск. Археол. общ., т. I, в. 3-й, с. 185).

Digitized by Google

его глазахъ дѣломъ приверженцевъ государственныхъ преступниковъ [1]), а освобожденіе многихъ заключенныхъ по манифесту 22 августа (по случаю коронаціи) поселяло даже опасенія насчетъ возможности новыхъ безпорядковъ [2]); но въ особенности перспектива ихъ увеличивалась въ виду массы *помѣщичьихъ крестьянъ*, появившихся въ городахъ и не находившихъ исхода въ своемъ бѣдственномъ положеніи, тогда какъ нѣтъ *никакихъ опредѣленныхъ законовъ насчетъ взаимныхъ обязанностей между помѣщиками и ихъ крестьянами* [3]).

Если такой поклонникъ Карамзина, какъ Погодинъ, рѣшался съ 14 дек. считать «новѣйшій періодъ русской исторіи» [4]), то онъ же почувствовалъ на первыхъ порахъ и безпокойство, вслѣдствіе недавнихъ событій [5]), окончившееся впрочемъ благо-

---

«Возбужденіе въ нѣкоторыхъ слояхъ общества было чрезвычайное, по словамъ Кошелева. Предположеніямъ и преніямъ не было конца, а мнѣ, юношѣ, казалось, что для Россіи уже наступилъ 1789 годъ», прибавляетъ онъ (Зап. Кошелева, 1884, с. 14; ср. Р. Стар. 1897, LXXXIX, № 2, с. 218). Въ началѣ 1827 г. Дивовъ въ своемъ дневникѣ пишетъ: «Въ Москвѣ, какъ говорятъ, большіе безпорядки, вызванные поджигателями, которые разсылали письменныя угрозы» (Р. Стар. 1898, № 1, с. 108). О разныхъ толкахъ въ Петербургѣ и Москвѣ см. въ ст. Шильдера «Похоронный годъ» (Р. Стар. 1897, XC, № 4, с. 5, 16, 21—23) и «Къ характеристикѣ имп. Николая I» (ibid., 28, 37—39). Ср. еще любопытныя замѣчанія о Москвѣ въ донесеніяхъ Лаферронэ (Р. Вѣст. 1893 г., № 4).

1) Р. Стар. ibid., 311—312. Здѣсь между прочимъ сообщается о томъ, что ссыльные были дурно приняты въ дорогѣ народомъ, давшимъ имъ насмѣшливое прозвище «цариковъ»; объ угрозѣ кн. Трубецкому; о распространеніи на станціяхъ письма Рылѣева и пр. О пріемѣ декабристовъ въ Ярославлѣ и на пути см. въ дневн. В. А. Муханова (Р. Арх. 1896, № 10, с. 166). Въ 1832 году импер. Николай разсказывалъ губернатору (костромск.) Жемчужникову, что многіе изъ причастныхъ къ 14 дек. бѣжали и скрывались въ раскольничьей богадѣльнѣ близъ г. Судиславля, въ видѣ замка, съ подземными ходами, гдѣ и были пойманы, послѣ чего оказалось, что тамъ находилось не 12, какъ полагали, а нѣсколько сотъ человѣкъ (Зап. В. М. Жемчужникова, В. Евр. 1899, № 2, 657).

2) Р. Стар. ibid., 522—524, 552, 556.

3) Ibid., 170, 315, 321, 537, 552.

4) Барсуковъ, Жизнь и труды Погодина, II, 17—18.

5) Ibid., I, 329; II, 70. Вотъ это своеобразное дѣленіе русской исторіи на періоды: «Я давно уже раздѣлилъ русскую исторію на два періода, говоритъ Погодинъ. Первый—феодализмъ съ Рюрика, второй—деспотизмъ съ Іоанна III, третьему сѣмя положено 14 декабря», и далѣе онъ развиваетъ эту тему.

Digitized by Google

получно. Для другихъ не обошлось безъ непріятностей; такъ, кн. Одоевскій, изъ опасенія относительно истинныхъ цѣлей собраній, происходившихъ въ его домѣ «Общества любомудрія», объявилъ засѣданія его закрытыми и торжественно сжегъ въ каминѣ уставъ и протоколы Общества [1]). Полевой и сотрудники «Москов. Телеграфа» (Титовъ, Кирѣевскій, Соболевскій, кн. Вяземскій, Шевыревъ и др.) подвергались обвиненію въ «якобинствѣ» [2]). Писатель В. Г. Тепляковъ былъ подвергнутъ продолжительному надзору по поводу бывшей въ 1825 г. присяги [3]). Въ дѣлѣ Полежаева хотѣли видѣть «слѣды событій 1825—26 гг.» [4]). Даже въ 1830 г., стихи, напечатанные въ «Денницѣ» Максимовича на смерть «утопшаго юноши», были сочтены за произведеніе, посвященное событіямъ 14 декабря [5]). Отъ времени до времени въ разныхъ концахъ Россіи возникали дѣла мистическаго, масонскаго и сколько-нибудь таинственнаго характера, которыя пріобрѣтали интересъ, какъ имѣющія повидимому отношеніе къ недавнимъ событіямъ: въ Харьковѣ [6]), въ Кіевѣ [7]), въ Саратовѣ [8]), въ Варшавѣ [9]) и т. п. И долго спустя встрѣчались иногда лица, потерпѣвшія вслѣдствіе такого совпаденія обстоятельствъ [10]).

---

1) Ист. Вѣстн. 1897, т. LXVII, № 3, с. 965.

2) Ibid., 965 и Сухомлиновъ, Изслѣд. и статьи по рус. литер., II, 390—391. Уваровъ Полевого называлъ органомъ бывшихъ декабристовъ (Барсуковъ, IV, 227).

3) Ист. Вѣстн. 1887, XXIX, с. 6—7.

4) Вѣстн. Евр. 1897, № 6, с. 720—721.

5) Барсуковъ, Жизнь и труды Погодина, III, 4.

6) Р. Арх. 1899, № 1, с. 77.

7) Дѣло 1826 г. Кржечковскаго «о преважныхъ политическихъ тайнахъ», Н. Н. Оглоблина (Арх. Изв. 1898, №№ 7—8, с. 254—259; Чт. въ Общ. Нестора лѣт., т. XIII, 222—242).

8) О высылкѣ подозрительныхъ лицъ (Р. Стар. 1897, № 5, с. 268).

9) Р. Арх. 1895, № 9, с. 55.

10) На Кавказѣ офиц. Броке (Р. Арх. 1899, № 7, с. 381, зап. Н. Н. Муравьева); въ херсонскомъ замкѣ — морякъ А. П. Кельхинъ (восп. Ахшарумова, Б. Міръ 1904, № 2, с. 270). Воспом. послѣдняго вышли недавно отд. изданіемъ.

Digitized by Google

Прибавимъ, что еще въ 1849 году впечатлѣніе, произведенное 14 декабря, давало себя сильно чувствовать [1]).

Крестьянскій вопросъ вскорѣ занялъ первенствующее мѣсто въ ряду другихъ дѣлъ, требовавшихъ, повидимому, неотложнаго рѣшенія. Какъ извѣстно, начало почти каждаго царствованія, съ половины XVIII в., ознаменовывалось болѣе или менѣе значительными волненіями среди крѣпостныхъ крестьянъ, которые вызывались преимущественно слухами о предстоящемъ измѣненіи ихъ быта. Подобныя же явленія повторились и въ началѣ царств. Николая I. Въ 1826 г. въ Вологодской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ распространились между крестьянами вѣсти, будто-бы они будутъ взяты въ казну [2]). Въ Гдовскомъ уѣздѣ Псковской губ. возмущенія крестьянъ (въ имѣніяхъ кн. Дондукова, помѣщ. Корсаковой) вызвали вмѣшательство войскъ, которыя встрѣчены были нападеніемъ крестьянъ [3]). Были также случаи волненій помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ Костромской (въ двухъ имѣніяхъ), Ярославской, Владимірской, Смоленской, Рязанской, Курской, Пермской и Петербургской. Въ одномъ имѣніи Кіевской губерніи волненіе длилось въ теченіе трехъ лѣтъ [4]). Въ февралѣ 1826 г. департаментъ удѣловъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы удерживать удѣльныхъ крестьянъ отъ поданія просьбъ *государю цесаревичу,* но это предписаніе встрѣтило противодѣйствіе въ двухъ деревняхъ Нижегородской губ. [5]).

---

1) Барсуковъ, Жизнь Погодина, VIII, 503; ср. Ист. Вѣстн. 1899, LXXVI, № 4, с. 205 — замѣчаніе по поводу «Рижскихъ писемъ» Самарина. Въ особенности суровы были отношенія въ духовномъ вѣдомствѣ (Воспом. гр. М. В. Толстого, Богосл. Вѣстн. 1896, № 10, с. 161).

2) Варадиновъ, Ист. мин. внутр. дѣлъ, ч. III, кн. I, с. 80.

3) Древн. и Нов. Россія, 1877, I, 211—212.

4) Варадиновъ, ч. III, кн. I, 79—80. О движеніи крестьянъ въ 1826 г. въ Касим. у. Рязанской губ. с. Ерахтурѣ (Н. Н. Демидова) въ Труд. Рязан. учен. ком. (1888, III, 37—38).

5) Дѣйствія Нижегородской губ. учен. архивн. ком., IX, 421.

Digitized by Google

VI.

Одновременно съ тѣмъ происходило движеніе крестьянъ и въ Юго-западномъ краѣ; но оно приняло здѣсь своеобразный, мѣстный характеръ [1]). Вотъ рядъ дѣлъ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи и указывающихъ, съ одной стороны, на общее происхожденіе подобнаго рода движеній, а съ другой, насколько мѣстныя особенности сложившихся вѣками отношеній придавали этому движенію особенный отпечатокъ, хотя какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ готовы были подыскивать и находили объясненія подобныхъ явленій болѣе во внѣшнихъ вліяніяхъ, нежели въ историческихъ условіяхъ, имѣвшихъ на самомъ дѣлѣ преимущественное значеніе [2]).

---

1. № 110, 1826 года. Дѣло изъ Звенигородскаго городскаго магистрата о тамошнемъ мѣщанинѣ Василіи Птовиченкѣ за произнесеніе имъ противозаконныхъ словъ насчетъ истребленія евреевъ, шляхты и другого званія людей.

Гласный Звенигородской думы Мордко Сквирскій донесъ звенигородской полиціи, что звенигородскій мѣщанинъ Василій Птовиченко, будучи въ домѣ его (шинкѣ) пьянымъ, говорилъ, «что будутъ выпускать изъ тюрьмы арестантовъ и пока государь императоръ будетъ коронованъ, будемъ рѣзать шляхту, евреевъ и другого званія людей, и тогда, очистивши таковымъ способомъ мѣста, государь императоръ будетъ короноваться; — тогда, когда жнива настанутъ». Птовиченко отрицалъ свою виновность, утверждая, что дѣйствительно, относительно выпуска арестантовъ онъ говорилъ солдату Короленку, на что тотъ отвѣтилъ: «если выпустятъ ихъ, то

---

1) О тягостномъ положеніи крестьянъ въ Юго-западномъ краѣ говорятъ современники (Р. Стар. 1896, № 5, сс. 400—401).

2) Вслѣдъ затѣмъ помѣщаемъ здѣсь изложеніе дѣлъ, упомянутыхъ выше, съ тѣми лишь частностями, которыя могутъ имѣть для насъ извѣстное значеніе.

Digitized by Google

нельзя будетъ жить въ домахъ». Повальнымъ обыскомъ Птовиченко былъ одобренъ.

Магистратъ, находя, что слова эти имѣли источникомъ одно только «невѣжество» Птовиченка и «снисходя на семейство его», рѣшилъ «выдержать его въ тюрьмѣ и затѣмъ, обязать подпискою, «чтобы впредь отъ подобныхъ разговоровъ воздерживался». Дѣло было отослано на ревизію въ 1-й департаментъ Главнаго суда (въ Кіевѣ), рѣшенія котораго при немъ нѣтъ.

2. Дѣло 1826, апр. 8, за № 203, о неблагонамѣренномъ разговорѣ между квартировавшими (въ г. Кіевѣ) въ домѣ мѣщанина Ал-дра Коробкина солдатами.

1826 г., 4 фев. кіев. мѣщ. Ал. Коробкинъ, явясь въ 3-ю часть г. Кіева, заявилъ о слѣдующемъ: въ домѣ его помѣщаются три человѣка солдатъ Низовскаго пѣх. полка гренад. роты, и когда онъ Коробкинъ увидѣлъ, что они приняли провіантъ, то, смотрѣлъ муку, причемъ сказалъ, что за блаж. памяти госуд. имп. Александра Павловича и нынѣ царствующаго государя Николая Павловича, отпускается хорошій провіантъ; тогда двое изъ нихъ начали произносить на умершаго государя слѣдующія бранныя слова: «анаѳема, насъ донялъ до того, что мы должны служить безъ выслуги вѣчно». Когда же Коробкинъ спросилъ: почему такъ? то они объявили, что прежде были въ лейбъ-гвардіи *Семеновскомъ полку*, а потомъ переведены въ Низовскій полкъ. На вопросъ же Коробкина: «присягали ли они на вѣрность нынѣшнему государю?» они отвѣчали, что «присягали ему и Константину Павловичу, нашъ государь не Николай Павловичъ, а Константинъ Павловичъ». Коробкинъ на это сказалъ: «что вы врете, вы не солдаты, а дураки, когда не можете понимать, кто нашъ царь и что я о семъ объявлю своему начальству». Тогда они начали ругать Коробкина и старались его удержать и не допускать выйти, третій же товарищъ во все это не вмѣшивался, но уговаривалъ ихъ воздержаться отъ произнесенія бранныхъ словъ, причемъ тѣ два солдата говорили, что у нихъ третьей шеренги люди вовсе не присягали на вѣрность государю имп. Николаю Павловичу.

По слѣдствію выяснилось, что обвиняемые были Ив. Назимовъ и Сергѣй Петровъ, оба служившіе прежде въ Семеновскомъ полку; но при допросѣ показаніе Коробкина они отвергли, сославшись притомъ на его состояніе въ пьяномъ видѣ, что́ подтвердила и жена

Digitized by Google

послѣдняго. Кромѣ того, она прибавила, что одинъ изъ солдатъ говорилъ, что у насъ теперь *два государя, двумъ присягали.* «Лица знавшія Коробкина, на допросѣ показали, что онъ склоненъ къ пьянству и ссорамъ, а ротный командиръ, напротивъ, свидѣтельствовалъ о хорошемъ поведеніи обоихъ обвиняемыхъ. Дѣло это восходило на разсмотрѣніе корпуснаго командира (4-го пѣхот. корпуса), который призналъ, однако, вину, взведенную на нихъ, недоказанною, а показаніе Коробкина извѣтомъ; почему губернское правленіе просило магистратъ войти въ сужденіе о дѣйствіяхъ Коробкина и поступить съ нимъ по законамъ. Въ дѣлѣ имѣется лишь указаніе, что 12 мая Коробкинъ былъ высланъ полиціею въ кіевскій магистратъ для означенной цѣли.

3. Дѣло № 187, 1826 года. Изъ Звенигородскаго повѣтоваго суда о жителѣ села Чижовки крестьянинѣ графа Потоцкаго Яковѣ Бугаенкѣ за произнесеніе словъ, возмущающихъ общество и нарушающихъ оными тишину и спокойствіе.

Въ чижовскую экономію шинкарь еврей Бурштейнъ представилъ связаннаго крестьянина Бугаенка, который, по его показанію, говорилъ въ шинкѣ: «якбы рѣзанина тутъ началась, то я-бъ не требовалъ ни списы (пики), ни ратища [1]) и только шпицу застругавши и осмаливши снизавъ-бы на нее 70 ляховъ и 70 жидовъ». Экономія донесла о томъ нижнему суду. Бугаенко на допросѣ заявилъ, что слова эти были имъ произнесены «съ собственнаго домыслу»; но онъ былъ тогда пьянъ.

Повѣтовый судъ, «для воздержанія сказаннаго Бугаенка отъ пьянства и неразсудительнаго разговора» приговорилъ къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Главный же кіевскій судъ, на основаніи манифеста 22 августа, освободилъ Бугаенка отъ наказанія, однако призналъ, что его слѣдовало-бы наказать плетьми.

4. Дѣло № 159, 1826 года. Изъ Звенигородскаго повѣтоваго суда о крестьянинѣ селенія Старой Буды Михаилѣ Подкорченкѣ (онъ же и Яременко) за произношеніе возмутительныхъ словъ и причиненіе крестьянину графини Браницкой Нестору Петренку побоевъ.

---

1) Старинное ратовище — копейное древко.

Digitized by Google

Старобудинская экономія граф. Браницкой 1 мая 1826 года донесла Звенигородскому нижнему суду, что Яременко разбилъ Петренку «дрючкомъ» голову и говорилъ насчетъ шляхты: «а вже на васъ пастка [1]) есть готова». Спрошенный Яременко показалъ, что побоевъ никакихъ не наносилъ; потому что дѣло обстояло такимъ образомъ: возвращаясь домой, онъ въ шутку отворилъ заставу въ мельничной плотинѣ и вода сошла. Когда это замѣтилъ мельникъ, то настигъ его съ Петренкомъ и началась свалка, но въ рукѣ у него, Яременка, никакой даже палки не было. Относительно же произнесенныхъ словъ Яременко показалъ, что они имѣютъ такой смыслъ: экономія забираетъ чей угодно скотъ на своихъ поляхъ и беретъ заклады—въ этомъ смыслѣ онъ и сказалъ, что поля—пастка, ловушка для шляхты.

Преступленіе Яременка доказано не было, и повѣтовый судъ приговорилъ его къ выговору, а Главный судъ освободилъ, на основаніи манифеста 22 августа, хотя, по мнѣнію суда, его слѣдовало подвергнуть тѣлесному наказанію.

5. Дѣло № 307, 1826 года. Изъ Сквирскаго повѣтоваго суда о крестьянинѣ дер. Ставищъ Захаріѣ Пилипенкѣ и шляхтичахъ Іосифѣ Русѣцкомъ и Антонѣ Кобылинскомъ—первомъ за возмущеніе тамошнихъ крестьянъ къ неповиновенію вотчиннику и отбыванію повинности, а о Русѣцкомъ и Кобылинскомъ за участвованіе въ томъ.

6 апрѣля 1825 года владѣлецъ села Ставищъ [2]) донесъ Сквирскому нижнему суду, что крестьянинъ Пилипенко, который разъ уже въ 1820 году судился за неповиновеніе своему помѣщику и приговоренъ былъ къ наказанію,—подговариваетъ крестьянъ и теперь не повиноваться помѣщику, обѣщавъ выхлопотать имъ мѣщанство, и что къ этому подговору причастны вышеупомянутыя шляхтичи. По этому дѣлу было привлечено 12 лицъ, преимущественно крестьянъ.

Повѣтовый судъ 14 іюня 1826 года, разобравъ дѣло, приговорилъ крестьянъ Пилипенка и Ткача, какъ зачинщиковъ, послѣ наказанія плетьми, послать въ Сибирь на поселеніе; 6-хъ другихъ крестьянъ, родомъ не только изъ Ставищъ, но и окрестныхъ селъ,

---

1) Польское слово—капканъ.

2) Имѣніе гр. Браницкой (К. Стар. 1893, № 4, стр. 163).

Digitized by Google

наказать плетьми и оставить на мѣстѣ ихъ жительства; 2-хъ освободить отъ наказанія; шляхтичамъ же Русѣцкому и Кобылинскому вмѣнить въ наказаніе ихъ содержаніе подъ арестомъ. Дѣло было представлено на ревизію въ Кіевскій главный судъ, но рѣшенія послѣдняго при немъ нѣтъ.

7. Дѣло (безъ №) 1826 года. О произнесеніи неблаговидныхъ словъ, клонящихся къ бунту.

Крестьянинъ Ефимъ Топоровскій, пятигорскій житель (м. Пятигоры Таращанскаго уѣзда), придя на мельницу къ еврею Хаиму Мошковичу, будто-бы спрашивалъ его, рѣжутъ-ли въ мѣстечкѣ *жидовъ*. На отрицательный отвѣтъ Хаима, Топоровскій сказалъ: «черти васъ заберутъ». По словамъ арендатора кошовской корчмы Янкеля, крестьянинъ Хворостюкъ, графа Островскаго, сказалъ будто-бы ему, Янкелю: «наѣдай вражи жиде, бо дудлю [1]) не будешь исты». Крестьянинъ Якимъ Грецъ, придя въ стрижовскую винокурню, сказалъ двумъ бывшимъ тамъ *евреямъ:* «а богато васъ есть, буде, буде богато мяса». По донесенію кошовской экономіи, дьякъ Погреблянскій, когда еврей Мошковичъ нанималъ у крестьянина Смиховскаго подводу,—выразился: «не наймай бо зъ недѣлю одинъ будетъ трубить, другой скакать, а третій на то дивиться»; шляхтичъ Андреевскій будто-бы сказалъ еврейкѣ Хаймѣ, что зарѣжетъ ее крестьянинъ Хандожевскій замѣтилъ на это: «худая до мяса, надобно искать пожирнѣе», а Романъ Пахолка (крестьянинъ) прибавилъ: «надобно два дня ножи острить, а потомъ рѣзать». Обвинялось по этому дѣлу 20 крестьянъ, 1 дьячекъ и одинъ шляхтичъ.

8. Дѣло № 160, 1826 года. По донесенію села Черной Каменки (Уманскаго у.) посессора Крыжановскаго о взятыхъ имъ по сумнѣнію произношенія неблаговидныхъ словъ Яковъ Павловичъ, Иванъ Малютинъ и Юрій Атаманчукъ.

Обвиняемые обличались въ произнесеніи словъ «о имѣемой якобы быть рѣзанинѣ *шляхты* и *жидовъ*» и угрозы еврейкѣ умертвить ее. По показанію же еврейки-шинкарки, Малютинъ («великороссійской

1) Вѣроятно гугли — еврейское кушанье.

Digitized by Google

породы», уроженецъ Елецкаго уѣзда Орловской губ.), подъѣхавши съ Павловымъ (великорос.) и Атаманчукомъ, крест. гр. Браницкой, къ корчмѣ, потребовалъ водки и затѣмъ, увидя возлѣ корчмы вспаханную землю, спросилъ еврейку: кто это вспахалъ? Она отвѣчала: «посессоръ»; на что Малютинъ возразилъ: «не долго они будутъ жать; скоро ляшковъ и жидовъ выколятъ и чертъ васъ всѣхъ заберетъ». Дѣло не полно: рѣшенія суда нѣтъ.

9. № 158, 1826 года. Дѣло о разглашеніи неблаговидныхъ слуховъ въ селѣ Безпечной (того же уѣзда).

Шляхтичъ Антонъ Подольскій, на требованіе сторожами паспорта, отвѣтилъ, что не имѣетъ его, а на вопросъ мельника-*еврея*, откуда ѣдетъ и что слышно?—сказалъ: «васъ скоро будутъ косить». Изъ дѣла остались небольшіе отрывки.

10. Отрывки дѣла 1826 года (Радомысльскаго уѣзда).

Крестьянка Александра Ткачукова бѣлила домъ у посессора Мяновскаго въ селѣ Выдиборѣ. Когда къ бѣлильщикамъ пришла родственница Мяновскаго, то Ткачукова попросила у ней водки; но водки ей не дали. Тогда Ткачукова «будучи въ веселомъ положеніи» сказала: «не бейте теперь и не лайте насъ, ибо можетъ послѣ наступающаго праздника кто васъ побьетъ, а не то порѣжетъ». Нѣкоторые свидѣтельницы передали эти слова въ другой редакціи: «не бейте теперь и не лайте насъ, ибо на третій день наступающаго праздника наступитъ *рѣзанина* и *коліивщина*». Ткачукова заявила, что она произносила слова, не зная ихъ смысла и выдумала ихъ сама.

Радомысльскій повѣтовый судъ приговорилъ: оставить Ткачукову — подъ присмотромъ общества; а шляхтичамъ Мяновскому и Козицкому, донесшимъ о всемъ этомъ, внушить, чтобы они хорошо узнавали то, о чемъ доносятъ и доносили-бы безъ преувеличеній.

11. Дѣло № 57, 1826 года. Изъ Звенигородскаго повѣтоваго земскаго суда о старостинскихъ крестьянахъ, жителяхъ с. Гузовки Трофимѣ Ляпунѣ и с. Юровки Данилѣ Ревѣ, за возмущеніе якобы тамошнихъ крестьянъ.

Digitized by Google

Дѣло было начато по донесенію главной экономіи староства Звенигородскаго. Обвиняемый Ляпунъ, по повальному обыску, оказался человѣкомъ «здорливымъ и упражняющимся въ пьянствѣ, находящимся подъ судомъ за подлогъ чужой руки на прошеніи старостинскихъ крестьянъ, *ищущихъ вольности*». Теперь онъ опять разъѣзжалъ въ качествѣ будто-бы повѣреннаго адвоката Иржикевича, отбиралъ деньги, показывалъ копіи указовъ главнаго суда о сборахъ такихъ денегъ и на счетъ указа нижняго суда, запретившаго крестьянамъ складки, говорилъ: «судъ уже въ его рукахъ и за сапогомъ».

Повѣтовый судъ приговорилъ Ляпуна наказать, а главный, освободилъ отъ наказанія по манифесту 1826 года. Рева былъ освобожденъ отъ суда, такъ какъ его соучастіе доказано не было.

12. Дѣло № 470, 1826 года. Изъ Васильковскаго повѣтоваго суда о крестьянинѣ графини Браницкой Иванѣ Медвѣденкѣ за произнесеніе словъ, относящихся къ нарушенію тишины и спокойствія.

Дѣло начато по донесенію бѣлоцерковской главной экономіи будто-бы Медвѣденко пьяный въ шинкѣ просилъ 4-хъ рядовыхъ поднять возстаніе *на подобіе Черниговскаго полка* [1]) и говорилъ: «уже часъ било чертовыхъ *жидовъ и ляховъ* рѣзать», а солдаты на это отвѣчали: «на это нѣтъ повелѣнія».

Главный судъ освободилъ обвиняемыхъ отъ наказанія за силою манифеста 1826 года, но замѣтилъ, что Медвѣденка слѣдовало-бы оставить въ подозрѣніи.

13. Дѣло № 210, 1826 года, въ январѣ, Васильковскаго повѣтоваго суда о крестьянинѣ м. Ольшаницы (Васильковскаго уѣзда), владѣнія

---

1) Обвиненіе это основывалось на слѣдующемъ: «Генеральный по пропинаціи рахмистръ (счетчикъ), дворянинъ Липинскій изъяснилъ, что онъ, будучи въ корчмѣ с. Блощинцевъ, видѣлъ крестьянина Медвѣденка, напившагося горячимъ виномъ съ проходившими неизвѣстными *военнослужителями*, бывшими уже довольно въ пьяномъ видѣ, который (М-ко) тѣхъ солдатъ убѣдительно просилъ тихо *о чемъ-то*, почему шинкарь той корчмы Данилъ Бедратый и еврей Мееръ Топоровскій объявили, что Медвѣденко подговариваетъ тѣхъ военнослужителей къ нарушенію тишины и спокойствія, *подобно какъ произошло съ Черниговскимъ пѣхотнымъ полкомъ*; о каковомъ Медвѣденка поступкѣ онъ Липинскій донесъ главной экономіи».

Digitized by Google

графини Браницкой, соцкомъ Семенъ Терещенкъ и крестьянкъ Зиновіи Самодаенковой, за произношеніе при случившемся возмущеніи Черниговскаго пѣхотнаго полка вредныхъ для общежитія словъ, а послѣдняя за участвованіе въ томъ».

Обстоятельства этого дѣла были слѣдующія. Подполковникъ 9 артил. бригады Берстель потребовалъ 15 пароконныхъ крестьянскихъ подводъ подъ пушки. Въ числѣ высланныхъ *сотскимъ* Семеномъ Терещенкомъ была одна подвода шляхтича Василія Березовскаго. Недовольный этимъ, Березовскій сталъ ругать Терещенка: «почему тебя такого пьяницу въ рекруты не отдали и лоба не забрили, а не соцкимъ тебѣ быть, а какъ дожду осени и будетъ наборъ, то я самъ тебя отдамъ». На это Терещенко возразилъ: «за кимъ меня съ уряда соцкаго скинуть; мы васъ впередъ выколемъ». Это было 3 января, а 4 и 5 тотъ-же Терещенко (25 л. отъ роду) говорилъ будто-бы у себя на дому, въ присутствіи отца и тетки своей, Зиновіи Самодаенковой: «ото еще дождались лиха!» А на вопросъ: какого? отвѣчалъ: «что *москали* будутъ рѣзать, то и мы съ ними зарѣжемъ впередъ богачей Осипа и Давида Очеретяныхъ вольноживущихъ; Шмулиса только жида оставимъ, бо добрый человѣкъ». — Объ этихъ словахъ Терещенка экономія Браницкой донесла по начальству въ нижній земскій судъ, признавъ «немаловажнымъ предметомъ злоумышленнаго намѣренія, при бывшемъ тогда возмущеніи военно-служителей *Черниговскаго пѣхотнаго полка*». Допрошенъ былъ обвиняемый Терещенко и свидѣтели. Терещенко показалъ, что на слова Березовскаго онъ возразилъ: «какъ меня отдашь, то и самъ скорѣе погибнешь»; другихъ возмутельныхъ словъ онъ не говорилъ. Самодаенкова созналась потомъ, что «оговорила Терещенка по злобѣ, потому что онъ, будучи ея сродникомъ, причинялъ ей ругательствами обиду».

При разборѣ дѣла въ Васильковскомъ повѣтовомъ судѣ 23 января 1826 года ничего новаго не обнаружилось—и судъ опредѣлилъ: «какъ по произведенному слѣдствію открывается, что крестьянинъ графини Браницкой, селенія Ольшаницы, сотскій Семенъ Терещенко... хотя въ произнесеніи похвалокъ не винится, однако-жъ учинилъ добровольное признаніе въ другихъ опасныхъ въ общежитіи словахъ противу онаго же шляхтича Березовскаго, а именно «что какъ менѣ отдашь (въ рекруты), то и самъ скорѣе погибнешь, а равномѣрно и крестьянка Зиновія Самодаенкова разгласила разныя вредныя извѣстія *и тѣмъ болѣе въ общежитіи опасныя, что оныя при случившемся*

Digitized by Google

возмущеніи Черниговскаго пѣхотнаго полка произошли, которая (Зиновія) даже въ поведеніи ея по повальному обыску не одобрена»— на основ. 17 гл. 135 арт. Воинск. устава и Литов. Стат. I разд. 26 арт. § 1 и II разд. 40 арт. §§ 1, 2 и 3 — «подвергнуть ихъ Семена Терещенка и Зиновію Самодаенкову строгому за то наказанію; но съ уваженія на ихъ простоту, недоумѣнія и незнанія строгости закона, въ воздержаніе только впредь отъ подобныхъ дѣйствій и въ примѣръ другимъ, наказать ихъ Семена Терещенка и Зиновію Самодаенкову на мѣстѣ преступленія тѣлесно чрезъ нижнихъ полицейскихъ служителей плетьми и затѣмъ, оставя ихъ на прежнемъ жительствѣ, имѣть впредь о честной ихъ жизни и поведеніи въ полицейскомъ и мѣстномъ сельскомъ надзорѣ».

Дѣло было передано *на ревизію* въ 1 департаментъ Кіевскаго главнаго суда, который и утвердилъ рѣшеніе суда повѣтоваго 31 марта 1826 года.

Изъ рапорта Васильковскаго нижняго земскаго суда отъ 16 сент. 1826 г., за № 5085, видно, что обвиняемые были наказаны на мѣстѣ въ селѣ Ольшаницѣ, причемъ Терещенко получилъ 50 ударовъ плетью, а Самодаенкова 15 ударовъ. Самодаенкову нужно было, сверхъ того, отправить въ Кіевскій приказъ Общественнаго призрѣнія для выдержанія въ смирительномъ домѣ въ теченіе полугода, но, въ силу 1 пункта высочайшаго манифеста 22 августа 1826 года, отъ послѣдняго наказанія она была освобождена, и оба обвиняемые водворены на жительство въ с. Ольшаницѣ.

14. Дѣло № 211, 1826 года. Таращанскаго повѣтоваго суда о священникѣ села Ситковецъ Семенѣ Крыжановскомъ и жителѣ села Чемерисскаго, исключенномъ изъ духовнаго званія Леонтіи Лисинскомъ, за подговоръ ими крестьянъ къ произведенію бунта и истребленію помѣщиковъ, шляхты и евреевъ.

16 апрѣля 1826 года, помѣщикъ села Ситковецъ, хорунжій Рыковскій донесъ полковнику Рубанову, что ходятъ какіе-то тревожные слухи и до его свѣдѣнія дошло, что у тамошняго священника, недѣли три тому назадъ, кто-то былъ, что-то читалъ ему или говорилъ, — Рыковскій подлинно не знаетъ; ему извѣстно только, что священникъ приказывалъ скорѣе исповѣдываться, потому что церковь будетъ скоро запечатана, попадья же сообщила, что священниковъ уже арестовываютъ, скоро арестуютъ и ея мужа. Началось

Digitized by Google

слѣдствіе, и оказалось, что «священникъ Симеонъ Крыжановскій, ежечасно упражняясь въ пьянствѣ и упившись до безчувствія, пріобыкъ выдумывать разныя неподобности, *какъ равно нынѣшнюю времени, когда внутренняя неспокойствія чрезъ разныя разсѣянныя наслѣдники и практики, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происшедшія, были — разглашаемы*», — говорилъ предъ ситковецкими крестьянами, что у него ночью былъ какой-то офицеръ. Когда спросили у него, кто этотъ офицеръ, то Крыжановскій назвалъ жителя села Чемерисскаго Звенигородскаго повѣта Леонтія Лисинскаго, за «неблагопристойное поведеніе и бродяжничество» исключеннаго изъ духовнаго званія. Съ этимъ Лисинскимъ, Крыжановскій ходилъ будто-бы ночью въ церковь, гдѣ наединѣ Лисинскій спрашивалъ его, «не находятся-ли въ с. Ситковцахъ люди, называющіеся бурлаками, которые были-бы способны къ вчатію бунта, дабы повырѣзывать помѣщиковъ, шляхтичей и евреевъ». Однако, все это фактами слѣдствія не подтвердилось, а результатъ повальнаго обыска былъ въ пользу Лисинскаго.

Повѣтовый судъ, въ присутствіи депутата со стороны духовной власти, исходя изъ того положенія, что Крыжановскій или оговариваетъ только Лисинскаго, или-же, дѣйствительно, къ нему пріѣзжалъ кто-нибудь, но онъ не хочетъ сказать, — опредѣлилъ, ссылаясь на 2 ст. Уложенія, подвергнуть его соотвѣтствующему, по узаконеніямъ, наказанію за недонесеніе о такомъ важномъ дѣлѣ, какъ желаніе произвесть бунтъ; Лисинскаго отъ наказанія освободить, если онъ только принесетъ очистительную присягу; содержаніе же его въ тюрьмѣ (оба подсудимые были во все время производства слѣдствія и суда подъ арестомъ) вмѣнить ему въ наказаніе «за чинимое имъ праздношатательство».

15. Дѣло № 214, 1826 года, Кіевскаго повѣтоваго суда о титулярномъ совѣтникѣ Дмитріѣ Кувичинскомъ, коллежскомъ регистраторѣ Петрѣ Вдовиченкѣ и крестьянахъ помѣщика Проскуры, Кириллѣ Войтовѣ съ товарищами, первыхъ двухъ за возмущеніе крестьянъ къ неповиновенію владѣльцу своему и экономіи, а послѣднихъ за ослушаніе и бунты.

Обстоятельства дѣла были слѣдующія. Мѣстечко Германовка, послѣ присоединенія Польскихъ провинцій къ Россіи, находилась въ собственности казны. Послѣдняя въ 1798 году ввела люстраціонный инвентарь, по которому крестьяне отбывали свои повинности и который былъ для нихъ необременителенъ.

Digitized by Google

Въ 1812 году казна продала Германову коллежскому совѣтнику Проскурѣ и крестьяне должны были отбывать повинности уже по обыкновенному помѣщичьему инвентарю, болѣе для нихъ тяжкому. Вслѣдствіе этого они обратились къ Кіевской казенной палатѣ и министру финансовъ съ просьбой примѣнить къ нимъ люстраціонный инвентарь; но ихъ просьба уважена не была и нѣкоторые изъ нихъ были наказаны.

Не смотря на это, 26 февраля 1826 года крестьянами м. Германовки на имя кіевскаго гражданскаго губернатора было подано прошеніе, въ которомъ они жаловались на жесткое обращеніе съ ними управителей имѣнія Проскуры и настаивали на силѣ люстраціоннаго инвентаря. По ихъ словамъ экономъ м. Германовки принуждалъ ихъ къ безпрерывнымъ работамъ, не давая отдыха, билъ немилосердно и однажды, когда они молотили хлѣбъ, явился на токъ, сталъ на воротахъ, вызывалъ по очереди молотниковъ и билъ ихъ; когда-же въ это время пришла жена одного изъ нихъ и, видя, какъ наказываютъ ея мужа, стала плакать, то экономъ и ее «билъ до удовольствія». Губернаторъ приказалъ разслѣдовать это дѣло. Тяжесть работъ и наказаній, по слѣдствію, не подтвердилась, а нѣкоторые изъ свидѣтелей и подписавшихся на прошеніи давали сбивчивыя показанія. Стали разыскивать, кто писалъ прошеніе. Оказалось, что переписывалъ его исключенный изъ мѣщанскаго званія Григорій Топольскій, съ черновика, писаннаго рукою кол. регистратора Вдовиченка-Вѣтвицкаго. Послѣдній, въ свою очередь, показалъ, что прошеніе сочинялъ засѣдатель Кіев. нижняго суда титул. совѣт. Кувичинскій, который заявилъ, что дѣло германовцевъ правое и что Проскурѣ продана земля, а не крестьяне. Кувичинскій, конечно, отвергалъ возводимыя на него обвиненія. Былъ произведенъ у него и у Вдовиченка обыскъ; найдены были бумаги, писанныя рукою Кувичинскаго, между прочимъ и черновики прошеній, посланныхъ въ казенную палату, а также министру финансовъ. Кромѣ того, у Кувичинскаго была найдена переписка съ бѣглыми германовскими крестьянами, подписавшимися подъ прошеніемъ. Поэтому Кувичинскій былъ отрѣшенъ отъ должности и всѣ преданы суду.

1826 г. сентября 22 дня, земскій повѣтовый судъ, на основаніи манифеста 22 августа, освободилъ отъ наказанія всѣхъ за исключеніемъ Олифера Гудзенка—крестьянина, который былъ коноводомъ, ходилъ въ Кіевъ и не далъ себя наказывать. Судъ приговорилъ: выдержать его въ смирительномъ домѣ и затѣмъ оставить свободнымъ; Вдовиченка—выслать изъ города и запретить ему писать

Digitized by Google

впредь подобныя жалобы; Григорія Топольскаго, кол. регистр. Никонова, канцеляриста Керту, унт. офиц. Прокопова — обязать подпискою не переписывать впредь подобныхъ жалобъ. — Крестьянамъ постановлено объявить, чтобы отбывали повинности по *инвентарю*, какъ и у сосѣднихъ помѣщиковъ и что люстраціонный инвентарь для нихъ силы не имѣетъ. Дѣло о монахинѣ Флоровскаго монастыря Серафимѣ, дававшей крестьянамъ деньги на переписку жалобы, — «предоставить на сужденіе духовному начальству»; а о таганрогскомъ мѣщанинѣ Степаненкѣ, у котораго нашлась копія жалобы германовцевъ, что указываетъ на его соучастіе, «предоставить мѣстному сужденію»; наконецъ, дѣло о Кувичинскомъ, какъ чиновникѣ, представить на рѣшеніе 1 департамента Кіевскаго главнаго суда, куда и препроводить все дѣло на ревизію.

Къ дѣлу былъ привлеченъ и германовскій діаконъ Гошковскій; но онъ умеръ во время слѣдствія. Чѣмъ дѣло кончилось въ главномъ судѣ, неизвѣстно, такъ какъ конца дѣла нѣтъ, и притомъ вырваны въ немъ нѣкоторыя страницы. Есть лишь нѣсколько прошеній Кувичинскаго къ прокурору и въ губернское правленіе съ просьбой объ облегченіи его содержанія подъ стражей.

16. Дѣло № 215, 1826 года, Черкасскаго повѣтоваго суда о священникахъ Григоріи Левицкомъ и Яковѣ Стрижевскомъ и крестьянахъ графини Литтъ Матренѣ Вовковнѣ и Алексѣѣ Джулаѣ, — первыхъ за толкованіе якобы и разглашеніе мнѣній къ общему возмущенію, а послѣднихъ по сумнѣнію блудодѣянія.

17 апрѣля 1826 г. управляющій имѣніемъ Середницкій, со словъ эконома межирицкой конторы с. Деренковца — Михальскаго донесъ черкасскому земскому исправнику, что 15 апрѣля священникъ Григорій Левицкій, будучи въ с. Драбовкѣ, въ домѣ священ. Якова Стрижевскаго, говорилъ, что «во время наступаемыхъ свѣтлыхъ праздниковъ перваго дня ночью, когда дочитаются Христа, рѣзать будутъ ляховъ и жидовъ»; а 22 апрѣля, когда было наряжено слѣдствіе, повѣренный графовъ Литта [1]), Крыжановскій, указывая на служанку, жившую у Стрижевскаго, которая будто-бы слышала раз-

1) Сестра гр. Браницкой, Ек. Вас. Энгельгардтъ была за мужемъ за кн. С. Ѳ. Голицынымъ, гр. П. М. Скавронскимъ и наконецъ за гр. Ю. П. Литтой (Ист. Вѣстн. 1897, № 11, с. 525—534).

Digitized by Google

говоръ обвиняемыхъ, сообщалъ о безнравственной жизни священника Левицкаго и пьянствѣ, за что онъ былъ лишенъ прихода, а также о блудодѣяніи Стрижевскаго, который будто-бы съ своей служанкой прижилъ ребенка. Такимъ образомъ возникло двойное дѣло. Слѣдствіе, однако, не подтвердило означенныхъ обвиненій; поэтому повѣтовый судъ 24 августа 1826 года постановилъ признать: 1) Левицкаго свободнымъ отъ обвиненія въ произнесеніи возмутительныхъ рѣчей; что-же касается безнравственной жизни его, то, въ виду того, что обыскъ въ 12 чел. не одобрилъ его поведенія, разборъ этого обстоятельства предоставить духовной власти; 2) крестьянку с. Драбовки Марію Максютенкову, сестру служанки Стрижевскаго, за распространеніе ложныхъ слуховъ, наказать плетьми и оставить на жительствѣ въ Драбовкѣ; 3) свящ. Стрижевскаго, вслѣдствіе показанія служанки, что она прижила ребенка съ работникомъ Джулаемъ, а обыскъ въ 12 чел. поведеніе его одобрилъ, — отъ подозрѣнія освободить, а служанку Матрену «за непохвальные поступки» отдать въ смирительный домъ «на исправленіе жизни». 27 октября 1826 г. 1-й департам. Кіев. главн. суда, куда дѣло поступило на ревизію, оставилъ свящ. Левицкаго и Стрижевскаго въ подозрѣніи относительно произнесенія «возмутительныхъ словъ», — принимая во вниманіе, что, хотя они не сознались и Елизавета и Марія Максютенковы (служанка Стрижевскаго и ея сестра) не подтвердили обвиненія, но другіе свидѣтели подъ присягой показали не въ ихъ пользу. Что же касается обвиненія священниковъ въ безнравственной жизни, то судъ постановилъ, предоставить рѣшеніе этого вопроса Кіев. духов. дикастеріи. Обвиняемыхъ же Матрену Вовковну, отъ смирительнаго дома, а Марію Максютенкову — отъ наказанія плетьми, на основаніи манифеста 22 августа, освободить, такъ какъ священники не представили никакихъ оправданій въ возводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ. 4 февр. 1827 г. рѣшеніе это было утверждено губернаторомъ.

Насколько, однако, сильно было желаніе повѣреннаго граф. Литта, Крыжановскаго, добиться своей цѣли видно изъ его прошенія [1]) отъ 23 апрѣля 1826 года, въ которомъ онъ просилъ «священника Григорія Левицкаго для прекращенія разсѣваемыхъ зловредныхъ и возмутительныхъ разговоровъ и наущеній въ отдаленныя мѣста безвозвратно сослать», такъ какъ онъ «за худые его поступки ду-

1) Прошеніе подано на высочайшее имя въ Нижній земскій судъ.

Digitized by Google

ховнымъ начальствомъ лишенъ уже прихода, а нынѣ чрезъ мщеніе за то на экономію разсѣеваетъ помежду народомъ разные возмутительные разговоры, каковые *особливо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ* не только для сей округи, но и для всего государства могутъ быть вредными».

Съ другой стороны, насколько вообще тревожно было тогдашнее состояніе умовъ, показываетъ приложенное къ дѣлу отношеніе командира Смоленскаго драгунскаго полка къ черкасскому исправнику отъ 11 апрѣля 1826 г. (слѣд. раньше дѣла Левицкаго) съ предложеніемъ принять строжайшія мѣры въ случаѣ волненій. Къ отношенію приложена копія приказа командующаго дивизіею ген.-маіора Нобеля отъ 8 апрѣля, въ которомъ сообщается командиру Смоленскаго полка о дошедшихъ до него, Нобеля, слухахъ, будто крестьяне въ день вербнаго воскресенія (т. е. 11 апрѣля) затѣваютъ волненіе. Поэтому командующій дивизіею рекомендуетъ мѣры, которыя должны быть предприняты со стороны военнаго начальства: войска должны быть наготовѣ, учреждены разъѣзды, эскадроны разосланы по селамъ и о началѣ гдѣ-нибудь бунта должно увѣдомить его съ нарочнымъ.

17. Дѣло 1826 г., 22 апрѣля, Липовецкаго нижняго повѣтоваго суда за № 147, о крестьянинѣ с. Скитки Андреѣ Господарчукѣ, возникшее по рапорту посессора Гилярія Гродзицкаго.

Крестьянинъ Андрей Господарчукъ, 40 лѣтъ, римско-католическаго испов., обвинялся въ томъ, что 19 апрѣля, узнавъ, что шляхтичъ с. Скитки Красусскій, побилъ плетьми двухъ сыновей его, заявилъ ему, что наказывать своихъ дѣтей онъ имѣетъ самъ право, вслѣдствіе чего между ними произошла ссора, во время которой онъ сказалъ: «не довго вамъ (пановать), не сегодня, то завтра буде съ васъ кровь рѣчками литься». За произнесеніе этихъ словъ онъ былъ взятъ подъ караулъ для представленія въ судъ; но, при отправкѣ въ городъ, посессору Гродзицкому онъ сказалъ: «по сей день ты робивъ со мной панщину; бувай здоровъ, пане, може за мной еще тридцать поведуть»; «памятуй *пане,* оры и сій мое поле, абы якъ прійду, мавемъ що исты». На судѣ обвиняемый признался въ произнесеніи послѣднихъ словъ, но отвергалъ угрозу, о которой сказано выше, а обвиненіе со стороны Красусскаго призналъ взведеннымъ на него по злобѣ. При допросѣ свидѣтелей нѣкоторые (2 шляхтича)

Digitized by Google

показывали о произнесеніи угрозъ, другіе подтверждали только послѣднія, сказанныя имъ, выраженія.

Показанія, данныя на повальномъ обыскѣ, о поведеніи обвиняемаго, оказались въ пользу него, но свидѣтельствуютъ о вспыльчивомъ нравѣ обоихъ лицъ, Красусскаго и Господарчука. Въ такомъ видѣ дѣло перешло на разсмотрѣніе Кіевскаго главнаго суда, но опредѣленія послѣдняго не видно, хотя виновность Господарчука выясняется ссылкою на 135 ст. Воин. артикула.

18. Дѣло 23 окт. 1826, за № 466, Васильковскаго повѣтоваго земскаго суда о казенномъ крестьянинѣ Ксаверовской экономіи [1]) *Устимѣ Еременкѣ.*

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Еременко 17 апр. 1826 года, проѣзжая черезъ сел. Марьяновку зашелъ къ шляхтичу Шимону Ефимовичу для покупки соломы, причемъ получивъ отказъ, сталъ говорить: «обождить до 15 мая, то не только что у васъ соломы, но и васъ самихъ не будетъ». Шляхтичъ Ефимовичъ донесъ объ этомъ въ экономію. Въ нижемъ судѣ крестьянинъ Еременко признался въ произнесеніи словъ,—чтобы обождали до 15 мая и тогда совсѣмъ соломы не будетъ, прибавивъ при этомъ, что, будучи на святкахъ сторожемъ при городской тюрьмѣ, онъ слышалъ отъ *инвалидныхъ солдатъ*, препровождавшихъ въ г. Кіевъ арестантовъ и возвращавшихся оттуда, что въ маѣ мѣсяцѣ будетъ сопровождать свою армію въ г. Кіевъ цес. Константинъ Павловичъ и тамъ будетъ брать къ себѣ военносиротскихъ дѣтей, о чемъ онъ и говорилъ шляхтичу. Судъ, сославшись на статьи 135 — 137 Воинскаго артикула, призналъ его заслуживающимъ наказанія по силѣ этихъ статей; но, за манифестомъ 22 авг. 1826 г., отъ суда и наказанія освободилъ. Рѣшеніе суда 1 деп. Кіев. главнаго суда признано было правильнымъ и утверждено кіев. губернаторомъ.

19. Дѣло 3 августа 1826 г. за № 212, Васильковскаго повѣтоваго суда, о крестьянахъ Власѣ Тищенкѣ, Степ. Притуленкѣ, Ѳомѣ Горбанчукѣ и Захаріѣ Герасименкѣ съ товарищами за произнесеніе якобы возмутительныхъ словъ.

---

1) Ксаверовка — имѣніе Браницкой.

Digitized by Google

Дѣло это возникло по донесенію главноупр. имѣніемъ гр. Браницкой Домбровскаго, отъ 23 марта, о дошедшихъ до него слухахъ, что *чернь, въ связи съ военнослужителями*, вознамѣревается нарушить тишину и спокойствіе. По собраннымъ свѣдѣніямъ выяснился рядъ слѣдующихъ данныхъ.

24 января 1826 года къ священнику села Черкасъ, Лаврентію Дончевскому пришли крестьяне изъ Быковой Гребли [1]) и просили повѣнчать кр. Никифора Мельниченка. Священника уговорили за одинъ рубль, но съ діакономъ Гурандою никакъ не могли сойтись: онъ требовалъ себѣ 50 коп. и за дьячка, должность котораго онъ исправлялъ, также 50 коп. Ему представляли на видъ бѣдность жениха, но когда и этимъ онъ не убѣждался, то сотскій езерянской экономіи Иванъ Одынецъ, въ сердцахъ сказалъ: «хіба здеріть з молодого свиту, а до дому нехай голий йде». Тогда діаконъ сталъ ихъ ругать бранными словами и говорилъ такъ: «яке тутъ тобі діло? Тобі ще лоб заголятъ за те, шо мішаеся не в свойе діло».

— «Ні, сказалъ Одинецъ діакону, мене вже не візьмуть; слава Богу, пьятьдесятий пішевъ; а от я сам бачив, як ваш батюшка приводивъ до нас в село якогось диякона з переголяным лобом; мабуд, се за таку ж непокойну жизнь і здырство з людей, як ви робите»! Затѣмъ всѣ трое ушли изъ дому священника.

Черезъ недѣлю послѣ этого священникъ совмѣстно съ діакономъ написали доносъ къ главноуправляющему имѣніями Браницкой, жалуясь въ немъ на безчестіе, нанесенное имъ, котораго изъяснить ничѣмъ невозможно, кромѣ сего, *что на подобіе Муравьева*, и объявляя Одинца бунтовщикомъ, приписывали ему такія слова: «підождіть, незабарай, таким пастырям головы будем лупыть і вам тут міста немайе». Они угрожали, что «если во удовлѣтвореніе наше сіе отношеніе отъ васъ дѣйствія не получитъ, то заставитъ насъ возымѣть объ васъ мнѣніе предводителя буянства и представить впредь по вашей же части высшему начальству». Но вѣроятно, совѣсть заговорила, а можетъ быть и Одинецъ, устрашенный такимъ доносомъ, задобрилъ священника и діакона, только на другой день оба они написали, что прощаютъ и разрѣшаютъ Одинца и о чемъ извѣщаютъ экономію. Между тѣмъ, по требованію кіев. губернатора Ковалева, произведенное зем. исправникомъ разслѣдованіе о слухахъ, сообщенныхъ управляющимъ, въ районѣ его уѣзда не подтвердилось,

---

1) Имѣніе гр. Браницкой (К. Стар. 1893, № 4, с. 163).

Digitized by Google

а въ экономіи гр. Браницкой онъ нашелъ лишь указанное выше донесеніе св. Дончевскаго (сел. Черкасъ) и слышалъ лично отъ Домбровскаго: 1) разговоръ, переданный ему шляхт. Горчинскимъ, двухъ крестьянъ с. Матюшей [1]), Карпа Герасименка и Ив. Драганчука, происходившій на мельницѣ, слѣд. содержанія: «когда бъ-то дождать намъ весны, то мы бы вычистили *жидовъ и ляховъ*, пристань до насъ, когда хочешь, за атамана», на что онъ имъ замѣтилъ, «что не имѣетъ съ чѣмъ», а они ему отвѣчали: «что и сегодня найдемъ 100 списовъ (польское слово: spisa—пика, копье); *когда бы было Черниговскаго полка солдаты пришли въ Бѣлую церковь, то бы мы зачали свое дѣло»;* что все слышанное онъ, Горчинскій, обязывается подтвердить присягою и, сверхъ того, онъ объявилъ, что въ сел. Яблоновкѣ [2]) крестьянинъ Ѳедоръ Ничипоренко также ему говорилъ, что если бы Богъ далъ начатіе сего заговора, то онъ и самъ съ 3-мя сыновьями пойдетъ. 2) Мамка дитяти генер. кассира Грушецкаго, крестьянка с. Пищиковъ, Татьяна Ободенкова, сообщила женѣ его слѣд. слова: «отдайте мнѣ дитя, которое я кормила, я его покрестьянски переодѣну и тѣмъ способомъ спасу, что его не зарѣжутъ». 3) Служанка вдовы Петровской въ с. Синявѣ, Катерина, будучи ею послана къ одной женщинѣ за надобностію, спрашивана была ею: «что у васъ слышно и не боятся-ли ваши паны?». И когда она спрашивала ее, чего-жъ они должны бояться, то она на то ей объявила, что возвратившійся солдатъ изъ Б. Церкви сказывалъ ей, что черезъ 2 недѣли поста будутъ кончать исповѣдь и на великій день будутъ рѣзать. По разспросѣ же ея госпожей неизвѣстной женщины объ этомъ разговорѣ, та сообщила, что говорилъ это не солдатъ, а проѣзжающій мужикъ съ объявленіемъ, что не крестьяне будутъ рѣзать, а *солдаты*, для чего назначено сборное мѣсто ок. селенія Серединой слободы въ уроч. Перепятихѣ. На основаніи этихъ показаній исправникъ принялся за разслѣдованія сообщенныхъ данныхъ «самымъ секретнымъ образомъ» (донес. губ. отъ 26 марта 1826 г.). На допросѣ, Татьяна Ободенкова подтвердила справедливость своихъ словъ, сославшись уже на разговоры *гусаръ*, содержавшихъ караулъ въ Б. Церкви надъ солдатами *Черниговскаго полка* и сообщавшихъ, что *много полковъ взбунтовалось*, придутъ въ Б. Церковь и начнутъ рѣзать пановъ и другихъ, однако она не знаетъ,

---

1) Село Матюши—гр. Браницкой (К. Стар. 1893, № 4, стр. 162).
2) Имѣніе гр. Браницкой (ibid., 163).

Digitized by Google

шутя-ли они говорили или въ другомъ какомъ смыслѣ. По показанію Горчинскаго, разговоръ, слышанный имъ отъ крестьянъ гр. Браницкой въ с. Яблоновкѣ (перечень многихъ лицъ, участвовавшихъ въ разговорѣ), состоялъ въ слѣдующемъ: «когда-бы Богъ далъ скорѣе дождать весны, говорили они, то бы мы часа три погуляли въ Б. Церкви, а то намъ тіи пузани тутъ сидятъ (причемъ указывали на грудь) и скоро даже рубахи съ насъ посдираютъ». Желая вывѣдать ихъ намѣреніе, онъ сталъ просить принять его въ атаманы, но они отвѣчали, что боятся, такъ какъ онъ ляхъ, на что онъ, огорчившись, замѣтилъ: «вы не смотрите на то, что я ляхъ, я оставлю все, а къ вамъ пристану, ибо и мнѣ такая же бѣда, какъ вамъ, и сейчасъ бы присталъ къ вамъ, да не имѣю съ чѣмъ»: тогда они сказали: «что тебѣ нужно, все будетъ, у насъ и сегодня есть на сто человѣкъ списовъ, т. е. пикъ; наше озеро всего достачитъ. Горчинскій далъ согласіе и пошелъ домой, гдѣ и разсказалъ о всемъ случившемся домашнимъ, а для раскрытія дѣла взялъ съ собою шляхтича Як. Чернявскаго, съ которымъ отправился въ домъ крест. Горбанчука и представилъ его послѣднему и другимъ крестьянамъ, собравшимся въ избу (Ив. Драганчукъ, Харко Гарасимчукъ, Онисимъ Зимнюкъ, Власъ Тищенко, Степанъ Притуленко), которые изъявили согласіе на принятіе ихъ обоихъ, лишь-бы то было вѣрно, иначе грозили бѣдою и опять сказали, что «наше озеро всего достачитъ». Горчинскій нѣсколько разъ послѣ этого посѣщалъ Горбанчука, причемъ, однажды послѣдній показалъ ему четыре большихъ ножа, но дать ему не согласился, замѣтивъ, что тогда дастъ, когда потребно будетъ. Къ этому Горчинскій добавилъ, что во время перваго разговора въ мельницѣ, передъ днемъ Богоявленія, крестьяне ему сказывали, что когда бы *солдаты Черниговскаго полка пришли прямо въ Б. Церковь, то заразъ бы и они явились къ нимъ на помощь и начали-бы свое дѣло*, каковыя слова и послѣ, во время бытности его съ Чернявскимъ у крестьянина Горбанчука, опять повторили. Впрочемъ, во время означенныхъ разговоровъ, онъ никогда не слышалъ, чтобы въ этомъ дѣлѣ принимали участіе какіе либо солдаты. Большинство крестьянъ, замѣшанныхъ въ это дѣло, принадлежали къ сел. Сорокотяги [1]). Въ другомъ показаніи Горчинскій заявлялъ, однако, что онъ ходилъ къ крест. Горбанчуку вмѣстѣ съ своимъ братомъ, а не съ Чернявскимъ, который имѣлъ отдѣльное свиданіе съ кресть-

1) Имѣніе гр. Браницкой (К. Стар. 1893, № 4, с. 163).

Digitized by Google

янами, показаніе о чемъ мало разнится отъ сообщеннаго выше. Обѣ женщины, передавшія вначалѣ слухи о приготовляющемся волненіи и будто-бы «на великоднихъ святкахъ *солдаты будутъ драться съ солдатами*», значительно измѣнили теперь смыслъ своихъ показаній. Секретное же дознаніе, произведенное въ Сорокотягахъ зем. исправникомъ совмѣстно съ чиновниками, присланными гражд. губ., выяснило, что крестьяне ни въ чемъ предосудительномъ замѣчены не были, а только жаловались, что не имѣютъ достаточно хлѣба, чтобы продать и уплатить казенныя и помѣщичьи повинности.

Обвиняемые по этому дѣлу крестьяне отвергали показанія о бесѣдахъ происходившихъ на мельницѣ и въ избѣ Горбанчука, а ограничили ихъ лишь сознаніемъ въ разговорѣ о бѣдственномъ положеніи своего хозяйства вслѣдствіе уничтоженія хлѣба саранчею и червемъ. Къ сожалѣнію окончанія этого дѣла въ собраніи документовъ, поступившихъ въ Кіев. центр. архивъ, не оказалось.

20. Дѣло 13 ноября 1826, № 449, Таращанскаго повѣт. суда, о крест. Павлѣ Неспорожномъ и Власѣ Мельникѣ, мѣст. Тетіева, обвинявшихся въ произнесеніи угрозы при покупкѣ водки, что евреевъ будутъ рѣзать и чтобы черти жидовъ выбрали, которая не подтвердилась свидѣтельскими показаніями, было прекращено а потому обвиняемые были освобождены отъ преслѣдованія по закону (дѣло это совсѣмъ сгнило).

21. Дѣло 13 ноября 1826 г., № 730, Таращанскаго ниж. зем. суда о крест. графа Островскаго мѣст. Тетіева Себаст. Стадничукѣ, ходившемъ за сборомъ милостыни и распространявшемъ слухи о томъ, что будутъ печатать церкви на свѣтлой недѣлѣ и будетъ бѣда *шляхтѣ и евреямъ*. Отъ наказанія онъ былъ освобожденъ за силою манифеста 22 августа.

22. Дѣло 21 апрѣля 1826 г., о крестьянахъ сел. Королевой [1]), обвинявшихся въ произнесеніи словъ: «коли бы Богъ далъ скоро великъ день, вырѣжемъ пановъ, чтобы ихъ не было», о чемъ слышали они отъ какого-то *солдата* — дѣло безъ конца и почти совсѣмъ сгнило.

---

1) Имѣніе гр. Браницкой (К. Стар. 1893, № 4, с. 162).

Digitized by Google

23. Дѣло № 241, 1827 года. Изъ Уманскаго повѣтоваго суда о происшедшихъ слухахъ въ селеніи Рубаномъ мостѣ на счетъ рѣзанины евреевъ и пр.

11 апрѣля 1826 года Осипъ Яворскій (посессоръ) донесъ Уманскому нижнему земскому суду, что *рядовой* Днѣпровскаго пѣхотнаго полка Васютинъ, придя въ шинокъ, сталъ требовать у еврея отпустить ему водки за болѣе дешевую цѣну. Когда же еврей не далъ, то Васютинъ заявилъ, что ужь въ скоромъ времени (чрезъ 17 дней) *евреи* будутъ вырѣзаны. Скоро объ этомъ начали поговаривать и крестьяне. Началось слѣдствіе. Васютинъ сначала отрицалъ свою виновность, затѣмъ сознался, потомъ опять отрицалъ, говоря, что, когда корчмарь вытолкалъ его, то онъ сказалъ только: «я бы взялъ и закололъ тебя». Началось слѣдствіе и надъ крестьянами. Шляхтичъ Ѳедоръ Матушевскій показалъ, что шляхтичъ Лобоцкій сообщилъ ему, будто-бы крестьянинъ Иванъ Гребенникъ говорилъ Лобоцкому: «а що, Лобоцкій, будешь еще въ сафьянахъ ходить?». Но Лобоцкій заявилъ на слѣдствіи, что Гребенникъ то сказалъ въ шутку, потому что Лобоцкій когда-то дѣйствительно ходилъ въ сафьянахъ, а теперь и сапогъ не имѣетъ. Гребенникъ, 75 лѣтъ, тоже отрицалъ свою виновность.

Другой крестьянинъ, Племянниковъ, возвращаясь съ ярмарки съ шляхтичами Новицкимъ и Косцинскимъ, при разговорѣ о томъ, что будто-бы изъ села Зеленькова взятъ посессоръ, сказалъ: «коли бъ Богъ давъ, чтобы тѣхъ *посессоровъ и помѣщиковъ* подобрали, то бы для крестьянъ было легче къ отработыванію барщины». Племянниковъ подтвердилъ это, но прибавилъ, что все говорилъ безъ умысла. Чѣмъ кончилось дѣло, неизвѣстно. Приговора нѣтъ, а сохранившееся слѣдствіе, видимо, не полно, такъ какъ о солдатахъ дѣло было, очевидно, передано военному суду. Между тѣмъ, изъ рапорта генералъ-вагенмейстера, полковника Макарова, чин. особыхъ порученій при кіевскомъ губернаторѣ Данилевскаго и штабсъ-капит. Одесскаго пѣхотнаго полка Зоммера начальнику главнаго штаба 2-й арміи генер.-адъютанту Киселеву 13 мая 1826 года видно, что на слѣдствіи по этому дѣлу выяснилось: во-1-хъ, «о дарованіи будто крестьянамъ вольности» рядовой Днѣпровскаго полка Семеновъ заперся, объявивъ, что ничего не слыхалъ (см. выше дѣло № 229). 2) Семеновъ отрицалъ, что онъ разсказывалъ унтеръ-офицерамъ Твердолею и Козловскому, будто онъ заковалъ въ Пирятинскомъ уѣздѣ помѣщика Хмару съ женой и наказалъ ихъ плетьми. 3) Хотя рядовой Васю-

Digitized by Google

тинъ и отрицаетъ произнесеніе словъ, что евреевъ будутъ рѣзать, но онъ уличается очными ставками и своимъ первымъ признаніемъ. 4) Рядовой Степаненко заперся въ разсказѣ нелѣпостей, но уличается очными ставками и показаніями другихъ. 5) Тотъ же Степаненко уличается относительно разсказовъ своихъ о присягѣ *великому кн. цесаревичу*, хотя самъ и отрицаетъ это. 6) Свѣдѣнія о какихъ-то 2-хъ лицахъ, разъѣзжавшихъ *предъ контрактами* въ коляскѣ, запряженной 5 лошадьми, изъ которыхъ одно будто бы именовало себя *цесаревичемъ*, раскрыты быть не могутъ, потому что свидѣтель Францискъ Чарковскій, по распоряженію цесаревича, взятъ и отосланъ въ Варшаву [1]). Кромѣ этого рапорта другихъ свѣдѣній о настоящемъ дѣлѣ нѣтъ.

Тѣмъ не менѣе, показанія эти имѣютъ ближайшую связь съ присягою вел. кн. Константину Павловичу и сношеніями членовъ польскаго Патріотическаго общества съ членами Южной фракціи тайнаго общества. Любопытно, что 3 апр. 1826 г. послѣдовало распоряженіе объ отобраніи свѣдѣній о выданныхъ по смерти имп. Александра I паспортахъ съ титуломъ императора Константина Павловича [2]).

24. Дѣло № 230, 1827 года. Изъ Уманскаго повѣтоваго суда о имѣвшемъ возникнуть въ Таращанскомъ повѣтѣ мятежѣ и толкахъ.

Повѣтовый уманскій маршалъ донесъ губернатору, что ходятъ слухи, будто-бы въ вербное воскресенье возникнетъ мятежъ и будутъ рѣзать *ляховъ и жидовъ*. Для разслѣдованія этого дѣла былъ посланъ чинов. особ. поруч. Данилевскій [3]), причемъ оказалось слѣдующее: 1) ходятъ слухи, будто бы пріѣзжалъ «*цесаревичъ*» и разспрашивалъ крестьянъ объ ихъ повинностяхъ. Но разслѣдовать это обстоятельство не удалось, такъ какъ главный свидѣтель Чарковскій былъ потребованъ цесаревичемъ въ Варшаву (ср. дѣло № 241).

---

1) Анатолій Чарковскій былъ вторымъ уполномоченнымъ отъ польскаго Общества для переговоровъ съ Пестелемъ и Волконскимъ (Зап. Волконскаго, 413).

2) Протоколъ VII Общ. собранія Саратов. ученой арх. Комиссіи, с. 130; см. также записки Олизара, который выѣхалъ изъ Крыма съ подобной же подорожной, и слѣдств. комиссія, по просмотрѣ его бумагъ, документа этого ему не возвратила (с. 190).

3) Онъ постоянно исполнялъ подобныя порученія; но Олизаръ о немъ отзывается: «милосердный и добрый человѣкъ» (Pamiętniki, 277).

Digitized by Google

2) Относительно слуховъ о рѣзнѣ ляховъ и евреевъ слѣдствіе было передано военному суду, такъ какъ главнымъ виновникомъ въ распространеніи ихъ оказался рядовой Днѣпровскаго полка Васютинъ (ср. дѣло № 241).

3) Обнаружилась прикосновенность къ этому дѣлу крестьянина Ивана Гребенюка (ср. дѣло № 241).

4) О вновь назначенной присягѣ Константину Павловичу говорилъ солдатъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка Степаненко (ср. дѣло № 241). Подробностей о немъ въ дѣлѣ нѣтъ, такъ какъ оно подлежало военному суду.

5) Относительно донесенія экономіи с. Бахвы о готовящемся бунтѣ и рѣзнѣ съ 10 на 11 марта оказалось, что во всемъ этомъ виновенъ управляющій Фраже, который, желая вывѣдать, что́ говорятъ въ народѣ, переодѣлъ своего лѣсничаго русскимъ мужикомъ-щетинникомъ. Послѣдній сталъ подговаривать къ бунту; а это возбудило, конечно, толки.

6) Слухи о рѣзнѣ, которая предстоитъ на свѣтлый праздникъ, были лишены основанія, какъ равно и слухи о заготовленіи пикъ. Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, какъ потомъ выяснилось, говорили дѣти.

7) Нѣкоторыя угрозы, напр., крестьянки Глушихи, что когда придетъ коліивщина, то Глушиха первая зарѣжетъ шляхтянку Ржевускую, или, какъ говорили другіе, что крестьяне «ожидаютъ времени», — то и это произносилось, выражаясь оффиціальнымъ языкомъ, *по неразумію*.

Къ отвѣтственности по этому дѣлу было привлечено около 20 чел., но серьезному наказанію, благодаря манифесту 22 авг. 1826 г., никто подвергнутъ не былъ: одни совсѣмъ были освобождены отъ наказанія, а другіе оставлены въ подозрѣніи.

Для характеристики тогдашняго настроенія помѣщиковъ и евреевъ въ Юго-запад. краѣ интересенъ рапортъ, поданный чинов. особ. поруч. Данилевскимъ кіевскому гражданскому губернатору. Изъ него видно, что помѣщики, какъ только узнали о распространившихся слухахъ, будто предстоитъ рѣзня въ вербное воскресенье, поспѣшили оставить свои помѣстья и переѣхали въ Умань, — чѣмъ усилили панику и дали поводъ къ новымъ толкамъ среди крестьянъ. Для помѣщиковъ, конечно, опасно было происшествіе въ родѣ того, какое было, напр., въ Иванькахъ (ср. дѣло № 229). Вообще, замѣчаетъ Данилевскій, подобныя дѣла происходятъ, съ одной стороны,

Digitized by Google

благодаря излишней боязни евреевъ и помѣщиковъ, а съ другой по невѣжеству народа.

25. Дѣло № 244, 1827 года. Изъ Уманскаго повѣтоваго суда о крестьянахъ генералъ-адъютанта Киселева за произнесеніе ими словъ, клонящихся къ бунту.

Дѣло это началось донесеніемъ управляющаго имѣніемъ Бахвы отъ 10 апрѣля 1826 г., будто 10 апрѣля въ полночь крестьяне станутъ нападать на *шляхту* и рѣзать, и имѣетъ тѣсную связь съ предыдущимъ (№ 230). Главную роль въ немъ играетъ тотъ же *солдатъ* Степаненко, который, явившись за фуражемъ, разсказывалъ, что будетъ бѣда, и неизвѣстно, кто еще доживетъ до Пасхи, а слышалъ онъ это близъ *Тульчина*. Такимъ обр. снова поднимается вопросъ о посылкѣ управляющимъ Фраже лѣсничаго и о толкахъ по этому поводу. Слѣдствіе въ дѣлѣ не все, рѣшенія суда нѣтъ, и нельзя поэтому установить какъ количество привлеченныхъ къ отвѣтственности лицъ, такъ и причину привлеченія ихъ.

26. Дѣло № 110, 1827 года. Изъ Липовецкаго повѣтоваго суда о крестьянахъ селенія Бачкурина Тихонѣ Таранчукѣ и Еремѣ Рыбакѣ и селенія Попуднаго Григоріи Щурѣ за произнесеніе яко бы ими словъ, относящихся къ нарушенію общаго спокойствія.

Дѣло началось по донесенію экономіи. Григорій Таранчукъ показалъ, что онъ слыхалъ отъ шляхтича Руцкаго, будто бы дочь тамошняго арендатора, пріѣхавъ изъ Подольской губерніи, говорила, что тамъ полученъ приказъ, «чтобы съ пасками люди приготовлялись, ибо церкви будутъ попечатаны». Онъ сначала не вѣрилъ, а затѣмъ, придя для исповѣди въ село Попудное, передалъ о томъ дьячку Яворскому; но онъ, Таранчукъ, никогда не говорилъ, что «священникъ бачкуринскій приказывалъ въ церковь имѣть въ готовности «паски» на великій четвергъ, ибо потомъ жители не будутъ имѣть времени симъ заниматься въ разсужденіи имѣемой наступить революціи». Далѣе, Ирина Рыбакова сказала женѣ Сіомачевскаго: «кушайте теперь, ибо не долго будете кушать, потому что *васъ всѣхъ и евреевъ* предъ наступленіемъ праздника Свѣтлаго Христова воскресенія вырѣжутъ». Она утверждала, что слышала эти слова отъ дяди своего Яремы Рыбака. Въ свою очередь крест.

Digitized by Google

Григорій Щуръ, будучи пьянъ, говорилъ въ корчмѣ, что онъ слышалъ отъ какого-то проѣзжаго нѣмца, что на Пасху будутъ рѣзать *ляховъ и жидовъ*. Ярема Рыбакъ показалъ, что онъ былъ въ корчмѣ вмѣстѣ съ Щуромъ, и когда послѣдній сталъ жаловаться на свою судьбу: «если бы его кто зарѣзалъ, то бы онъ ему все свое имущество подарилъ; то на это Щуръ отвѣчалъ, что тебя жалко рѣзать, лучше вырѣзать всѣхъ *ляховъ и жидовъ*» [1]).

27. Дѣло № 220, 1828 года, Липовецкаго повѣтоваго суда о шляхтичѣ Казимирѣ Казновскомъ за возмущеніе яко бы имъ крестьянъ Войтюковъ (они жъ Ленчевскіе) къ неповиновенію вотчинницѣ своей Журовской.

7 февраля 1828 года владѣлица села Якубовки жена камергера Журовская донесла, что на заговѣнье въ домѣ ея крестьянъ Войтюковъ собралось до 30 душъ гостей и между ними были писари нижняго суда Кржижановскій и духовнаго правленія Чартинскій и шляхтичъ Казновскій, извѣстный уже по своему процессу о подущеніи Войтюковъ выбиться *на волю*. Помѣщица думаетъ, что по этому поводу было собраніе и теперь. Было произведено слѣдствіе, но оказалось, что собраніе состояло почти исключительно изъ родственниковъ Войтюковъ, и никакихъ разговоровъ о вольности ихъ не было, хотя нѣсколько раньше одинъ изъ нихъ, Мартынъ, ѣздилъ въ Кіевъ по этому дѣлу съ Казновскимъ и, какъ утверждаетъ экономія, безъ паспорта.

Повѣтовый Липовецкій судъ призналъ обвиненіе недоказаннымъ, а чтобы казна не терпѣла убытка, постановилъ взыскать съ Мартына Войтюка двойную цѣну паспорта, установленнаго для простолюдиновъ; такую жъ цѣну присуждено было взыскать и съ Казновскаго, если окажется, что онъ также ѣздилъ безъ паспорта. По прежнему процессу о подущеніи крестьянъ, на которое ссылается Журовская, Казновскому было запрещено судомъ вести дѣло Войтюковъ, но послѣдняя его поѣздка по означенному дѣлу не была поставлена ему въ вину, такъ какъ рѣшеніе суда не было ему объявлено. Главный судъ, куда дѣло перешло на ревизію, утвердилъ приговоръ повѣтоваго суда, оставивъ Казновскаго только въ подозрѣніи.

---

1) Въ 1826 г. ходили слухи въ Винницѣ (Подольской губ.) о предстоящемъ истребленіи *пановъ, ксендзовъ и евреевъ* (К. Стар. 1895, № 7 — 8, с. 44).

Digitized by Google

VII.

Таково содержаніе дѣлъ, поступившихъ въ Кіев. центр. архивъ. Въ нихъ на первомъ планѣ стоятъ отношенія къ полякамъ-помѣщикамъ и евреямъ, которыя поддерживались соціальными условіями края[1]; но событія, недавно происходившія въ немъ, несомнѣнно оказали свое вліяніе и возбудили броженіе среди населенія, которое видѣло въ нихъ желанный для себя выходъ изъ тяжкаго положенія тѣмъ или инымъ путемъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что приведенныя выше данныя находятъ подтвержденіе и въ другихъ матеріалахъ. Въ нихъ сообщается, что во всей южной половинѣ Кіевской губ. поддерживался слухъ, что священники получили указы, въ которыхъ имъ повелѣвалось покончить исповѣдь прихожанъ къ великому *четвергу* (см. выше) и освятить въ этотъ день пасхи, потому что на свѣтлый праздникъ всѣ церкви должны быть запечатаны, и всѣ крестьяне отъ мала до велика обязаны идти истреблять *пановъ*. Въ Уманщинѣ разсказывали о появленіи *сына Гонты*[2]; говорили, будто бы онъ разослалъ всѣмъ панамъ указы съ требованіями отдать всю землю крестьянамъ и выбраться какъ можно скорѣе въ Варшаву; а кто не послушается указа и до свѣтлаго праздника останется на мѣстѣ, тотъ будетъ убитъ крестьянами.

---

1) Народныя движенія въ Подоліи и на Волыни, Щебальскаго (Р. Вѣст. 1863, № 5); Соч. Д. И. Иловайскаго, II, 200 — 204; О мнимомъ крестьянскомъ волненіи въ Ю.-З. краѣ въ 1789 г. по документамъ Кіев. центр. арх., В. Б. Антоновича, Чт. въ Общ. Нест. лѣт. IX, 30—33; Акты о томъ же съ его изслѣд., Арх. Ю.-З. Рос. ч. III, т. V, К. 1902). См. еще статью Е. Кивлицкаго (К. Стар. 1902, № 12).

Лѣтомъ 1795 г. на Волыни ходили слухи, что чернь намѣрена рѣзать *шляхту и евреевъ* и что днемъ всеобщаго избіенія назначенъ праздникъ св. ап. Петра и Павла, 29 іюня. Слухи эти распространялись самими помѣщиками, которые настаивали на употребленіи строгихъ мѣръ и даже военной силы противъ крестьянъ. Въ 1812 г. помѣщики заявляли о мнимыхъ возстаніяхъ крестьянъ противъ владѣльцевъ, въ виду нашествія Наполеона, чтобы отвлечь вниманіе властей (Кіев. Стар., т. XI, 387). При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что хотя евреямъ запрещено было владѣть крестьянами и управлять населенными имѣніями, но они умѣли находить лазейки для обхода закона, и потому противъ нихъ приходилось принимать нѣкоторыя мѣры (Семевскій, Крестьян. вопросъ въ Россіи, I, 486).

2) См. преданія о Гонтѣ (Кіев. Стар. 1901, №№ 7 — 8, стр. 04 — 09).

Digitized by Google

Подъ вліяніемъ такихъ слуховъ крестьяне смѣлѣе выступали противъ пановъ. Во многихъ мѣстахъ слышались угрозы, въ другихъ не хотѣли отработывать барщины, а въ одномъ селеніи Таращанскаго уѣзда составлялись даже списки ополченія [1]). Но наступила и прошла пасха, а возстаніе не вспыхнуло; тогда народная молва перенесла срокъ его на Ѳомину недѣлю. И вотъ около этого именно времени, 3 апрѣля 1826 г., солдатъ Днѣпровскаго пѣх. полка Семеновъ (27 лѣтъ), возвращавшійся изъ Орловской губ. въ полкъ и увидѣвшій въ Уманскомъ уѣздѣ, каково настроеніе крестьянъ, задумалъ имъ воспользоваться, назвался маіоромъ, посланнымъ отъ государя, чтобы забирать помѣщиковъ. Показывая какую-то бумагу, онъ объявилъ, что это указъ отъ государя, которымъ ему велѣно забирать пановъ по всей Кіевской губ. и везти въ Петербургъ, и хотя у него офицерскій чинъ, но онъ для того въ солдатскомъ мундирѣ, чтобы паны не стали отъ него прятаться. Семеновъ съ этою цѣлью предпринялъ поѣздку по нѣкоторымъ селамъ Уманскаго уѣзда. Такъ, въ имѣніи Нарышкина Мошуровѣ, онъ велѣлъ заковать эконома и посессора, отнять у послѣдняго часть денегъ, 115 р. ассигн. и 6 р. сер., наказавъ притомъ розгами, и арестовать отставного офицера, который убѣждалъ его не безчинствовать. Въ другомъ селѣ, Романовкѣ, онъ наказалъ плетьми эконома, на жестокое обращеніе котораго жаловались крестьяне, разбилъ въ панскомъ домѣ кладовую и взялъ оттуда цѣнныя вещи. Въ селѣ Иванькахъ, по приказанію Семенова, посланные имъ туда два казака (крѣпостные изъ с. Мошурова) арестовали посессора и его экономовъ [2]). Между тѣмъ самъ Семеновъ былъ въ это время схваченъ проѣзжавшимъ мѣстнымъ засѣдателемъ, который донесъ о всемъ случившемся губернатору; а уманскій повѣтовый маршалъ сообщилъ съ своей стороны, что крестьяне въ первый день пасхи собираются вырѣзать *помѣщиковъ* и *евреевъ*. По суду, Семеновъ приговоренъ былъ къ смертной казни; а изъ 150 арестованныхъ крестьянъ — однихъ сослали въ Сибирь въ каторжную работу или на поселеніе, другихъ наказали по 50 ударовъ кнутомъ, а третьихъ оправдали.

---

1) Составленіе народныхъ ополченій и казацкихъ полковъ въ 1806 и 1812 гг. было обыкновеннымъ явленіемъ, а потому и помнилось населеніемъ.

2) Посѣщенія Семеновымъ названыхъ селъ сопровождались разграбленіемъ имущества помѣщиковъ, наказаніемъ управителей и освобожденіемъ крестьянъ отъ барщины.

Digitized by Google

Тогда крестьяне рѣшили, что паны подкупили начальство, и покорились своей судьбѣ [1]).

О происшествіи, случившемся въ Уманскомъ уѣздѣ, донесеніе было послано Киселевымъ главнокомандующему (Витгенштейну), находившемуся тогда въ Петербургѣ, который далъ на него слѣдующій отвѣтъ: «Любезный Павелъ Дмитріевичъ! того же дня какъ получено письмо ваше о происшествіи рядоваго Днѣпровскаго полка, довелъ оное до свѣдѣнія государя; по слѣдствію ожидать должно, что сіе произошло *отъ людей злоумышленныхъ, а не имъ самимъ выдумано, ибо эта самая исторія происходила и во многихъ другихъ губерніяхъ, все въ томъ самомъ смыслѣ, что помѣщиковъ берутъ въ Петербургъ, а мужикамъ дастся вольность;* наиболѣе неповиновеній мужиковъ въ С.-Петербургской, въ Нижегородской, въ Псковской, Рязанской и еще нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ; правительство беретъ мѣры въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и усмирило оныхъ; *вотъ ясное доказательство,* что сіе не должно быть выдумано самимъ рядовымъ, какъ онъ говоритъ въ своемъ показаніи» [2]).

---

1) К. К — къ: «Самозванный флигель-адъютантъ Семеновъ по дѣлу Кіев. угол. палаты, переданному въ Кіев. центр. архивъ» (К. Стар. 1882, № 12, с. 512—526; Семевскій, II, 585—586). Оно озаглавлено: «Дѣло № 229, 1826—1827 г., присланное на ревизію Уманскаго повѣтоваго суда, о разнесшихся слухахъ на счетъ имѣвшаго будто открытія мятежа крестьянъ съ означеніемъ на то срока».

Не имѣя въ виду касаться здѣсь позднѣйшихъ фактовъ, замѣтимъ, что враждебное настроеніе «противъ пановъ и жидовъ» въ Ю.-З. краѣ продолжало поддерживаться вплоть до освобожденія крестьянъ (въ 1830 г., Р. Стар. 1900 г., № 6, с. 504; Н. И. Петровъ, Общественно-политическія броженія въ Кіев. губ. въ 1846—47 гг., Ист. Вѣстн. 1885, № 9, с. 541—556; Эпизодъ изъ исторіи польскаго крестьянства 1846—1848 гг., И. Попруженка, ibid., 1894, № 6, сс. 708—724; № 7, с. 119 — 133; Зап. Общ. Шевченка, 1896, кн. IV; К. Стар. 1900, №№ 7 — 8, сс. 03, 43; Письма Аксакова, III, 172; ср. Еврейскія пѣсни, пѣтыя въ 40-хъ годахъ объ уманской рѣзнѣ, К. Стар. 1895, № 10, с. 6—7). Въ 1861—62 гг. на Украйнѣ боялись казачины и рѣзни (Р. Стар. 1899 г., № 12, с. 675—680); Пѣсни 40-хъ и 60-хъ годовъ о панщинѣ и освобожденіи крестьянъ, К. Стар. 1885 г., № 7, с. 570 — 573; 1887 г., №№ 3 и 4, с. 525 — 528; 1893, № 6, с. 459—63; 1895, №№ 7—8, с. 25—31). О подобномъ же настроеніи въ Галиціи въ позднѣйшее время (Этногр. Обозр. 1894, № 4, с. 209—своеобразная легенда). Ср. также: «О крестьян. волненіяхъ въ Кіев. губ. въ 1855 г.», М. Н. Ясинскаго (Чтен. въ Ист. Общ. Нестора лѣт., кн. IV).

2) Какъ извѣстно, всякая перемѣна на престолѣ внушала тѣ же на-

Digitized by Google

Не такъ, однако, смотрѣлъ на это дѣло Киселевъ. Сохранился набросокъ записки, которую онъ хотѣлъ представить въ установленномъ порядкѣ, а именно, изложивъ въ ней содержаніе означеннаго дѣла, какъ лицо постороннее, близъ 10 лѣтъ здѣсь пребывающее и какъ помѣщикъ, другой годъ управляющій имѣніемъ жены своей [1]). Въ этой запискѣ нашли мѣсто такіе вопросы, какъ «населеніе Украйны»; «раздробленіе имѣній»; «раздача имѣній въ поссессіонное владѣніе и самопроизвольное отягощеніе крестьянъ»; «презрѣніе поляковъ къ народу, исповѣдующему другую религію и говорящему другимъ языкомъ»; «вражда крестьянъ къ помѣщикамъ»; «множество церквей и причина тому союзъ священниковъ съ крестьянами»; «ненависть и презрѣніе помѣщиковъ къ грекороссійскому духовенству, пороки и невѣжество его»; «причины, поддерживающія мятежный духъ въ польскихъ провинціяхъ, которыя требуютъ новыхъ постановленій»; «трудность измѣнять обычаи, которые отъ времени приняли видъ законности и права, и необходимость дѣйствовать въ семъ случаѣ осторожно». Съ этою цѣлью онъ рекомендуетъ учрежденіе «губернскихъ коммиссій съ порученіемъ имъ изложить правила для составленія *инвентарей*, опредѣлить обязанности крестьянъ къ помѣщикамъ относительно дней работы по силамъ и возможности человѣка и по количеству земли и выгодъ, предоставленныхъ крестьянамъ, и разсмотрѣть права помѣщиковъ относительно взиманія налоговъ, существующихъ здѣсь подъ разными наименованіями». Наконецъ, онъ предлагаетъ «установить сельское начальство и управленіе по примѣру казенныхъ крестьянъ, ввѣрить высшее наблюденіе за исполненіемъ правилъ уѣзднымъ прокурорамъ и приготовлять прилично духовенство къ занятію мѣстъ священниковъ, назначивъ имъ содержаніе отъ земли деньгами и припасами» [2]).

дежды крестьянамъ на улучшеніе ихъ участи, начиная съ цар. Петра III до позднѣйшаго времени. Въ донесеніяхъ франц. посланника при русск. дворѣ гр. де-Лаферронэ бар. Дамасу читаемъ: «оказывается, что народу внушили, будто вел. князь Константинъ Павловичъ намѣренъ дать свободу крестьянамъ», чѣмъ и объясняется, конечно, долго поддерживавшееся увлеченіе его именемъ (см. Воцареніе имп. Николая, С. Татищева, по докум. франц. арх. мин. иностр. дѣлъ, Рус. Вѣст. 1893, № 3, с. 164), ни на чемъ впрочемъ положительномъ не основанное. Онъ былъ врагъ всякихъ демократическихъ проявленій (Р. Стар. 1893, № 7, с. 203 — 204) и въ частности такой постановки крестьянскаго вопроса (XIX-й Вѣкъ, II, 177).

1) Киселевъ былъ женатъ на граф. Софіи Станиславовнѣ Потоцкой.

2) Заблоцкій-Десятовскій: Гр. П. Д. Киселевъ, II, с. 204 — 207.

Digitized by Google

Одновременно, въ виду происходившихъ многочисленныхъ волненій крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ, изданъ былъ манифестъ 12 мая 1826 г. (онъ приложенъ и къ дѣламъ, бывшимъ въ нашемъ распоряженіи), въ которомъ говорится, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ казенные и помѣщичьи крестьяне, обманутые ложными слухами и злонамѣренными разглашеніями, отступаютъ отъ должнаго порядка, полагая: первые, что будутъ освобождены отъ платежа податей, а послѣдніе отъ повиновенія ихъ господамъ. Указъ объявляетъ, что слухи эти суть «ложные, выдуманные и разглашаемые злонамѣренными людьми изъ одного корыстолюбія съ тѣмъ, чтобы посредствомъ сихъ слуховъ обогатиться на счетъ крестьянъ по ихъ простодушію, а съ другой стороны—предписываетъ «крестьянамъ безпрекословно повиноваться установленнымъ надъ ними властямъ, подъ страхомъ наказанія ослушниковъ по всей строгости законовъ, а равно подвергать суду и составителей просьбъ, вызванныхъ этими слухами и представляемыхъ на имя государя» [1]). Узнавъ, однако, что и послѣ изданія манифеста волненія продолжаются, государь приказалъ комитету министровъ сдѣлать распоряженіе, что если гдѣ-либо и послѣ объявленія манифеста 12 мая придется употребить военную силу, то виновныхъ крестьянъ предавать на мѣстѣ военному суду [2]). Но вслѣдъ за нимъ двумя рескриптами на имя мин. внутр. дѣлъ (19 іюня и 6 сент.), дворянству предписывалось уже *христіанское* и сообразное *съ законами* обращеніе съ крестьянами, такъ какъ до свѣдѣнія императора дошли факты, доказывающіе нарушеніе со стороны помѣщиковъ ихъ обязанностей, какъ христіанъ и вѣрноподданныхъ. Государь, говорится далѣе, самъ будетъ наблюдать за исполненіемъ этого долга и по закону наказывать за его нарушеніе; предводители дворянства должны стараться предупредить подобные проступки помѣщиковъ и сообщать объ этихъ

---

1) 2-е П. Собр. зак., I, № 330. Въ началѣ 1825 г. распространился между помѣщичьими крестьянами слухъ объ отводѣ въ степныхъ губерніяхъ земель для крестьянъ и что приходящіе на тѣ земли, хотя бы они были и бѣглые, будутъ считаться казенными крестьянами и получать денежное пособіе. Вслѣдствіе такого слуха, крестьяне разныхъ губерній цѣлыми массами потянулись къ Уралу, въ Астраханскую и др. степныя губерніи для поселенія. Манифестъ 12 мая 1826 г. имѣетъ въ виду и эти слухи (Труды Саратов. архив. ком., II, 85 — 86; III, в. I, с. 17; ср. еще В. И. Семевскій, II, 585 — 587, 596).

2) 2-е Пол. Собр. зак., I, № 360.

Digitized by Google

случаяхъ мѣстной администраціи, для принятія необходимыхъ мѣръ [1]). Прибавимъ, что несостоятельность подобной системы была признана нѣсколько позже, по поводу другихъ печальныхъ случаевъ злоупотребленія помѣщичьей властью, однимъ изъ видныхъ дѣятелей царств. Николая I [2]). Предостереженія, вызванныя фактами 1826 г., также мало помогали въ дѣлѣ улучшенія положенія крестьянъ, и уже въ 1827 г. правительство признавало, что «духъ буйства и своеволія распространился до такой степени, что крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вовсе отказались отъ повиновенія, а вразумленія не имѣли никакого дѣйствія». Въ такія имѣнія были введены военныя команды, главные виновники преданы военному суду и сосланы въ Сибирь на поселеніе или въ каторжныя работы [3]).

Близкій свидѣтель совершавшихся событій, Лаферронэ, такъ характеризуетъ общее настроеніе тогдашнихъ умовъ: «Главная бѣда въ томъ, что люди самые благоразумные, тѣ, кто съ ужасомъ и отвращеніемъ взирали на событія, думаютъ и громко говорятъ, что преобразованія необходимы, что нуженъ сводъ законовъ, что слѣдуетъ видоизмѣнить совершенно основанія и формы отправленія правосудія, оградить крестьянъ отъ невыносимаго произвола помѣщиковъ, что опасно пребывать въ неподвижности и необходимо хотя бы издали, но итти за вѣкомъ и медленно готовиться къ еще болѣе рѣшительнымъ перемѣнамъ» [4]). Такимъ образомъ ясно, что этимъ желаніямъ долженъ былъ удовлетворить Комитетъ 1826 г.

---

1) Семевскій, II, 3 и 573; Сборн. матер., извлечен. изъ Арх. I отд. Собств. Е. И. В. канц., VII, 24 — 25. Въ 1831 г. сдѣланъ былъ дальнѣйшій шагъ въ этомъ отношеніи. Въ дневн. Грибовскаго отмѣчено: «Читалъ печатный указъ о дозволеніи приносить на помѣщиковъ жалобы военнымъ губернаторамъ: это значитъ возбудить всеобщее въ государствѣ смятеніе... По слухамъ мин. юстиціи хотятъ отставить. Если по его приказанію напечатанъ и разосланъ указъ, дозволяющій крестьянамъ жаловаться на помѣщиковъ, то причина объ отставкѣ его достаточно справедлива» (Р. Арх. 1899, № 1, с. 64, 130). Слухи объ освобожденіи крестьянъ въ 1830 г. опровергались правительствомъ (Р. Стар. 1896, LXXXVIII, № 10, с. 130; ср. 1900, № 6, с. 503—504—толки о свободѣ въ связи съ событіями въ Варшавѣ).

2) См. письмо М. С. Воронцова къ Бенкендорфу отъ 24 мая 1833 г. (Рус. Арх. 1890, II, 312). См. 1-ую главу.

3) Варадиновъ, т. III, кн. I, с. 132 — 133. Любопытный примѣръ вліянія слуховъ на движеніе въ Костромской губ. въ 1827 г. (Р. Стар., т. XXIII, с. 541—543).

4) Шильдеръ, Имп. Николай I, I, с. 373.

Digitized by Google

(продолжавшійся по 1832 г.), цѣлью котораго былъ поставленъ пересмотръ проектовъ и предположеній относительно улучшенія всѣхъ отраслей государственнаго устройства и управленія, въ числѣ которыхъ и вопросу о положеніи крестьянъ было отведено выдающееся мѣсто [1]). Въ комитетъ были переданы также проекты и записки, поданные въ цар. Александра I и найденные въ его бумагахъ. Не менѣе любопытно, что уже на первыхъ страницахъ его протоколовъ (засѣд. 27 марта 1827 г.) мы находимъ слѣдующее заявленіе: «За симъ прочтенъ составленный въ Воен. Минист-вѣ *сводъ показаній членовъ злоумышленнаго общества о внутреннемъ состояніи государства.* Тамъ содержатся *многія истины,* на кои правительство отчасти обратило уже вниманіе, но существующее дѣйствительно зло весьма увеличено, чего и ожидать надлежало отъ людей, желавшихъ прикрыть свой умыселъ благовиднымъ предлогомъ. Какъ бы то ни было, комитетъ положилъ извлечь изъ сихъ свѣдѣній *возможную пользу* при будущихъ трудахъ своихъ» [2]); а въ одной изъ записокъ болѣе ранняго времени (1815), переданной въ комитетъ, читаемъ: «Медленность и безотвѣтственность были слѣдствіемъ такого безпорядка (смѣшенія властей), отъ котораго проистекали притѣсненія народа, грабительства и всякаго рода злоупотребленія, предметъ *всеобщихъ* жалобъ и неудовольствій» [3]).

Между тѣмъ наступили политическія осложненія, вызванныя греческими дѣлами, турецкая война 1828—29 гг., іюльская революція, польское возстаніе 1830—31 гг., отвлекшія вниманіе правительства отъ болѣе существенныхъ внутреннихъ вопросовъ. И какъ разъ къ 1830 г. относится записка имп. Николая I, писанная имъ подъ вліяніемъ европейскихъ событій и названная имъ «исповѣдью», въ которой изложены взгляды, опредѣлившіе дальнѣйшее направленіе русской политики вплоть до рокового 1848 г. [4]); а въ январѣ 1836 г. французскій посланникъ и историкъ Барантъ писалъ своему

---

1) Сборн. Р. И. Общ. тт. LXXIV и XC (Бумаги Комит., учрежд. Высоч. рескр. 6 дек. 1826 г.).

2) Ibid., т. LXXIV, 94.

3) Ibid., т. XC, с. 88.

Въ цар. Николая I былъ рядъ комитетовъ «по предмету освобожденія крестьянъ» (1826, 1839, 1840, 1844, 1846, 1848). Девятнадц. Вѣкъ, сборн. Бартенева, т. II, 145—208.

4) Н. К. Шильдеръ, Имп. Николай I и Польша (Р. Стар. 1900, № 6, сс. 482—485).

Digitized by Google

двору о бесѣдѣ, происходившей между нимъ и импер. Николаемъ: «Рѣчь шла объ общественныхъ учрежденіяхъ, объ управленіи, объ общественномъ образованіи, о литературѣ. Только по поводу промедленія, которому подверглись нѣкоторые полезные проекты, государь, перечисляя причины этого, сказалъ: «злосчастная польская война» [1]). Событія 1848—49 гг. усилили реакціонное теченіе, осложнившееся новою войною. Въ такомъ видѣ положеніе дѣлъ въ Россіи перешло въ руки преемника имп. Николая.

В. Иконниковъ.

---

1) Рус. Архивъ 1896, № 1, с. 120.

503

645X C 55 1

БИБЛИОТЕКА

Digitized by Google

Digitized by Google

50
N183
3
8/ 6/14.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google